

ЖУРНАЛ АСУ

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

№ 42

2021

ноябрь

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

Дневник экспедиции КАН-И-ГУТ 2015

экспедиция в легендарную и таинственную пещеру-рудник в Центральной Азии...**стр.14**

МОРИЯ 2021

отчет, посвященный пещере Мория, Северный Кавказ, Дженту...**стр.34**

Юбилей журнала АСУ

с выхода первого номера журнала Ассоциации Спелеологов Урала прошло уже 15 лет...**стр.50**

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №42 (ноябрь 2021 г.)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

ОГЛАВЛЕНИЕ	1
ОФИЦИАЛЬНО	
От редактора.....	2
ЧУСОВАЯ-79. Записки начальника экспедиции Евдокимова С.С. Часть 1. Оцифровка: Бакланова Алиса.....	3
Анонс книги «Время проходить сквозь стены».....	12
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Дневник экспедиции «Кан-и-Гут-2015». Филиппов Андрей, Цибанов Валерий.....	14
Экспедиция «Мория-2021». Сапожников Георгий.....	34
Отчёт об изучении неисследованного колодца и неизвестного хода в п. Дивья. Братухин Александр.....	37
Ледяной холод и летняя прохлада Большой и Малой Покровских ям. Грехов Александр.....	40
Карст в окрестностях воклуза Голубое озеро. Пирожков Семён.....	42
СОРЕВНОВАНИЯ	
XIV ЧЕМПИОНАТ РОССИИ и Чемпионат Уральского и Приволжского федеральных округов «XLIII МАТЧ ГОРОДОВ УРАЛА», впечатления Марии Костиной.....	44
К вопросу об организации соревнований (взгляд из мандатной комиссии). Залесский Александр.....	45
ЮБИЛЕИ	
50 лет спелеоклубу «Геликтит ТМ». Степурко Андрей.....	47
Журналу Ассоциации Speleologists Урала исполнилось 15 лет.....	50
ХРОНИКИ СПЕЛЕОЛОГИИ	
Снять гриф «Совершенно секретно»... За давностью лет. Баранов Семён.....	52
Пещера Фантазия. Волков Леонид.....	57
Салаватский клуб спелеологов. Адршина Жанна.....	66
Перечень категорированных пещер республики Башкортостан. Ткачев Сергей, Соколов Юрий.....	70
Разведка боем. Ткачев Сергей.	77
Speleodays как явление в современной спелеологии. Шабаршин Артем.....	79
Спелеоподводная деятельность КККС. Мельников Виктор.....	81
Мариинка: воспоминания авантюриста. Смирнов Владимир.....	88
СПЕЛЕОТВОРЧЕСТВО	
Стихи. Загидулина Ира.....	91
НАШИ ПОТЕРИ	
Пищальников Роман Борисович. Сивухин Сергей.....	92
Камалов Владимир Геннадьевич. Соколов Юрий.....	92
Ефремов Михаил Вячеславович. Рычагова Наталья.....	94
Цыкина Жанна Леонидовна. Бурмак Игорь.....	94
Борич Александр Сергеевич. Сапожников Владимир.....	96

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005 г.

Издатель: **Пластинин Александр Владиславович.**

Редактор: **Евдокимов Сергей Сергеевич**

mailto:seevdokimov@yandex.ru

Корректор: **Беляева Татьяна.**

Компьютерная верстка/редактура: **Пирожков Семён.**

Техническая помощь: **Жучков Денис.**

Вычитка текста: **Титова Елена, Фридман Рина.**

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги, вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже. Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом (ASCII) формате или в виде файлов Word.doc без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации отправляйте в виде графических файлов формата jpg. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов не ограничены, материалы отправляйте на почту: seevdokimov@yandex.ru; logansvd@mail.ru; тел. 8-963-01-11-857.

1 страница обложки: пещера Киндерлинская, 3 часть, Ход Надежд. Автор фото: Сакулина Гульназ, на фото Инесса Май, дизайн: Кривошеева Мария.

2 страница обложки: 14 Чемпионат России/43 Матч городов Урала, «Судья на дистанции». Автор фото: Костина Мария. 3 страница обложки: в «Гроте с Тачкой», пещера-рудник Кан-и-Гут, Киргизия. Автор фото: Филиппов Андрей.

4 страница обложки: Арабика. Минский трог, экспедиция «Арабика-2003». Автор фото: Дмитрий Бельский.

ОТ РЕДАКТОРА

Лето 2021 года на Урале выдалось на славу: начавшись чуть ли не в первые дни мая, оно попрощалось с нами с первыми школьными звонками. И в плане мероприятий и реализации замыслов оно оказалось насыщенным: Матч городов Урала и чемпионат России по спелеотехнике в мае, спелеолагерь «Айская Долина-2021» и экспедиции в пещеры Грандиозная, Мория, Победа, Вишневого и Бой-Булок в августе. Впереди зимний спелеосезон, а это новые рекорды и достижения! Со временем мы узнаем о них со страниц нашего журнала. Пока же вкратце о том, что ждёт нас в этом номере. Мы продолжаем публиковать материалы в память о Сергее Сергеевиче Евдокимове: на стр. 3 первая часть отчёта об экспедиции под его руководством «Чусовая-79», когда были исследованы окрестности р. Кумыш и открыт грифон «Гремящий».

За «историческое» наполнение журнала отвечают также материал об истории изучения воклюза Голубое озеро (стр. 42) и дневник экспедиции «Кан-и-Гут-2015» От истории - к событиям сегодняшним. Это и 43-й Матч городов Урала/14-й Чемпионат России по спелеотехнике (обзорную статью о них ищите на стр. 44), а также и экспедиция в пещеру Мория (стр. 34).

А ещё в текущем году празднуют 50-летний юбилей наши друзья - спелеоклуб из Минска «Гелектит ТМ»; Свердловский Городской Спелеоклуб, СГС, отмечает 60-летие. Юбилярам наши поздравления и пожелания

Спортсмен на дистанции
(автор фото: Екатерина Яковлева)

Одна из древних выработок на горе Кан-и-Гут.
(авторы фото: А.Г. Филиппов, В.В. Цибанов)

новых открытий и достижений. Также юбилей и у нашего с вами журнала, в 2021 году ему исполнилось 15 лет!

Впереди у нас съезд АСУ и очередной Матч городов Урала, к которому и выйдет следующий 43-й номер журнала АСУ. Но перед тем, как он выйдет, на грядущем съезде АСУ надо обсудить его дальнейшую судьбу и то, в каком виде он будет выходить дальше. Печать журнала на бумаге достаточно затратна, и без финансовой поддержки выход 43-го и последующих номеров на бумаге пока под вопросом. Но даже в цифровом формате для его издания необходимы деньги для оплаты труда корректуры, верстки и редактуры. Журнал готов и отправлен в печать, а мы пока ждем статей от наших уважаемых авторов для следующего номера!

Коллектив журнала АСУ традиционно выражает благодарность за помощь при подготовке нового номера:

- авторам журнала, благодаря которым это номер вышел в печать;
 - Беляевой Татьяне, Титовой Елене и всем, кто вызвался помочь с корректировкой материалов;
 - Фридман Рине и Дедовой Викторией за помощь в написании статей;
 - Кривошеевой Марии за разработку дизайна титульного листа журнала;
 - отдельное спасибо издателю журнала Пластинину Александру за помощь и поддержку.
- Приятного чтения!

Пирожков Семён

ЗАПИСКИ И ДНЕВНИКИ ИЗ ВИБСКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ?

бесплатное приложение к
А М О Н А Л А М И С Т О Р И И

выпуск 1

П Е Р М Ь - 1 9 8 0 г.

НАЧАЛО

Назад пути нам не было.

Автобус уезжал, долго и натужно гремя своим мотором на крутом подъёме, а мы стояли у груды мешков, ящиков, ящичков и мешочков: огорошенные стремительностью нашего расставания и тем невообразимым количеством вещей, которые оказались сваленными здесь, по воле тактического плана нашей очередной экспедиции.

Меня всегда занимало то неизведанное свойство течения времени, когда с приближением какого-то события оно (время) начинает уплотняться, сжиматься в тугую пружину лиц, событий и дел, чтобы развернуться вдруг вот в такую лесную деревушку, берег ручья, копну вещей, фигуры товарищей, неотвратимость поставленной цели.

Кто-то мудро заметил: «У каждого свой Рубикон». Наш оказался здесь, на болотистых берегах Кумыша, одного из притоков Чусовой, пройти до устья которого нам было необходимо в ближайшие пять дней, чтобы встретиться с основными силами, совершающими сплав на плотках от Кына.

И теперь всё, что бы мы ни делали, было наплавлено туда, на север, к берегам Чусовой. Уже одно то, что мы стояли вот здесь, было чудом, ибо за последние 12-18 часов жизни произошло огромное количество событий, каждое из которых могло поставить крест на наших устремлениях.

Впрочем, началось всё чрезвычайно удачно (я бы сказал, подозрительно удачно, чтобы хорошо всё кончилось). Мы народ не суеверный, в бога, чёрта, ведьм не верим. Но живёт где-то в глубинах нашего Я неверие в благосклонность и постоянство того, что зовут судьбой.

Заказной автобус подали вовремя. Его новенькие бока, сияющие хромом фары и зеркальные стекла переводили предэкспедиционную суету в новую плоскость экспедиционных хлопот.

Удивительно быстро загрузили полторы тонны снаряжения и продуктов, точно в срок выехали. Новички горлалили песни из репертуара народных хоров, старые кадры молча отходили от нервных потрясений последних дней, предвкушая свободу и свежий воздух.

А первый камень судьба бросила в нас часа через два, у стен древнего города Кунгура, из-под колес встречного грузовика. Натуральный камень, разнесший с мгновенным хрустом лобовое стекло автобуса, осыпавшее всех впереди сидящих хрустальным дождем. Впрочем, кроме нескольких царапин, травм и жертв не было.

Тут же встала дилемма: либо домой, либо вперед, наперекор судьбе. Решили: «Наперекор». Последствия обнаружались часа через три, когда с изумлением убедились, что вместо северного Кормовища проезжали южные Броды. Правда, карта у нас была семикилометровка четвертьвековой давности, но ведь у каждого встречного спрашивали дорогу, и все аборигены согласно кивали головой, подтверждая правильность выбранного нами направления. Шофер забастовал, с трудом удалось его уговорить ехать до Лысьвы. У казначея засеребрилась седина, а кошелек экспедиции стал худым, как лист подорожника. Утешением осталась в нем поговорка: «Бедность не - порок». Экспедиционное начальство успокаивало себя тем, что пока ничего не потеряно и вроде всё на месте.

Комендант и диспетчер по туризму и транспорту (оба в одном лице), взяв помощником Свояка, под покровом утреннего тумана стали ловить шабашника.

Лысьвенцы, спешащие к утренней электричке, сулящей субботний отдых на лоне природы, с удивлением глядели на табор, раскинувшийся у непреступных вокзальных стен (нас выперли из зала ожидания под предлогом его уборки две крикливые тётеньки, едва посерело небо). Живописно висели, лежали, стояли самые невероятные вещи от носков и платков до огромного черного баллона с непонятной пугающей надписью «Свежий воздух». Угрожающе шипели красные примуса, булькало в котелках зеленоватое варево, в стороне усиленно работали ложками пёстрые, чуть тронутые щетиной личности. Успокаивало наличие женщин и детей. Со словами: «Есть дают», - из-за забора вынырнули Свояк с комендантом. Бэз-ре-зультат-но. Проснулся Лёня и, проворчав: «Что за молодежь пошла? Машину добыть не могут», пошел к ближайшему телефону.

Начальство показывало класс. Скоро стало известно, что в 12 дня в Кын уходит автобус с ремонта - Пазик, в который по гос.цене можно будет загрузить экспедицию, оставшуюся без транспорта по причине его поломки и немалого снаряжения.

Так мы оказались у этой речушки. Десять минут назад нам пообещали лошадь с проводником, который должен был показать дорогу, помочь с заброской самого тяжелого снаряжения, а заодно довести до пещеры и знаменитого Нырка Кумыша, где река вдруг уходит под землю, чтобы восемью километрами ниже выйти опять на поверхность.

Пять минут тому назад ушел автобус с остальными участниками нашей выправки, конечная цель которой: «Из-

учение карстовых явлений в бассейне реки Чусовой», а это только при беглом взгляде на карту огромная площадь (заглянув в Энциклопедию, с изумлением обнаружили - 47 600 км²), больше чем Эстония или Швейцария. Длина ее больше 700 км, от места слияния Западной и Полдневой Чусовых собственно и образующих Чусовую. Было бы неверным считать, что замахивались мы на эту огромную территорию. Нет. Эти самые «карстовые явления» изучать собирались только на территории Пермской области от села Кына до города Чусового. Это около 120 км среднего ее течения, где, как услужливо подсказали справочники: «Ее правильнее будет отнести к рекам сильно разрушенной низкогорной страны, у которой есть некоторые черты свойственные и горным рекам (узкие долины, обрывистые берега) и равнины (сильная извилистость, отсутствие порогов и водопадов, длинные и глубокие плесы с очень медленным течением)». Средний уклон равен 37 см на один километр, значит, спуститься за это время мы должны всего на полста метров. Эти крайние точки нашего маршрута выбирались из соображений удобства заброски.

На нашем пути должно было встретиться 26 притоков, 32 камня и, по непроверенным слухам, 157 пещер. Забыл упомянуть, что за Кыном ниже камня Мултык река течет 36 км по территории Свердловской области и поэтому в перечисленные выше цифры эти километры со своими притоками и скалами не входят. Задача на много лет работы.

Мы же - фактически разведка, способная только внести ясность в этот ворох сведений, почерпнутых из доступной литературы, слов, рассказов и писем фанатичного энтузиаста этого района Сыропятова Владимира. Флегматично претрусил на неоседланном коне наш проводник и стал задумчиво созерцать, философски ковыряясь в носу, наши отчаянные попытки придать разбросанным вокруг вещам некое подобие вьюка.

Наконец все возможное увязано и утянуто. Тащим поклажу к лошади. Наш же «Сократ» мямлит что-то про бригадиршу, которая не дает седло и вообще заругается, и, хлестнув коня, был таков. Мы обалдело смотрим друг на друга: «Каков гусь?». Димка кипятится: «Какого черта торчал тут? Лучше бы не появлялся».

Деревня вымерла. Найти бригадиршу было не легче, чем Тунгусский метеорит: следы есть - человека нет. Ситуация же требовала действия, поэтому вьючиться пришлось самим. А поскольку из шестерки оставленных трое принадлежали к прекрасной половине человечества, а треть сильной половины стать таковой собиралась лет через 7-8, то почетная роль вьючного транспорта пала на нас с Димкой.

Мы, правда, имели с собой все для того, чтобы соорудить мини-плот из двух мазовских камер и сбросить на него всю поклажу, но коренные жители отговорили нас от этой затеи. Ближайшие 15 км Кумыша - это бесконечная череда завалов и сухих русел.

Первый шаг принес и первое открытие: каждый из нас приобрел - и притом совершенно бесплатно - по призраку. Вы делаете шаг вперед, но на вашем месте еще мгновение держится серое ваше подобие, ваш силуэт тут не настаивающий вас. И горе вам, если в одежде обнаружится хоть одна дырочка, пусть это будет даже отверстие, оставленное иглой в шве. Туда немедленно забирается любопытный нос, и вот вы кричите: «...Ой!».

Ваши руки приходят в непрестанное круглосуточное движение по замысловатым орбитам, чтобы получить

кратковременный отпуск уже только у Чусовой. Стоит нам только остановиться, взять фотоаппарат, бинокль или обеденную ложку, как бледная кожа горожанина приобретает пепельный оттенок, постепенно наливающийся собственной кровью. Это комары.

Летописец экспедиции обреченно записал в вахтенном журнале: «...еще куча всяких гнусных существ, от которых не по дням, а по минутам пухнут наши лица и всё больше становятся похожими на заурядные морды...». И это на Чусовой, где после Кумыша мы просто не замечали комаров.

Впрочем вечером прошлого дня мы их тоже не замечали. Умотанные трехчасовым сражением с буреломом и топямы, крапивой и грузом, преодолев только три километра, мы лежали по палаткам, равнодушные ко всему происходящему.

Утром все результаты столь «преступного» невнимания к собственным персонам были на лицо, точнее сказать на лицах: посиневших, вздувшихся волдырями и опухольями, словно побывавших в гуще вульгарной кабацкой драки. Одни утешались словами забытой песенки: «...Шрам на роже, шрам на роже для мужчин всего дороже». Другие были безутешны, но, к счастью, не нашлось ни одного зеркала, в уцелевший осколочек удавалось рассмотреть лишь фрагменты впечатляющей картины. А какая дама согласится добровольно, что выглядит она хуже всех?

Таким образом, моральный дух оставался высоким, хотя новый день и не принес облегчений.

Наметилось, правда, некое подобие дороги, и река очистилась от завалов, но груз по-прежнему «посредством лямок рюкзака» давил на плечи.

Было лишних килограммов 50, и это с первыми потерями: неведомо как и где один сапог покинул свою хозяйку, а поскольку предпринятые поиски ничего не дали, второй отправился следом (меньше килограммом все-таки) и как потом выяснилось, отправился вместе со спрятанным в нем купальником, в котором предполагалось загорать, передвигаясь по открытой местности (городская наивность не брала в расчет такую мелочь - комара).

К середине дня вышли на лесосеку, а так как на календаре было воскресенье, то была она пустынна и тиха. Над группой повис призрачный невыполненного задания. Сражаясь с излишним весом, забросили маршрутную съемку - то, ради чего нас, собственно, и отправляли сюда.

И вот в тиши бригадирского вагончика родился смелый замысел борьбы с невезением. Состоял он из двух пунктов:

а) поскольку рецидивы борьбы за эмансипацию проникли и в наш небольшой коллектив - отправить лучшую половину на съемку сухого русла Кумыша со своими вещами.

б) вьючная половина с остальными вещами пробует завтра добраться до судоходной части нашего мини-плота у Кумыша на механической тяге, благо тракторов стоит здесь предостаточно, разбить лагерь и с победой ждать мужающих подруг.

Учитывая опыт прошедших дней, шансы механического варианта оценивались критически, что-то около 60%. О 40% думать не хотелось, так как мысли эти вызвали немедленную ломоту в пояснице и судорогу в плечевых суставах.

Дело в долгий ящик не откладывая, забросили излишки снаряжения в кусты и, взяв жизненно необходимое для процесса эмансипации, пошли провожать дам к нырку Кумыша.

ЦЕЛЬ

Неспokoйный дух непознанного, дух Гринoвской Фрези Грант бродит по земле, и, повинуюсь его щемящему призыву, бродят по земле люди. По-разному бродят. Кто, с удобством облокотившись в автобусном кресле, уверенно вертит головой, так сказать, в плановом порядке, по команде экскурсовода; кто, взвалив огромный рюкзак, в порядке самодеятельном, пробирается сквозь уральскую тайгу или кольскую тундру. Автор далек от мысли противопоставлять друг другу эти две струи мощного туристического потока, захлестывающего старушку-Землю. Ему просто ближе и дороже тот ручеек самодеятельной струи, что зовется спелеологией, в котором почти десять лет назад забил и наш скромный ключик под названием ВИВ (Вперед и Вглубь).

Как бывает со всеми начинающими, мы довольно быстро обследовали все известные окрестные дыры и, верные одному из своих принципов: делать все «фирмово», нанесли их на бумагу. Жажда деятельности уводила нас и в чужие края - на Кавказ, в Крым и Подолию. Когда года через четыре мы стали ощущать в своем крае легкий вакуум в области приложения сил. Ездить за границы области было далеко и накладно (не зря одна из прописных секционных истин гласит: «Жених говорит о сердце, муж - о печени, а спелеолог - о том, где взять денег для следующей экспедиции»). В обозримом будущем виделась необходимость переквалифицироваться в подводники или управдомы, мы уже имели крышу над головой и неплохое положение в городском клубе туристов «Компас», когда вдруг судьба постучалась к нам в двери несколько неожиданным образом. Однажды, поздним осенним вечером дома у меня раздался звонок, и в дверном проеме, косолапо переминаясь с ноги на ногу, возникла невысокая коренастая фигура в ватнике, невообразимом треухе и валенках 56 размера. Из распахнутого ворота, в обрамлении голубой «Дружбы» китайского производства торчала медно-красная шея, увенчанная лобастой широкоскулой русоволосой головой. Такие личности обычно заходят спросить стакан для выпивки.

Фигура пожелала видеть меня и вежливо представилась: «Сыропятов Владимир - Лысьвенский спелеолог». Пригласив гостя пройти в квартиру, я, конечно, не предполагал, какие последствия будет иметь для нас этот визит.

Для начала мой новый знакомый потребовал, чтобы я выложил все, что я знаю о золоте и алмазах, и, убедившись в скудности моих знаний с гордостью заявил, что найдет не только коренное месторождение золота, но и кимберлитовую трубку с уральскими алмазами в придачу. На мои слабые возражения, что дело это, очевидно, непростое, было заявлено безапелляционно: «Плохо искали».

Затем разговор перешел в более понятную мне сферу пещерных исследований. С меня требовались люди, деньги, аппаратура, а взамен обещано было 100 никому неизведанных пещер Лысьвенского района, в том числе и крупнейшие в мире!

Прошло немало времени, пока мой визитер не уяснил себе, что организация мы не государственная, а самодеятельная, и все, чем богаты, сделано исключительно своими руками. Но, что мы работаем на заводах, в это он, кажется, не верит до сих пор.

С той поры пошли в секцию странные письма, без конца и без начала, были они как продолжение какого-то неведомого нам спора. Порой желчные, порой курьезные, иногда оскорбительные, но неизменно фанатичные. Секционные

остряки окрестили их: «Дад-зы-бао. Энтузиаста».

Нас звали в эти края, манили небывалыми открытиями, сулили множество чудес, клеймили позором нашу лень и бездеятельность, презирали за неповоротливость.

И летом 75-го года вдруг однажды сорвались, бросив все дела, и провели небольшую экспедицию на Чусовской приток - Поньш. Исследовав пять пещер, поняли: насколько этот район не взять. Нужна солидная подготовка, нужно специальное снаряжение, нужны люди, нужно осваивать подводную технику (шутка ли, реки под землей по 8 километров текут). Поэтому года три не предпринимали никаких попыток продолжать работы в том районе, копили силы, опыт, умения в процессе работы в других районах, много плавали. А в прошлом году выбрались сюда на неделю, чтобы осмотреться, вдруг осознали, что именно в этом суровом и прекрасном краю диких скал, глухой тайги, их ледяных исчезающих рек проведем все ближайшие годы.

Так появилась цель. А коль скоро она появилась, то теперь началась невидимая окружающим работа по подготовке экспедиции, «призванной (как писал наш энтузиаст) двинуть с места дело исследований пещер Лысьвенского района». В отчетах это обычно называется подготовительным периодом. Мне же это порой напоминает арктический айсберг, где, во-первых, сама экспедиция - это видимая вся надводная часть, покоящаяся на 8 из 8/9 подводных невидимых глазу гор дел и событий, ей предшествующих, а, во-вторых, плывет себе эта гора, невзирая на дующие ветры наших личных мнений и притязаний, повинуюсь незаметным, но мощным течениям нашей общей воли. Впрочем, у каждой самодеятельной экспедиции лежит на пути три подводных камня, способных если не остановить, то задержать надолго движение вперед - это кадры, снаряжение и время: обойти их должна команда, которую называют «Штаб экспедиции».

- Штаб?

- О!!! Это да!

А что такое штаб? Это и заказчик, и подрядчик, конструкторское бюро и отдел снабжения, производственный отдел и трест столовых, бухгалтерия и плановый отдел с микро-ИВП, это, наконец, отдел кадров со своим учебно-производственным комбинатом, именуемым у нас скромно: «Школа спелеологов», и при всем том - Демократический централизм, где одернут любой твой правый или левый -изм.

Первое, что делает штаб, как всякий порядочный кабинет: распределяет портфели, но, в отличие от некоторых западных правительств, царит здесь взаимная вежливость: «Что вы, что мы, только после вас!». Каждый знает, что так называемый портфель с целым сводом полномочий - всего-навсего обычный хомут в общей штабной упряжке, на котором в данный момент начертано: «Даешь Чусовую!».

Штаб - это костяк будущей экспедиции. Глядя на его работу, я всегда с легкой завистью вспоминаю Арсеньевские строчки, относящиеся к подготовке его экспедиций:

«Мне представлено было право выбора стрелков из всех частей округа... Благодаря этому в экспедицию попали лучшие люди». И дальше: «Наилучшее снаряжение состояло из следующих инструментов» (следует полное перечисление).

Нам бы эту легкость. Ни один пункт проката не смог бы предоставить нам и четвертую часть всего необходимого. Приходится рассчитывать целиком на себя, своих друзей и знакомых.

А, кроме всего, все мы работаем, и начальство наше весьма критически относится к нашим увлечениям. И это, несмотря на то что их значимость была признана общественно полезной. Твердо установлено, что каждый спелеолог переживает в своих отношениях с администрацией три этапа.

Первый: ты приходишь с письмом-освобождением в первый раз. На тебя смотрят с одобрением, тебе улыбаются: «Молодец, чем бесполок шататься, займись полезным делом». Письмо после некоторого колебания подписывают. Но с каждым годом бледнеют улыбки и, когда очередную твою просьбу встретят кислой миной - это значит, наступил второй этап в ваших отношениях. «Чудак, пора уgomониться, семья, дети. Сиди дома. Сколько можно шататься бог знает где. Добро бы деньги за это платили» - выговаривают тебе в порыве откровения. Самые решительные заявляют прямо: «Лучше два пьяницы, чем один спортсмен». Писем не подписывают, освобождений не дают. Приходится идти на самые невероятные ухищрения, вплоть до увольнения, и так не один год. Постепенно администрация свыкается с мыслью, что у тебя точно не все дома: «Старый дурак (это в тридцать лет-то?). Все равно уедет». Для производства вы человек потерянный, в выходной вас выйти не заставишь, сверхурочные лишний раз - тоже ни-ни, сидят в своем клубе и что-то делают. Письма уже подписывают равнодушно: «Пусть себе, все равно не перевоспитать». Это значит, что наступил третий этап.

Чтобы плыть по Чусовой, нужно какое-то средство передвижения. Это ясно даже первокласснику. Учитывая множество факторов (литература по сплаву богатая), остановился наш штаб на камерных плотках. Вкратце - это решетка из подручного дерева, к которой привязываются автомобильные камеры, на каждого члена экспедиции минимум две камеры, да не какие-нибудь легковесные - легковые, а от машин работающих - грузовых. Итого на двадцать человек 40 штук, + 5-6 запасных. Весь вопрос в том, где их взять. Купить? Н-н-нет! Этак можно остаться без штанов. В очередной понедельник объявляется просьба опросить на сей предмет всех своих родственников и знакомых. Потом знакомых наших знакомых. Круги расходятся, возвращаясь разномастными камерами. С каждой из них можно рассказать легенду. Но камеры все б/у (попросту списанные) и посему подлежат капитальному ремонту. И вот день за днем, неделя за неделей идет их ремонт. Ищутся дырки, зачищаются, вулканизируются, надуваются вновь, опять ищутся дыры, и, если их нет, накаченные откладываются в угол на длительное испытание. Потом еще одна контрольная операция, и свернутая камера с глушкой упаковывается в мешок.

А ведь кроме камер у нас акаланги, гидрокостюмы, радиостанции и еще добрая сотня наименований разного снаряжения. Все надо проверить, при необходимости отремонтировать, упаковать. За несколько дней до отправления начинаешь наткаться в разных углах на задумчивого завснара (лихорадочным блеском скупого рыцаря блестят его глаза), в очередной раз пересчитывающего несметные свои богатства. Его можно понять забудь он что-нибудь, и может сорваться целый раздел задуманных исследований. Сейчас, по-моему, его гордость - транспортный баллон со сжатым воздухом, он должен заменить нам компрессор, и обеспечить требуемое количество погружений. Вес у него, конечно, для двоих жлобистого вида мужиков, зато математически доказано, что:

а) не нужен человек, следящий за такой капризной штукой, как компрессор с фильтром;

б) вес компрессора, фильтров, горючего на один килограмм меньше веса полностью заряженного баллона.

В углу казначей шелестит банкнотами, мучительно решающая нелегкую задачу: где достать непромокаемый кошелек?

Остальные шьют, режут, пилят. Изредка является рейдовая бригада, под руководством завхоза совершающая налеты на продуктовые магазины. Растет гора продуктов, трещат наши домашние холодильники. Бегают взъерошенный рем-брат. У него тоже проблема. Во-первых, кто-то спер драчевый напильник - а какой может ремонт без напильника. Во-вторых, на день отъезда экспедиции назначена свадьба у какого-то друга, куда он приглашен свидетелем. Друг грозит обидеться смертельно и на всю жизнь и даже не разговаривать больше, будущая теща предприняла даже диверсионный акт: попыталась напоить до бесчувствия и запереть в комнате, но «Шишаньки им, не дался».

Таких проблем у каждого великое множество и одна общая для всех: как нам официально зарегистрировать свое существование? Мы ведь водно-пешеходно-спелео-подводная экспедиция. И если «Правила туристских путешествий» еще разъясняют, как быть со смешением двух видов туризма, то о трех там нет и полслова, не говоря уж о том, что подводное плавание и вовсе чужеродное дитя в системе туризма - ДОСААФОВское. Переговоры с членами городской маршрутно-квалификационной комиссии грозят затянуться, пока кто-то из них не заявляет решительно:

- Да что вы мучаетесь? Основная часть по протяженности водная?

- Да, но...

- Никаких но, оформляйте себе на здоровье водную единичку с радиальными выходами.

- И на каждый по маршрутке, - подсказывает другой, - все равно у вас на каждом плоту должен быть капитан. А нам лишняя группа с книжкой.

Уф. Наконец-то. Правда, остается нерешенным окончательно вопрос с поименным составом. Заявлено тридцать человек. А сколько поедет? Здесь окончательная ясность появляется только после отправления автобуса. За двадцать минут до его отправления в клуб ввалилось взъерошенное существо в перекошенной штормовке, со сбившимся на один бок рюкзаком: наш будущий летописец Света. Она кается, сумела уговорить свою маму, клятвенно заверив, что лучшего места для подготовки к вступительным экзаменам, чем плот, не найти.

Автобусная дверь, скрипнув своими суставами, подвела итог: двадцать четыре человека. Весь наличный состав, включая сюда и трех помощников: «мы только на выходные, дома начальство не пускает».

Бойко завертели колеса нашего «дилижанса», унося нас от городской суеты, навстречу ЦЕЛИ.

«ГРЕМЯЩИЙ»

Утром просыпаюсь от громкого знакомого голоса:

- Привет спелеологам.

Высовываюсь из палатки: над рекой плывут в чистых утренних лучах солнца ослепительно снежные клочья тумана, у костра разговаривает с дежурными давешний наш попутчик. Он уже отрыбачился и спешит домой. Вылажу, чтобы уточнить названия притоков, общую обстановку, состояние тропы. Любопытствуем и насчет улова.

Приток реки Кумыш, ручей Гремящий

- Плохо ловится, килограмм пятнадцать только и поймал хариуса. Жирный, правда! Вот на прошлой неделе тайменя на 7 килограмм зацепил - это рыбалка. Но вообще рыба есть, - рассказывая, он ловко вспарывает брюшки серебристых рыб и потрошит, быстро пересыпает солью и укладывает в бачок из нержавеющей стали, наполненный уже на две трети, и, торопливо простившись, уходит. Куда ему столько рыбы? Размахивая черной резиновой сумкой из кустов вылезает Димка и рысью бежит вслед, бросая на ходу:

- Сумку отдам да курить стрельну!

Минут через двадцать возвращается и небрежно бросает на траву четыре рыбины.

- Где поймал?

- Руками, - Димка делает многозначительную паузу, дает возможность оценить способности и невинно заканчивает, - у рыбака в мешке. Натуральный обмен с туземцами. Я ему его сумку, он мне свою рыбу. И что характерно: сумку брать не хотел, не нужна она дескать мне.

Тут только замечаем, что рыба потрошена. Немедленно очищаем котелок от остатков каши и, пока завершаются сборы, варим юшку. Соль + вода + рыба!

Что это была за рыба!?! Что за аромат! Кусочки мяса, казалось, сами растаяли во рту. Даже яркие противники рыбной кухни с тоской смотрели на голое дно котелка. Увы! Рыбаков в нашей компании нет. А жаль. Вдыхая и плотоядно причмокивая, грузимся на свой плот (как не причмокивать, когда из-под него стремительными черными молниями уносится почти готовая уха).

Сегодня утром это последнее слово судостроения, сработанное на местной верфи прилюдными умельцами, получило имя. Димка молча походил вокруг него, для чего-то пнул пару раз ногой и озабоченно изрек:

- Сергеич, я думаю, за скоростные качества его стоит назвать каким-нибудь древним богом. Кто там у них посылным по божьему штабу был? С крылышками.

- Гермес?

- Не, что-нибудь воинственноримское.

- Меркурий?

- Во! Подойдет, жаль только, нет бутылки шампанского, чтобы по всем правилам, - и широким жестом бьет воображаемую бутылку о палубу.

Пнув для верности ногой еще раз, забирается на него, и вот начинается очередной, уже четвертый, маршрутный день. Сегодня «МЕРКУРИЙ», кроме закутанного до са-

мых глаз капитана, несет на своей серой палубе и пассажира. Денис занят маршрутной съемкой, я выполняю роль головного дозора, впереди смотрящего, лоцмана и по совместительству буксира-толкача одновременно.

Узкая серебряная лента Кумыша, ворча и петляя, выплывает один поворот за другим, прорезая зеленые склоны, отороченные каменным кружевом - скалами. Как в огромном калейдоскопе демонстрируя свои наряды: что ни поворот, то новая картина, причудливой и затаеннее прочих.

Со слов нашего случайного визави знаем, что в 5 километрах от нашей утренней стоянки с левого берега впадает приток.

- С горы идет и гремит. Гремящим и зовут.

У этого потока решили устроить обед с тем, чтобы как следует осмотреться и пройтись по нему немного. Часа через два с половиной на очередном повороте уловил отголосок сильного шума.

Встревоженно рванулся вперед, не порог ли там? Подтверждая догадку, неторопливый бег воды стал вдруг ускоряться. А за поворотом зеленый островок прикрыв от глаз как раз ту часть реки, где угрожающе гремела вода. Торопясь обойти неожиданное препятствие, бегу напрямик по воде, через остров и совершенно ничего не вижу. Уклон кончается, и вода обретает прежнюю неторопливость. Грохот стоит слева, там беснуется мощный поток воды - литров сто в секунду, круто падающий, кажется, чуть ли не из-под небесья. Разрешающе машу появившемуся экипажу «Меркурия», но предусмотрительный капитан мощным толчком шеста выбрасывает свою «шхуну» на мель. «Гремящий» - какое точное название, будто лесий взял лист жести и трясет, трясет его без передышки, укрывшись под зеленым пологом тайги.

Крутой, градусов под тридцать, склон, и ни малейшего признака долинки, столь привычной даже для меньших ручьев. Не падает же он и в самом деле с горы? Бредем по камням вверх по течению. Метров через десять взгляд упирается в скалу. Все?!

Из камней, кокетливо отороченных густо-зеленым мхом, прямо из-под ног струится поток кристальной чистоты Венецианского стекла, мерно и бесшумно изливается неосознанное ничто, превращая глыбы в своей глубине в пустынное марево раскаленных воздушных струй над асфальтом дороги в жаркий летний полдень.

Приток реки Кумыш, ручей Гремящий

Приток реки Кумыш, ручей Гремящий

Осязаемость, звук и прочие гремящие атрибуты вода обретает несколько ниже, преломив о камень свою струю вниз к Кумышу.

Завороженно смотрим, не в силах отвести глаз. Синюшкин колодец, да и только. Когда наконец поднимаем головы - видим весь наш маленький отряд в сборе. Стоят зачарованные, не шелохнутся. Кто-то благоговейным шепотом спрашивает с робкой надеждой в голосе:

- Нырять будем?

- Да, - тоже почему-то шепотом отвечаю я.

Пока девчонки готовят обед, приносим акваланги, шланг высокого давления, гидрокостюм, веревки, фонарь и еще всякие подводные мелочи.

Подводными исследованиями под землей занялись мы недавно, но робкие наши попытки уже позволили накопить некоторый опыт, чаще правда отрицательного свойства, но ведь нигде вы не найдете никаких рекомендаций на этот счет. Обращались мы за советом к красноярцам и свердловчанам, их секции подводными исследованиями занимаются много лет, но то ли они не восприняли серьезно наши намерения, то ли решили твердо хранить

свои цеховые тайны, только все наши познания в области спелеоподводных исследований базируются на личном опыте и здравом смысле. Учитывалось и то, что каждая из сред сама по себе достаточно агрессивна. Впрочем, нельзя говорить об агрессивности, нас подводят критические моменты, незнание характера среды обитания, неисправности техники, собственная неподготовленность, т.е. факторы достаточно управляемые, зависящие от нас.

Уже затянутый в черно-желтую резину гидрокостюма, убираю камни, лежащие на пути. Руки моментально стынут, да и не шутка - вода всего +3°, и долго ноют пальцы, отходя на воздухе. Защитных перчаток, увы, нет. Издержки самодеятельности. Это такие мелочи, что нас не пугают. Пробую достать ногами дно: глубоко, метра два будет. Но вода до чего прозрачна. Кажется можно достать любой камень со дна - протяни только руку. Воздух из ног, вытесненный давлением воды, раздувает плечи, и где-то сзади начинает неприлично пищать отравливающий клапан. Остатки воздуха, запрокинув голову, стравливая через ворот капюшона, черпнув таки порцию воды. Ледяные иголки впиваются в шею и грудь. Б-р-р-р-р. «А если порвется гидра?» - мысль не из самых приятных. Вылажу из воды, чтобы нырнуть, нужно развернуться, ощущение такое, будто вокруг тебя кровососная банка. Это поролоновый утеплитель, распрямляя сжатые давлением воды ячейки, создает разряжение.

У баллонов акваланга стоит сосредоточенно Дима. У его ног серебрится змея шланга. Татьяна на сигнальном конце. Нырять в узкий лаз с баллонами на плечах - это значит наверняка застрять, поэтому мы разнесли с помощью шланга акваланг с понижающим редуктором и легочный автомат, расположенный прямо на загубнике (это решение - тоже результат одной нашей неудавшейся попытки).

Все вроде готово. Проверяю работу нашей системы - нормально. Плюю на стекло маски, растираю, споласкиваю. Странный для постороннего ритуал, но так оно не запотеет, сколько ни сиди под водой. Традиционно поднимаю руку над головой, испрашивая разрешения и утверждая, что у меня полный порядок и осторожно окунаю го-

лову. Мановением волшебной палочки исчезает парево движущейся воды: я среди камней, погруженных в легкую голубоватую дымку. Проталкиваю себя вглубь руками и ногами. Плавать положительная, и приходится приложить усилия.

Где-то спиной чувствую, как корябает резину острый выступ. С замиранием сердца жду: вдруг порвал? Все нормально. Толкаюсь ногами и всплываю в галерею: полукруглый свод опирается на ровный галечный пляж, куда-то вдаль перекатываются по потолку ртутные шарики.

«Это же воздух, который выдыхаем», - мелькает запоздалая догадка. Парю, придерживая одной рукой шланг, другой - подсвечивая себе фонарем. Из густой синевы выплывает глыба, лежащая посреди прохода, но тут легкий рывок назад - кончился шланг, дальше мне пути нет. Стараюсь запомнить основные размеры хода и быстрее наверх. Руки уже ничего не чувствуют, вижу, как сжимаю фонарь и шланг, а вот мышечного ощущения нагрузки нет. Вход вызолочен снаружи солнечными лучами, по камням перебегают солнечные зайчики. На поверхности мне дают в руки кружку горячего чая, и я начинаю взахлеб описывать увиденное. Тепло, коснувшись пальцев, вызывает мучительную ломоту. Замечаю тревогу на лицах ребят. Ба! Да я, оказывается, подываю, дамы начинают раздевать меня и, в порыве старательности, отрывают приличный кусок от гидрокостюма. Маникюр виноват: ногти как коготки. Тут не заставляем наших модниц обрезать ногти ножницами. Но, увы: погружаться больше не в чем, хотя для разведки достаточно и этого. Нашими силами, в общем-то, большего и не сделать.

Через два дня в гром потока опять вливаются наши голоса. На этот раз с нами большая часть народа экспедиции. Мы привели их сюда трехчасовым маршем, где вчера вечером состоялась горячая встреча.

В составе нашей экспедиции большая часть народа, прошедшая этой зимой подготовку аквалангистов. А под землю уходят только имеющие наибольший опыт, так велит здравый смысл, и, в общем, никто не протестует, не плавающие с затаенной мольбой смотрят на нашу облаченную в

гидрокостюм двойку. Завснар жалобливо вздыхает:

- Хочется!

Успокаиваю его:

- Если останется воздух - пустим, - почему бы и не пустить в уже обследованную галерею, разумеется, в сопровождении инструктора. Опыт-то надо где-то набирать.

Совместными усилиями разбираем глыбовый завал, преграждающий путь воде, водолазная группа помогает изнутри, изумляя окружающих своей силой: глыбу, которую со дна вытаскивает к поверхности один, на воздухе ворочают двое-трое мужиков. Секрет прост: на нас работает закон Архимеда. Наконец входное отверстие было расчищено настолько, что нырять можно уже с аквалангом в его штатном положении: на спине.

Ухожу под воду. Знакомая галерея, да и что могло измениться здесь за два дня, до этого вот места тогда позволила добраться длина шпатага и шланга. Парю под потолком.

Сзади зеленеет пятно входа и вьется сигнальный конец, единственное, что меня связывает с поверхностью. Вот и глыба, которая, как мне показалось, загромождала проход - всего навсего небольшой камень. Здорово же здесь искажаются размеры. Проплываю под ним, дальше - расширение и ход вниз расплывается в густеющей синеве.

По тому, как начинает закладывать уши (кто летал на самолете, тому знакомо это чувство) понимаю, что опускаюсь все глубже и глубже. Вот поворот направо, и неожиданно меня начинает сильно тянуть обратно. Оказалось, что сигнальный конец попал между камней, и все сигналы до меня не доходили. Наверху встревожились и, применив силу, вернули меня в лоно друзей. Все эти «дернуть - потянуть», «дернуть - потрясти - дернуть» - для нас слишком ненадежная штука. Вспоминаю с запоздалым сожалением о нашем подводном телефоне.

Да что толку: он стоит без движения в клубе, т.к. было лишних пять кило груза, решили обойтись веревкой. После меня ныряет Димка, потом опять я. Пройдено полсотни метров, ход идет дальше, вглубь. Но страховка дальше не пускает. Решаем сходить парой, заодно отснять все возможное.

Все это время парни продолжают разбирать завал: прорыт канал полуметровой глубины. Изредка из недр раздаётся глухое чмокание и сердитое клокотание, - парни смеются:

- Как котел в чистилище закипает.

Это воздух прорывается по щелям в галерею. Вода становится беспокойной. Уровень ее резко колеблется, выносятся каждый раз немалые пригоршни мути.

Сижу, жду, когда успокоится ее поверхность, наблюдаю за передеванием. Давление в баллонах позволяет, в паре со мной идет Санька, он на страховке, я свободно.

Наконец уровень устанавливается на 70 сантиметров ниже первоначального и уже не меняется. Выжидаю минут пять. Сейчас во мне завели склоку два чувства: острое любопытство и не менее острое - жалость к своим рукам, и я с интересом прислушиваюсь к их дрязгам. На стороне любопытства сногшибательный козырь: «перцовая настойка», которой наша Вера растирает нам руки после каждого погружения, морщится и страдает, глядя на наши гримасы, кажется, больше нас.

Грубо цыкнув, обрываю внутренние распри и с ехидцей спрашиваю своего напарника:

- Костюмчик не жмет? - гидрокостюм на два размера больше и выглядит интересно. Манжеты, чтобы не пропускали воду, натянуты чуть ли не по локти. На груди и спине огромные складки. Санька весь в переживании: это его первый спуск под воду, под землю, и он, не принимая, отвечает серьезно и даже с некоторой обидой:

- Ну что, не могли взять гидру поменьше.

Тщательно осматриваю его снаряжение, обсуждаем порядок взаимодействия, нюансов масса. Почти от самого входа начинается воздушный пузырь, который все увеличивается в районе камня, можно уже сидеть на попе в воде.

Здесь поджидаю напарника. Руки на воздухе не мерзнут, можно как следует осмотреться: обнаружился узкий ход, ведущий куда-то вверх. С моими габаритами сюда не протиснуться, типичное, как у нас говорят, очко - труднопроходимый участок. В это время возле меня выныривает голова в маске, за стеклом которой расширенные глаза

завснара. Он потрясен. Уступаю ему место, сам продвигаюсь дальше. Пузырь воздуха тянется далеко, постепенно сливаясь с зеркалом воды. Место, где мы сидим - перегиб хода, и мимо нас течет весь поток, теперь понятно, откуда срывало муть.

Достаю компас, засекаю направление ходов и резко дергаю верёвку-страховку. На поверхности по нашему сигналу должны сделать отметки на ней, таким образом мы измерим расстояние. И получим примерный план. В голове уже черчу необходимые для будущих погружений приспособления.

Командую:

- Поплыли дальше, - и замечаю, как Санька пытается вставить в рот светильник шахтерского фонаря - меня разбирает смех, и я, в свою очередь, пытаюсь ему посветить своим легочным автоматом, удивляясь и досадуя на темноту вокруг (и легочник, и светильник свисают с правого плеча - так что, не глядя, спутать ничего не стоит).

Доплываем до поворота. Где-то здесь кончается страховка, дальше я отправляюсь сам. А Саша остается ждать меня.

Поворот направо, резко и круто ход уходит вниз в почти шаровой грот. Зависаю посередине.

Стены его корродированы, будто кто-то небольшим круглым половником выбирал отсюда известняк. Еще один резкий поворот теперь уже налево. И узкая вертикальная щель, оцетинившаяся острыми ребрами, дальше опять грот. Протискиваться не рискую - боюсь порвать гидру, да и без страховки нельзя. Увы, конца я так и не вижу.

Возвращаюсь, тщательно осматривая стены, потолок, пол, вдруг да где-нибудь незаметный проход. За поворотом мечется изумрудный свет фонаря. Санька беспокоится, наверно, черный силуэт его вдали вверху энергично жестикулирует мне. Наверх выбираемся без приключений, но еще долго идет мутная вода из грифона да нестерпимо ноют руки.

За экспедицию мы совершили несколько подземно-подводных погружений, но это было, наверно, самым результативным.

АНОНС КНИГИ «ВРЕМЯ ПРОХОДИТЬ СКВОЗЬ СТЕНЫ»

Подошла к концу работа над книгой «Время проходить сквозь стены», книга посвящена памяти Александра Вишневого, а также истории Свердловской Городской Спелеосекции и её работе по изучению пещеры Бой-Булок.

Фрагмент книги «Время проходить сквозь стены», СГС и Издательство Азимут, 2021 год:

«...В 1995 году экспедиция в Бой-Булок все-таки состоялась. Более того, оказалась весьма примечательной во всех отношениях. Один из этапов рекрутинговой компании традиционно проходил на Магче городов Урала. В том сезоне блистал Юра Базилевский, он взял все первые места в личном зачете, отлично выступал и в командных соревнованиях. Челябинск вообще был в тот год на высоте. Вечером, во время финальных посиделок, Александр Сергеевич громко и глубокомысленно заметил: «Нам в Бой-Булоке нужны молодые пассионарии, которые заменят нас, стариков». Намек был понят, в итоге состав экспедиции получил меткую характеристику «свердловские инструктора едут тренировать челябинскую молодежь».

Впервые главным транспортом экспедиции стал автобус. Вишневский был не единственным хитрым жуком Урала. Председателем челябинского спелеоклуба в те годы являлся Алексей Васильевых. Каким-то образом ему удалось договориться с администрацией города о внесении в план мероприятий спелеологической экспедиции в Среднюю Азию. Конечно, денег у Челябинска на такую нелепую роскошь не было. Зато были должники, например, Челябинский металлургический комбинат «Мечел». Сейчас такие схемы уже не работают, а в 1995 году «Мечел» дал спелеологам автобус, а город простил часть мечеловских долгов. Это называлось «взаимозачет». От Челябинска до Байсуна ехали около недели, жарко, тяжело, весело.

Главной задачей экспедиции была работа в Обвальном зале. Забегая вперед, отметим, что завал пройти удалось, за ним обнаружили два сифона, со спелеологической точки зрения это стало основным результатом экспедиции.

Юрий Базилевский, спелеолог

...Когда мы первый раз пошли работать в завал, выходом руководил Игорь Чебыкин. И вот он меня сзади подталкивает, а я потихоньку просачиваюсь, раздвигая камни руками. Просочился, а какой-то камень за мной взял и встал на свое старое законное место! В результате с

Рис. 1. 1995 год, долгая дорога в Среднюю Азию

Рис. 2. Александр Вишневский, 90-е годы

моим возвращением возникли серьезные сложности, но как-то все разрешилось. В следующий выход Чебыкин уже не пошел, руководителем назначили меня, а шла одна молодежь. Вишневский нас провожал. И вот вся группа уже ушла, я иду последним, ложусь на входе, начинаю ползти, Сергееч присел рядом на корточки и говорит: «Послушай меня, Базилевский. Твоя главная задача, чтобы они все оттуда вернулись. Запомни, ни одно географическое открытие не стоит человеческой жизни. Запомнил? Повтори». И я, лежа в грязи и повернув к Вишневскому голову, повторяю: «Ни одно географическое открытие не стоит человеческой жизни». Сергееч был моим последним учителем в спелеологии. И я сейчас понимаю, что он очень много дал мне и в жизни, и в бизнесе...

Во многом с подачи Вишневого Базилевские - сначала Юра, а потом и Сева - открыли свои магазины, пополнив ряды торгово-закупочного кооператива, задачей которого было «плющить московских поставщиков на скидки» своими объемами. Более того, после экспедиции в Бой-Булок Юра Базилевский начал нырять. Потому что пещерных подводников, способных решать азиатские задачи, уже не было, «пришло время молодым пассионариям сменить стариков». Примерно в это же время к кооперативу подтянулся Оренбург. Впрочем, у всех компаний-участников этой концессии были разные названия и разные предпочтения. Насчет своей Вишневский определился весьма четко - снаряжение для горных лыж и сноубордов. Л

Лояльная клиентура сформировалась задолго до. Вся околотуристическая тусовка, а главное, все горнолыжники Свердловска так или иначе знали Вишневого. Его магазинчик мгновенно стал одной из точек притяжения. Забежать на минутку, выпить кофе с хозяином или продавцами-консультантами, которые тоже, как на подбор, были очень приятными и «своими». Обменяться новостями и сплетнями. Запланировать или осуществить покупку. Так прошла пара лет, магазинчик незаметно переехал на Блюхера. Азиатских экспедиций в 1996, 1997 годах не случилось всем, включая самого Вишневого и его основную команду, было не до этого. Строили бизнес, осваивали новые направления путешествий.

Отдельной проблемой стала ситуация с городским спелеоклубом Свердловска-Екатеринбурга. Старшее поколение ушло в семьи и бизнесы, а на новичков, которых приносило волной традиционных осенних наборов, без слез смотреть было невозможно.

Студенты в середине 90-х были тотально нищими. Их хотелось погладить по голове и накормить бутербродами. Время, когда школьники СГС могли себе позволить на самолете полететь в экспедицию, остались в далеком прошлом. Теперь стипендии хватало ровно на два скромных обеда в столовой, а комплект снаряжения для SRT по студенческим меркам стоил совершенно запредельных денег. Много сил отнимало и помещение клуба в подвале Городка Чекистов, на Первомайской. Его постоянно заливало из-за каких-то коммунальных проблем, кроме того, этот подвал был неподъемно велик для клуба.

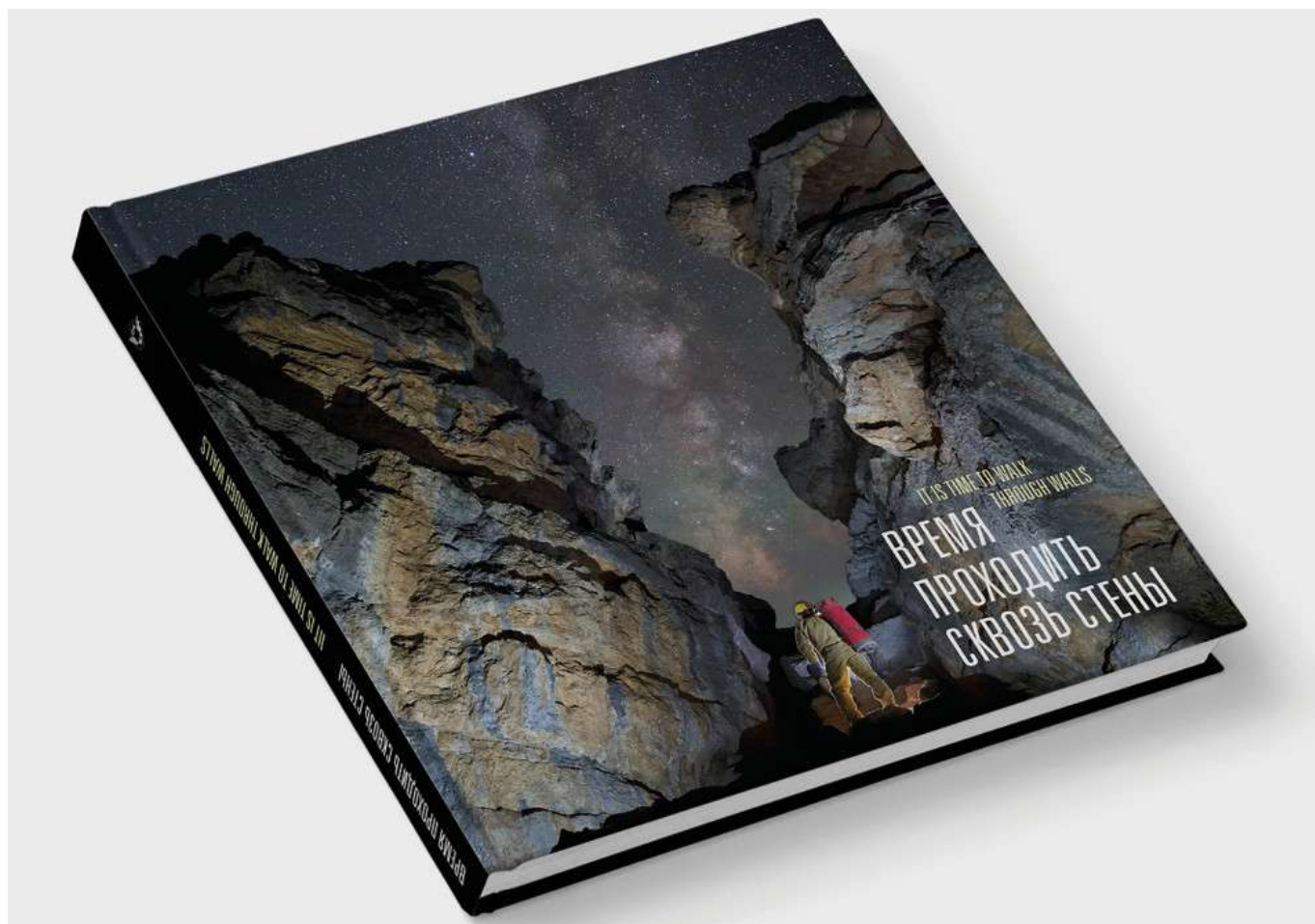
Когда СГС начали оттуда выгонять, народ вздохнул с облегчением. Вишневский поднял все свои связи и изыскал для клуба новое помещение.

Александр Пластинин, спелеолог, член СГС

...У него был какой-то друг - большой начальник в ПЖРТ (производственном жилищно-ремонтном тресте), который тогда заведовал городскими помещениями. Друг сказал Вишневскому, что есть помещение, за которое арендатор не хочет платить, но и уезжать отказывается. Если сможете выселить и будете платить аренду, заезжайте. Арендатором этим оказался клуб скаутов под руководством Юрия Кунцевича. Вишневский организовал народ, подогнали машину, сгрузили в нее все снаряжение скаутов и врезали свои замки. Такой мини-рейдерский захват...

В какой-то газете потом появилась статья про то, как спелеологи обидели скаутов. Кстати, по слухам, это же помещение на таких же условиях предлагали альпинистам, но Сергей Борисович Ефимов связываться со скаутами не стал, а вот Вишневского репутационные потери не смущали. Эти несколько комнат на первом этаже пятиэтажки на углу Малышева-Гагарина стали для СГС домом на 20 с лишним лет. Вишневский постоянно «держал руку на пульсе». Помогал деньгами, связями и «добрым словом». Когда какие-то буйные головы предложили оборудовать в помещении клуба сауну, чтобы «СГС зарабатывать деньги», он выступил категорически против. Когда юридические и налоговые дела клуба приходили в запустение, Вишневский страшно ругался, но всегда подключался к решению вопросов. Естественно, без него не обходились ни Матчи, ни конференции АСУ, ни годовщины. Но следующая экспедиция в Бой-Булок состоялась уже только в 1998 году.

Более-менее стабилизировалась ситуация в стране, у молодых спелеологов начали появляться ресурсы для серьезных мероприятий. Мгновенно созрели сразу две амбициозные экспедиции: Ходжа-Гур-Гур-Ата и Бой-Булок. Первую инициировали Александр Пластинин и Евгений Цурихин, вторую - челябинские пассионарии. Они научились нырять, прикупили снаряжения и очень хотели испытать все это в деле, Вишневский активно их поддерживал, ловко манипулируя юношеским задором и амбициями. Удивительно, но трюк со взаимозачетом удалось проверить вторично. Экспедиция в Бой-Булок снова ехала на автобусе Челябинского металлургического предприятия «Мечел». Помимо спелеологов из Екатеринбурга, Челябинска, Сатки, Салавата и Оренбурга, в него загрузились коллеги из Иркутска. На Россию надвигался дефолт, а на Среднюю Азию — погодная аномалия...»

ДНЕВНИК ЭКСПЕДИЦИИ «КАН-И-ГУТ-2015»

27 августа - 11 сентября 2015 г.

АНДРЕЙ
ФИЛИППОВ

Канада, г. Эйрдри

ВАЛЕРИЙ
ЦИБАНОВ

г. Москва

В этот период состоялась очередная экспедиция в пещеру-рудник Кан-и-Гут. В ней приняли участие: Андрей Филиппов (Karst Research Inc., Airdrie, Canada; руководитель экспедиции), Иван Отмахов (спелеолог из Бишкека, Киргизия), Валерий Цибанов (СК МГУ, Москва), водитель экспедиции, геолог Анатолий Панфиленко (Южно-Киргизская экспедиция, г. Ош, Киргизия) и его верный фокстерьер Фрося. Большую помощь в осуществлении поездки оказал главный геофизик Алайской геофизической партии (Пульгон, Киргизия) Лев Овсянников. Повествование ведётся от двух лиц - Филиппова и Цибанова.

А. Филиппов. Всё началось как-то комом, не гладко. Самолёт мой из Калгари, 21 августа, задержался часов на пять в аэропорту, вследствие чего я едва-едва успел на стыковочный рейс Монреаль-Стамбул. Мой багаж, в котором было экспедиционное снаряжение, - «железо», верёвки и пр. - не был столь удачлив и безнадежно застрял в Монреале. Задержался и рейс Стамбул-Бишкек, но это пустяк по сравнению с отставшим багажом, который был доставлен в Бишкек с опозданием на 5 дней.

Для Бишкека у меня была расписана большая программа: надо было разыскать сведения о Курманалиеве - минералог, работавшем в 1970-х в Институте Геологии АН Киргизии и написавшем три статьи по геохимии и минералогии Кан-и-Гута; встретиться с академиком, археологом Владимиром Михайловичем Плоских - расспросить о работах в окрестностях Кан-и-Гута в 1976 г.; познакомиться с археологом Кадичей Ташбаевой, а также просмотреть каталоги отчётов в геолфонде Управления Геологии Киргизии.

Если назначить встречу и встретиться с академиком В.М. Плоских оказалось нетрудно, то добыча сведений о Кадыркуле Курманалиеве затянулась на несколько дней. Начальница отдела кадров Института Геологии, пожилая дама с гонором, наотрез отказалась сообщать какие-либо сведения о Курманалиеве. Пришлось, ничтоже сумняшеся, пройти по кабинетам, знакомясь с местными учёными-геологами и расспрашивая о Курманалиеве и его публикациях. Мне повезло - зав. отделом Николай Пак предоставил мне пару публикаций Курманалиева, которые я в Канаде нигде не мог раздобыть, а обаятельная 80-летняя зав. отделом, академик, профессор Розалия Дженчураева, обладающая феноменальной памятью, рассказала мне массу полезного и сообщила название улицы и номер дома, куда не так давно переехала семья Курманалиевых, и имя его доче-

ри. Имея такие сведения и, расспросив старушек во дворе дома, узнать квартиру и телефон Айгуль, дочери Курманалиева, не составило труда. Я встретился с ней и она любезно передала мне ряд фотографий отца, которые я в тот же день сканировал в Институте Геологии и вернул оригиналы Айгуль. Оказалось, что Кадыркул Кожакеевич был учеником знаменитого минералога, советского академика А.Г. Бетехтина (кстати, знатока геологии Средней Азии) и умер совсем недавно - в 2013 году - в возрасте 85 лет. Опять я горько пожалел, что, как всегда, мы чуть-чуть не успеваем встретиться с участниками исследований Кан-и-Гута, разузнать о том, когда и как проводились исследования в пещере, остались ли рукописные научные отчёты, отставём на каких-то полшага, шаг. Так же случилось и с Ниной Озеровой из ИГЕМа, изучавшей руды из рудника в 1954-57 гг. - только-только раздобыл по интернету её место работы и адрес, написал ей электронное письмо, но немного погодя приходит ответ от её сына - только что умерла... 80 с гаком лет... Также давно собираюсь в Ташкент - найти, расспросить Галину Дресвянскую, нашедшую в 1966 году кувшин времени Кушанского царства (II-III века н.э.) возле Кан-и-Гута, и боюсь, что, наверное, уже опоздал - из интернета исчезли все свежие новости о ней, а возраста она весьма преклонного.

В геолфонде Управления Геологии Киргизии с каталогами отчётов может работать любой и бесплатно. Допуск к несекретным отчётам (а среди работ 1920-70 гг. таких большинство) тоже, в принципе, достаточно лёгкий: нужно написать заявление на имя начальника или замдиректора управления, заполучить разрешающую резолюцию и заплатить небольшие денежки в близлежащем отделении банка. Но - увы! - не повезло: замдиректора, на имя которого было зарегистрировано моё заявление, заболел и не появлялся на работе до самого моего отъезда из Бишкека. Так и покинул я Управление Геологии несолоно хлебавши. Что ж, в другой раз, в другой раз...

Ещё одна деталь: наш с Иваном самолёт в Исфану должен был вылетать 27 августа. И вдруг приходит по электронке 25 августа извещение из авиакомпании Avia Traffic: sorry, рейс 27-го отменён, приезжайте, регистрируйтесь и вылетайте 28 августа! Срочно сообщаю Ивану, а также Аркадию в Ош, что всё сдвигается на сутки.

Так оказалось, что сдвинули не только этот рейс, но и наш обратный - с 10 на 11 сентября, но об этом нас не известили, а разузнал много позже, в сентябре, Аркадий, позвонив в авиакомпанию и с пристрастием расспросив их. Вот так: доверяй, но проверяй!

28 августа

А. Филиппов. Утром в 9:30 - вылет в Исфату. Приезжаю на такси в аэропорт «Манас», выгружаю багаж под проливным дождём, отпускаю такси - и только в здании аэропорта выясняю, что регистрация на рейс в Исфану будет осуществляться из другого терминала под названием «Манас-2», а добираться до него надо на такси. Ну, что ж, снова беру такси, грузим багаж и едем. «Манас-2» оказался не так уж далеко, но - странное дело - въезд к нему оказался перегороженным шлагбаумом! Дождь льёт без устали. Выпрыгиваю из такси и вприпрыжку бегу к будке,

где сидит охранник. «Вы должны отсюда идти пешком в здание аэровокзала», - заявляет мне киргиз-молодец в униформе. Смерил я взглядом расстояние - пару сотен метров точно есть, а у меня четыре места багажа. «Так ведь весь мой багаж промокнет!» - восклицаю я. Страж шлагбаума, подумав немного, даёт разрешение подъехать к аэровокзалу на такси, но с условием, что машина после разгрузки немедленно вернётся назад. Слава богу!

В здании терминала всего с десяток пассажиров и никого из работников аэропорта, за исключением буфетчицы за стойкой. Но постепенно народ подтянулся, открыли двери в зал регистрации, я уже прошёл регистрацию, а Ивана всё нет и нет. Но всё прошло благополучно - Иван всё ж таки поспел к концу регистрации - и вот мы в воздухе. Соседом справа оказался мальчонка лет десяти из Исфаны, сносно говорящий по-русски. Я расспросил его об учёбе в школе, а потом научил играть в «крестики-нолики» - оказалось, что он и не слышал о такой игре. И большую часть времени мы благополучно сражались на бумаге сначала в эту игру, а потом - в старый добрый «морской бой». В аэропорту Исфаны нас встретил наш компаньон, геолог и шофёр Аркадий Панфиленко, уроженец южной Киргизии, с прелестной собаченцией - фоксом-блондинкой Фроськой. Грузимся в его внедорожник и отправляемся напрямиком на базар Исфаны закупать продукты на весь срок экспедиции. Дело идёт быстро благодаря подробному списку, заранее приготовленному Иваном. Продавцы не очень назойливы, но по лицам и выражению глаз сразу видно, что каждый бы хотел заполучить нас, почти оптовых покупателей, себе. Однако, как покупатели мы для них, вероятно, не очень интересны, т.к. почти не торгуемся. Как можно быстрее закупаем необходимое и уезжаем, предварительно пообедав в какой-то придорожной чайхане.

Дорога до Самаркандека исключительно пыльная, асфальт участками старинный, советских времён, участками - новый. Новый кладут китайцы, они обновляют шоссе Исфана-Самаркандек (рис. 1), видны их заводы, грузовики, бригады. Идёт мирная китайская экспансия по вовлечению Киргизии в орбиту китайской экономики и транспортной инфраструктуры.

То там, то сям видны следы интенсивного жилищного строительства. По словам Аркадия, население быстро растёт, семьи многодетные, и молодому поколению требуется много нового жилья. Видны и свежестроенные яркие

и очень красивые небольшие мечети. Интересно, кто финансирует их строительство?

В Самарканде докупаем скоропортящиеся продукты и направляемся в предгорья Туркестанского хребта. Немного поплутав (забурились по Чаток-саю (рис. 2) до каких-то развалин, не заметив отворота в Зангур-сай), в спускающихся сумерках прибыли на место.

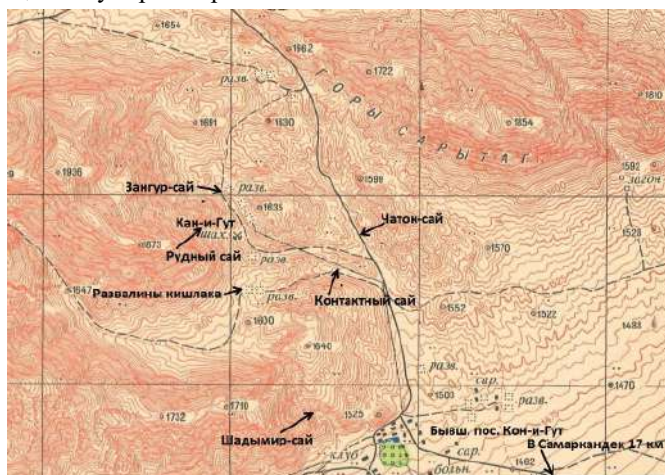

Рис. 2. Расположение Зангур-сая, Чаток-сая, Рудного сая и Контактного сая

Как всегда, по закону всемирного свинства начинается дождь, и мы начинаем устанавливать нашу огромную палатку вначале под умеренным, а потом и под почти проливным дождём. Пытаемся вбить колышки, но не тут-то было! Под тонким слоем шлакоподобной почвы (позднее выяснили, там действительно много шлака) - бетон, фундамент большущего сооружения. Попытались сдвинуть палатку на несколько метров за пределы этого фундамента, но безрезультатно, везде колья упрутся в твёрдое. Пришлось, после недолгих споров (Аркадий вначале был против), подтаскивать глыбы и привязывать растяжки за них. Наконец, изрядно промокшие, перетаскав в палатку вещи и продукты, поставили раскладушки (для спелеологов - роскошь!) и принялись за готовку пищи.

29 августа

А. Филиппов. Всё утро и часть послеобеденного времени ушли на распаковку рюкзаков, подготовку снаряжения, в том числе радонметра, датчиков температуры и влажности для установки в пещере, инсталляцию программ

для них на компьютере. В саму пещеру двинулись лишь в 15:20. Для начала установили температурный датчик у входа в пещеру, поместив в трещину между глыб и прикрыв обломками известняка, чтоб на датчик не попадал прямой солнечный свет.

Сразу от привходовой площадки последовал зигзагообразный спуск к штрекам горизонта штольни №1. Этот спуск - один из самых неприятных в пещере, поскольку склон сложен неправдоподобно сухой серой пылью (как сухой цемент!), в которую ноги проваливаются по щиколотку, и сразу поднимается густое облако пыли, сквозь которую и приходится двигаться. Ходить в такой пыли без респираторов - сущее самоубийство! С другой стороны, это место - одно из самых интересных с точки зрения археолого-палеонтологического изучения полости, поскольку позволяет легко вскрывать слои грунта привходового грота Главного входа. Меня не покидает навязчивая мысль: где же место пятиметрового шурфа палеонтолога Бурчака-Абрамовича, который он с помощниками пробил в 1943 году? Я как-то рассказал об этих раскопках знакомому профессору-итальянцу, и тот был поражён: в разгар тяжелейшей войны, когда, казалось бы, все ресурсы и силы истекающей кровью державы были брошены на борьбу с немцами-румынами-испанцами-венграми, страна находила возможность проводить такие академические, казалось бы, неуместные в военное время, исследования. К слову сказать, шурф Бурчака я так и не нашёл; может быть, деятельность рудника в 1950-х годах или последовавшие в более поздние времена обрушения затушевали или уничтожили следы работ палеонтолога. Так, северная и северо-западная части привходовой площадки обрушились в нижележащие камеры, а всё ещё сохранившиеся остатки пола привходового грота продолжают постепенно «съедаться» крутым осыпным склоном. В пыле-каменном месиве склона время от времени попадают обломки средневековой керамики, в том числе с блестящей зелёной поливой, и обломки костей животных.

Пройдя просторные, но не очень высокие штреки горизонта штольни №1 (Иван то и дело «чиркает» каской по выступам потолка и ворчит, что, не могли, мол, повыше штреки пробить), выходим к обрыву, ведущему в часть древнего рудника, которую обычно называют собственно «пещерой Кан-и-Гут». Иван навешивает за крюк 15-метровую верёвку, и мы спускаемся в ущельеобразную полость, стены которой частично сложены известняком, частично - бурым железняком (рис. 3).

Рис. 3. Спуск из штольни №1 в древний рудник

Ходы идут то вниз, то вверх, во многих местах видно сочленение стенок древней карстовой полости, покрытых глубокими фасетками, и заполнителя - пористой ржаво-коричневой и чёрной окисленной руды.

Боже мой, насколько отполирована древними рудокопами «тропинка» в лабиринте! Уступы, зацепы, пол, стены - везде, где касались известняка ладони, ступни, животы и плечи средневековых рудокопов, везде порода блестит и лоснится в свете фонарей. Одно дело читать об этом, другое дело - самому видеть и ощущать. До сих пор великолепно сохранились выложенные из обломков породы участки подземной тропы, позволяющие без труда спускаться и подниматься на уступы.

На крутонаклонном обрыве Второй пропасти тропа прорублена в скальной породе и в виде серпантина спускается ко дну пропасти, позволяя без особого труда добраться до Верхнего отдела Второй пропасти, Регистрационной камеры и более удалённых участков пещеры. В одном месте, где тропа узковата и приходится «прилепиться», прижиматься к стене - снова отполированный уступ, за который придерживались, спускаясь, древние рудокопы.

В Верхнем отделе - царство гуано (рис. 4), глубина которого достигает полуметра. Оно рассыпчатое, рыхлое, но, к счастью, не пылит из-за относительно высокой влажности. Устанавливаем радонметр и температурно-влажностный датчик на больших глыбах в центре грота. Летучих мышей летает мало, спящих - единицы.

Спускаемся с Иваном до Регистрационной камеры (рис. 5), по пути обнаружив Маркшейдерский Трон. Спорим - он это или не он, поскольку предыдущие посетители пе-

Рис. 4. Бурые залежи гуано в Верхнем отделе Дна Второй пропасти

Рис. 5. Регистрационная камера

шеры утверждали, что «трон» представлял собой монолитную обширную глыбу с ровной верхней поверхностью, а то, что мы видим - сооружено и зацементировано руками человеческими. Внешняя часть сложена обломками размером 20-30 см, тогда как центральная часть забутована кусками размером около 5 см (рис. 6). Ближе к краю «трона» расположен толстый стальной штырь, прочно зацементированный в основании - маркшейдерский репер. Возвращаемся на поверхность тем же путём. Вышли на дневную поверхность около 7 часов вечера.

Рис. 6. Маркшейдерский Трон

30 августа

А. Филиппов. Выходим с Иваном утром в 10 часов. Главная цель сегодня - навесить верёвку на стенку с отрицательным уклоном в Камеру со Щелью, так как через неё лежит самый удобный путь к выработкам горизонтов 1555 м и 1511 м, а также к Гигантскому Объёмному лабиринту. Если подойти к этому месту со стороны Главного входа через Пропасти, то можно видеть, что из двойного окна на стенке камеры свисает толстый, около 4 см, льняной или пеньковый канат.

На этот раз мы заходим в пещеру через штольню №6, ведущую в Грот с Верблюдом, долго протискиваемся по пыльным извилистым ходам - путём, хорошо известным Ивану по экспедиции 2014 г. Я быстро теряю ориентировку и слепо следую за ним.

Наконец-то добираемся до нужного места, Иван навешивает верёвку, ведущую в Левый ход. В районе крепления верёвки на полу лаза - куски разбитых белоснежных гипсовых кор. Глядя на такую кору на стене и не скажешь, что это гипс - вся кора сверху покрыта слоем тёмно-коричневой пыли.

Спускаемся по навешенной верёвке в Левый ход (рис. 7) и начинаем обследовать многочисленные закоулки на предмет костных остатков летучих мышей. В прошлом году биолог Саша Шумкина из Иркутска утверждала, что в Кан-и-Гуте не удалось найти ни одной косточки «летучек». Зная, что так не бывает (в пещере постоянно обитают летучие мыши на протяжении столетий), обшариваем на карачках все тупички, переворачивая камни, и общими усилиями находим три скелета «летучек», а заодно и обломки средневековой оранжево-коричневой керамики и кусочек деревянной плоскодонной плошки средневекового рудокопа.

Возвращаемся на поверхность через Вторую пропасть и Главный вход. На стенах заметны многочисленные трубообразные карстовые полости, фасетки, инкрустированные

Рис. 7. Спуск в Камеру со Щелью рядом с льняным (?) канатом

белым гипсом.

После пещеры, перекусив и умывшись, мы с Иваном приступили к обследованию отвалов перед входом в штольню №1. Хотелось найти остатки средневековой кладки фундамента, задокументированные геологами Петрова в отчёте 1951 г. Увы! Кладки мы не нашли, а если она и сохранилась, то похоронена под отвалами. Зато повсеместно встречались обломки древней керамики, которые мы аккуратно собирали; набралась приличная коллекция. Надо будет её документировать и отнять. Из минералов интересная находка лишь одна - медная зелень на обломке кремнистого сланца (это так я подумал в поле; оказалось, что это хлорит!) (рис. 8). По трещинкам - мелкие оторочки мельчайших кристалликов изумрудно-зелёного цвета -

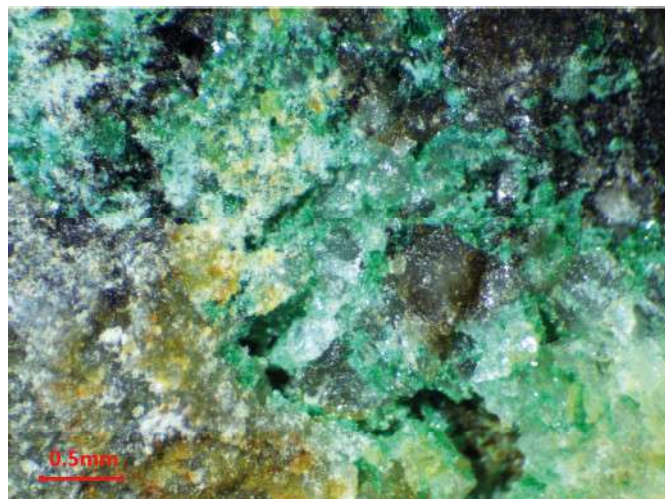

Рис. 8. Зелёный хлорит в кремнистом сланце

тоже хлорита. Максимов писал в 1999 г., что им замечены в пещере многочисленные обломки малахита. Надо отметить, что в самом Кан-и-Гуте мы таковых не видели, да и вообще медных минералов не нашли.

31 августа

А. Филиппов. Отправляемся с Иваном с утра пораньше (с 8 часов) обследовать штольню №3 на правом борту Рудного сая, начитавшись перед тем красочных повествований Сергея Дудашвили, патриарха киргизской спелеологии, описавшего в популярной книжке открытый им и его приятелями протяжённый вертикальный ход, заросший белоснежными минеральными прелестями.

Подымаемся по саю медленно - то там, то сям встречаются обломки стенок, доньшек, ручек средневековых керамических сосудов. Разглядываем, но не собираем - сборами надо заниматься специально, а времени на это не предвидится. Лишь характерные части сосудов (венчики, ручки) откладываем на видные места, чтоб забрать на обратном пути. На небе - ни облачка, солнце жжет немилосердно.

В штольне №3, самой верхней, мрачно и очень сухо. Мрачность - из-за тёмных охристо-чёрных, запылённых с поверхности железо-марганцевых руд. К своему немалому огорчению обнаруживаю, что не взял с собой респиратор, и теперь приходится расплачиваться за эту небрежность. В сухих штольнях от наших шагов и особенно от деловитой активности Ивана, старающегося обследовать ходы древних рудокопов, вскрытых штольнями, подымаются тучи пыли, которая плотно заволакивает штреки и застилает глаза.

Окисленные руды слагают весьма крупные тела в серых известняках, но как раз древние ходы и приурочены к руде. К сожалению, все древние ходики оказались завалены обломками отбитой породы, а начинать их разборку, чтоб проникнуть в пещеру, что-то не хочется - пыльно!

Во многих местах на руде и известняках встречаются белые мучнистые высолы (минерал старкеит). Примечательно, что на вогнутых поверхностях старкеит слагает плесне- и пухоподобные скопления, а на выпуклых (т.е. на испарительных барьерах) - иглоподобные агрегаты.

Обследовав штольню и отобрав образцы на минералогический анализ, спускаемся по саю до входа в разведочную штольню №4. Ею вскрыты более мощные тела окисленных руд, много чисто марганцевых агрегатов (пирролюзит), везде также предельно сухо. В потолке и северо-западной стенке штольни имеются субвертикальные ходы.

Иван свободным лазанием устремляется вверх, в древние лабиринты, а я его подстраховываю снизу. Через некоторое время он возвращается и сообщает, что Верхний выход из Кан-и-Гута совсем недалеко, что древними сложена стенка из обломков пород, а возле неё он собрал обломки толстостенной керамики. Керамику забираем для фотодокументации с собой и возвращаемся в лагерь. Видимо, следует «оттопосёмить» подземный маршрут от входа до отверстия в потолке 4-й штольни: такой связки, да и самой штольни №4 на съёмке Валерия Цибанова пока нет.

После обеда Иван и я opravились осматривать ниши и гроты, видимые снизу от Зангур-сая, на южном склоне горы Кан-и-Гут. Встретили несколько разведочных канав 1949-1950 гг., вскрывших контакты сланцев Рудного сая и известняков. Местами на поверхности встречаются карстовые полости - остатки разрушенных денудацией карстовых каналов, покрытых фасетками (рис. 9). Детально

Рис. 9. Реликты карстовых каналов на поверхности

обшаривать все неровности угловатых известняковых скал - занятие, требующее изрядно времени, поэтому, осмотрев два грота, оказавшихся бесперспективными, свернули к вершине горы Зангур. Там, на выклинивании сланцев Рудного сая, находится протяжённая наклонная ниша, по всей видимости - тоже реликт пещеры (рис. 10).

Особых признаков, указывающих на это, нет, за исключением самой полости как таковой, а также «зализанности» потолка - таких плавных изгибов известняки здесь на поверхности не имеют: они все разбиты трещинами, угловатые.

Рис. 10. Карстовая ниша на склоне горы Зангур

С вершины Зангура хорошо видны цементные кубовидные ёмкости для технической воды, врезанные в низкую сланцевую гряду к востоку от Зангур-сая.

Перевалили через вершину Зангура и стали спускаться, огибая гору с севера. Всё те же угловатые, сильно разбитые трещинами известняки. Лишь изредка встречаются глыбы, покрытые мелкими лунковыми каррами. Весь Зангур - это царство ярко-оранжевых лишайников-кальцефилов. В некоторых глыбах наблюдаются остатки глубоких карстовых полостей. Сейчас на дне углублений есть вода, как напоминание о недавнем щедром дожде.

У входа в Кан-и-Гут нас встречает радостная Фроська и с удовольствием позирует.

1 сентября

А. Филиппов. Поутру в 10 часов мы с Иваном через Главный вход и Вторую пропасть спустились на уровень 1511 м к заветному «глазку» - дырке в неведомую полость

(рис. 11), судя по топоплану геолога рудника Шеиной за 1954 г. - в штрек №4. В случае, если нам удастся расширить «глазок» и пробраться внутрь штрека, у нас появится гипотетическая возможность обойти глухие завалы и выйти в недоступную часть рудника, где была вскрыта неизвестная нам (и никому из спелеологов тоже) большая карстовая полость.

Рис. 11. Странное отверстие в стенке квершлага на горизонте 1511 м

Принялись с Иваном по очереди врубаться в известняковую стенку штрека. На удивление, очень эффективным орудием оказался мой минералогический молоточек с острым и длинным клювообразным концом. Сталь оказалась отменной, прочной и вязкой, и клюв уверенно и довольно быстро вгрызался в породу. По счастью, это не был сплошной монолит: «глазок» располагался почти на контакте крупной тектонической трещины со смещением, к востоку от которой был «неразрушимый» монолит, а к западу - тоже прочная порода, но зато трещиноватая. Вот её-то мы и разбивали. Большую часть «протюкали» молотком, а неподдающиеся крупные куски раздалбливали ломом и стальной пикой от перфоратора. Пот бежал ручьями, капал с бровей и заливал глаза, но дело мало-помалу двигалось.

Во время «пересменок» мне удалось наблюдать вторичные эфемерные образования, растущие в выработках горизонта 1511 м. Наиболее распространены волосовидные, сросшиеся в пучки и снопы, белые кристаллы гексагидрита $MgSO_4 \times 6H_2O$, широко распространённые и на горизонте 1555 м (рис. 12, 13). Встречаются, но редко, ядовито-жёлтые гранулированные рыхлые массы копиапита (рис. 14), образующиеся по голубовато-зелёным скоплениям роценита.

К концу дня мы с Иваном расширили «глазок» сантиметров до 10 в диаметре и существенно истончили стену, выбрав её в виде конической воронки. На поверхность поднялись почти затемно.

2 сентября

А. Филиппов. Иван и Аркадий уехали в Самаркандек встречать Валерия, а я остался караулить лагерь, и заодно обследовать место расположения средневековых строений, располагавшихся в нижней части Рудного сая.

Здесь, помимо остатков дороги к буровым и штольням №3 и №4, сделанной в 1949-1950 гг., заметны площадки, представляющие собой, по-видимому, фундаменты средневековых строений. Наиболее любопытна площадка посреди Рудного сая, ограниченная с востока крупной глыбой известняка, образующего стенку древнего помещения (?), а контур остальных стен намечен отломами пород,

Рис. 12-13. Гексагидрит, превращающийся в эпсомит в более влажные времена года

Рис. 14. «Лепёшка» минерала копиапита, водного сульфата железа

выложенными по периметру площадки. Жаль, современные киргизские археологи не интересуются рудничными посёлками - было бы интересно привлечь их к раскопкам и получить сведения о быте средневековых рудокопов.

Очень интересные обломки керамики с изящными орна-

Рис. 15. Обломки керамики, найденные в тальвеге Зангур-сая у Главного входа

ментами найдены в тальвеге Зангур-сая (рис. 15).

Оставшееся от сборов керамики и обследования местности время ушло на описание находок и их фотодокументацию.

Вечером приехала вся честная компания и, наконец-то, после нескольких лет совместной плотной работы над загадками Кан-и-Гута, мне удалось познакомиться с Валерием Цибановым - главным энтузиастом и певцом сей легендарной пещеры-рудника.

В. Цибанов. Сегодня мой черёд присоединиться к поездке. Прилетел в Ош утром из Москвы (Домодедово) с посадкой в Бишкеке. Бюджетные перелёты авиакомпании Pegasus Asia, компаньона Эйр Манас. В полёте не кормят, только пустая вода, остальное называется «Air Safe», ну и цены заоблачные, пусть едят сами... Всё это (туда-обратно) стоит 340 ам. долларов, приемлемо, надо сказать.

В Оше солнечно и с утра жарко. Меняю рубли на сомы, курс точно 1:1. Почему бы РФ с Киргизией не объединить валюты?

На выходе из здания аэропорта толпа таксистов, до автовокзала 300 сом, хотя это совсем близко, на городской окраине. Мне нужен рейс на Исфану, но маршрутка ушла в 7:00. Частник берёт 1200 сом, против 370 за рейсовый. Приходится соглашаться, хотя разумнее, как выяснилось на обратном пути, ехать на микроавтобусе до Баткена, а там до Самаркандека добраться совсем просто. Частник долго ждал комплекта пассажиров, так что выехали только в 11-м часу. На обед остановились в Кызыл-Кия. Манты, лепёшка и чайник, в совокупности 120 сом - вот ностальгический обед.

По договорённости меня встретят в Самаркандеке часов в 15, но я успею лишь к 17. Пытаюсь связаться по мобильнику, на дисплее какой-то «Ubitel», что, по-моему, должно означать «Убитый телефон», так как хоть сигнал и есть, но связи нет ни хрена. Выручает шофёр машины: я диктую номер, и он связывается по своему мобильнику без труда. Джип «Sang Yong» с водителем Аркадием Панфиленко, Иваном Отмаховым и фоксиком по кличке Фрося уже на месте, на развилке трассы. Набираем воды из местной магистральной, труба прямо на краю поля, где детишки играют в мяч. В оазисе Шадымир, что рядом с Кан-и-Гутом, вода годится лишь для технических нужд, говорит Аркадий, в ней слишком много всякой живности.

Через полчаса мы уже в родном Кан-и-Гуте. Стоят: лагерная палатка, отличное сооружение - помощь Киргизии от Комитета ООН по беженцам после межэтнических столкновений июня 2010 г. (рис. 16) - и не менее отличная погода. Встречает Андрей Филиппов, с кем до сих пор

Рис. 16. Укрываясь в тени у палатки от безжалостного солнца

я общался лишь по Интернету. Приятная встреча. Завтра можно в пещеру!

3 сентября

А. Филиппов. Сегодня вышли в пещеру втроём, включая Валерия. Радонометр в Верхнем отделе Дна Второй пропасти показал 9872 Бк/м³ - среднее значение за 5 суток, тогда как однодневные средние значения зашкаливают - более 9999 Бк/м³ (рис. 17). Не слабо! Для сравнения: ПДК для жилых помещений в Канаде составляет 200 Бк/м³. Прямоком направляемся к «глазку» в штреке на горизонте 1511 м, где Валерий и Иван остаются расширять «глазок» в неведомое, а я занимаюсь наблюдениями над вторичными минералами и проявлениями карста.

Рис. 17. Показания радонометра

Интересно, что карстовых форм в рукотворных штреках не особенно много, но все они - трубы, закарстованные трещины - крутонаклонные до вертикальных, некоторые покрыты вертикальными желобковыми настенными каррами с острыми рёбрами, которые свидетельствуют о былом движении свободных (гравитационных) агрессивных вод. Карст на этих участках - явно эпигенный, и, очевидно, более молодой по сравнению с участками пещеры, заполненными Fe-Mn окисленными рудами.

После того, как «глазок» в неизвестную нам часть рудника был расширен до размеров «окна», мы проникли в манящую неизвестностью полость. На известняковых стенках - маркшейдерские метки, выполненные чёрной краской. Весь пол завален острыми глыбами разлагающейся сульфидной руды, потолок ощерился ненадёжными плитами, висящими «на честном слове». Ощущение не из приятных - любая из каменюк может рухнуть на голову

в любой момент: окисляющиеся руды сплошь покрыты бутылкочно-зелёными корками роценита и мелантерита, которые, гидратируясь, интенсивно увеличиваются в объёме и откалывают соседние каменюки, беспомощно обрушивающиеся вниз. У одной из стенок - странные плотные однородные массы яично-жёлтого цвета мощностью 10-15 см (рис. 18, 19). Позже выяснилось, что это минерал магнезиокопиаптит - продукт гидратации сульфатов магния и железа. Хотя на полу повсеместно залегают развалы роценита-мелантерита (водные сульфаты железа) и нередко в смеси с этим жёлтым минералом, но скопление магнезиокопиаптита в виде мощной мономинеральной массы - лишь на единственном участке. Отчего так получилось? Вопрос без ответа.

После того как мы покидаем штрек №4, Иван перекрывает «окно» крест-накрест сколоченными досками и выцарапывает на них предупреждение всем последующим посетителям: «Низзя!».

В. Цибанов. Целью сегодняшнего погружения в рудник является нижний горизонт современных выработок (1511 м). По пути заглядываем в Верхний отдел Дна Второй пропасти. Здесь ранее Андрей установил портативный радонметр, и тот показал запредельные уровни активности радона. Как я и предполагал, отмеченная Снесаревым из Радиевой экспедиции Российской Императорской Академии наук в 1914 г. очень высокая ионизация воздуха в Кан-и-Гуте при фактически полном отсутствии радиоактивных руд может быть только результатом альфа-распада. Если учесть, что ионизирующая (и поражающая в биоло-

гическом отношении) способность альфа-частиц в сто раз превышает таковую бета-частиц и в 1000 раз - гамма-излучения, то следует считать, что длительное пребывание человека в Кан-и-Гуте далеко не безопасно.

Андрей сосредоточил своё внимание на изучении всевозможных карстовых проявлений и процессов вторичной минерализации на горизонтах современных выработок, т.е. формах рельефа стен штреков и рассечек, кристаллических образованиях, натёчках и т.п.

Объектом общего интереса явилось странное отверстие в сев. стенке квершлага (рис. 20), т.е. основной выработки, идущей в широтном направлении от шахты РЭШ-1.

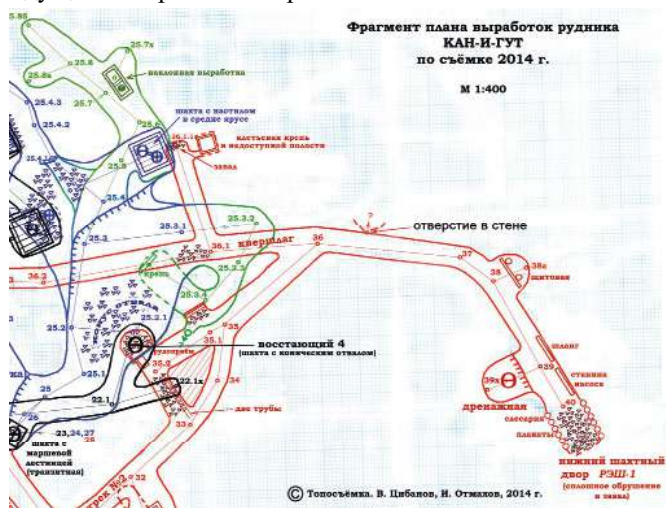

Рис. 20. Фрагмент плана выработок 1950-1955 гг.

дырка была обнаружена во время экспедиции 2014 г. (рис. 11). За ней просматривалась полость неопределённого объёма и неясного направления.

Сквозь отверстие можно было просунуть фотоаппарат, но снимок не давал никакого представления о том, карстовая ли там полость или какая-то рассечка. Впрочем, у нас уже возникла догадка, что, вероятнее всего, это окончание штрека №4, принадлежащего системе выработок северного направления, ныне недоступной вследствие вывала отбитой породы из восстающего.

Андрей и Иван уже потрудились над загадочной дыркой, и сегодня надо было бы с ней покончить. Работали поочерёдно: Отмахов геологическим молоточком упорно скалывал там, где порода, довольно плотный известняк, была особенно неподатлива (рис. 21), я долбил киркой с пере-

Рис. 18. Скопления минерала магнезиокопиаптит - кристаллогидрата сульфата магния и железа

Рис. 19. Магнезиокопиаптит под бинокулярной

Рис. 21. Расширение отверстия

Рис. 22. Работа идёт

Рис. 23. Сквозь дырку

менным успехом, а Филиппов предпочитал обычный российский лом, коим наносил по стене вокруг дыры поистине пушечные удары (рис. 22). Так или иначе, совместными усилиями отверстие было достаточно расширено, чтобы можно было проникнуть в загадочную полость. Первым обновил путь Андрей (рис. 23), а мы за ним.

Интуиция нас не обманула: это был короткий штрек (рис. 24), идущий в направлении СЗ. Он в ужасном состоянии: в средней части обрушение потолка и стенки образовало подобие грота высотой около 5 м, в ширину 4 м, на полу глыбы, листы ржавого железа, куски рельс и древесины. В окончании штрека сооружена мощная венцовая крепь, причём под наклоном вверх на зап., под ней камера рудо-

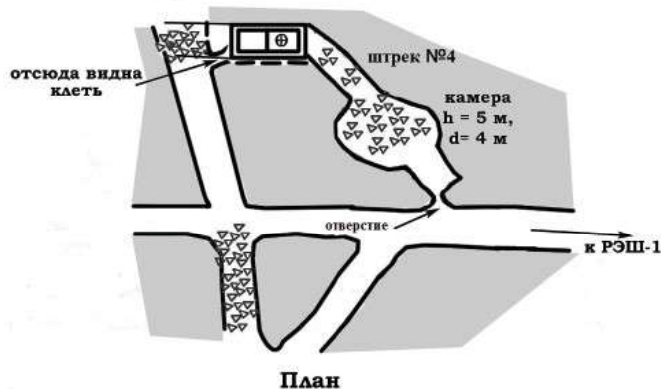

Рис. 24. Штрек №4

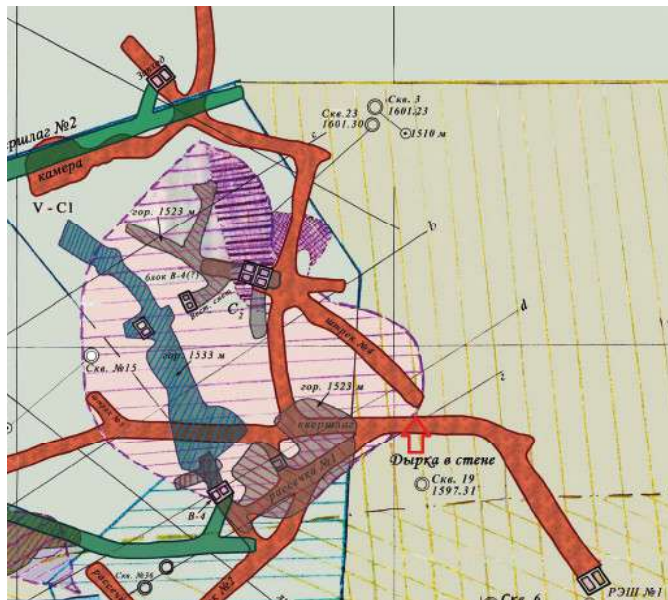

Рис. 25. Съёмка рудника, 1953 г.

приёмника с желобом. Я это глазомерно отобразил, а делать буссольную съёмку вряд ли стоило, т.к. сводный план тех лет имеется (рис. 25), хотя в деталях данное место не вполне с ним вяжется.

Мы ожидали, что найденным путём нам теперь удастся проникнуть в систему северных штреков горизонта 1511 м, где выработками 1953 г. была вскрыта естественная или древняя камера с сульфидной рудой, а также значится шахта («зап. ход»), сооружённая во время замены копра в РЭШ-1 как альтернатива спуска на нижний горизонт. В принципе можно было бы достигнуть недоступного теперь квершлага №2, что за вывалом из РЭШ-2 на горизонте 1555 м. Но напрасны были наши упования, ибо далее за клетью рудоприёмника оказался сплошной неодолимый завал. Жаль, что эта интересная часть Кан-и-Гутского рудника теперь погребена и недоступна!

4 сентября

А. Филиппов. 4 сентября я занимался отбором эфемерных рудничных минералов, арагонитовых почкообразных агрегатов с пола в древних ходах на пути ко Второй пропасти, а потом мы вместе спустились в колодец к ГОЛу (Гигантскому Объёмному лабиринту). Валерий с Иваном полезли в верхний отдел лабиринта, а я собирал кости летучих мышей, обломки чирага, керамику, деревяшки в нижних ходах и наблюдал карстовые формы под рудой и странные бурые «капельки», выступающие на известняковых потолках. Потом Валерий с Иваном спустились ко мне, принесли обломки доннышка крупного глиняного сосуда.

Интересно, что многие микрокамеры ГОЛа завалены рудой: такое ощущение, что руда была отбита древними рудокопами, складирована в тупичках, но по какой-то причине не вынесена на поверхность. Лабиринт вполне напоминает швейцарский сыр (или губку): полости ветвятся, пересекаются и соединяются в виде вертикального замысловатого лабиринта, но отнюдь не гигантского, скорее, мини-лабиринта. Тот, кто придумал название «ГОЛ», сделал это с явным преувеличением. Стенки сложены серым известняком, но повсюду есть остатки Fe-Mn окисленной руды, не до конца выбранной рудокопами. Везде следы ударов кирок - глубокие вмятины. Поразительно, как в та-

ких маленьких объёмах (нередко - чуть больше ширины плеч человека) рудокопы орудовали своими инструментами - там и размахнуться-то особо негде, того и гляди за стенку или за потолок зацепишь! Современной киркой там не поработаешь - слишком велика.

Нередко в тупиковых (засыпанных рудой) ответвлениях встречаются мумии и остатки скелетов летучих мышей - если тщательно осмотреть все закоулки лабиринта, то, наверное, наберётся их изрядная коллекция.

В. Цибанов. Утром погода превосходная, и как только солнце достигает нашего лагеря, почти сразу же становится жарко. Какой контраст с погодой в марте (2009 г.) и апреле (2014 г.)!

Выходим в 10 ч. Цель сегодня такая: обследовать ГОЛ - вдруг мы там всё-таки разыщем проход в Первую пропасть, а если нет, то хотя бы выйдем номер маркшейдерского пикета, выше которого пройти не удаётся. Попутно лично для меня представляет интерес ещё раз взглянуть и осмотреть следующие места в штреке №2 и №1-бис горизонта 1555 м: подходы к основанию шахты «Слепой», чей верхний створ находится в штольне №1 под Главным входом в пещеру, а также найти и обследовать на этом же горизонте основания РЭШ-2 и восстающего №3. Таковые нашлись и, благодаря созданной мною в 2014 г. 3D-модели Кан-и-Гута, определились однозначно. Все они безнадежно завалены! Зато теперь мы знаем, что за неодолимыми вывалами находятся именно указанные выработки. Надо бы эти места ещё раз посетить и сфотографировать.

Следуем привычным путём через штрек горизонта 1597 м, Дно Второй пропасти и Левый ход. Приблизительно в средней части галереи справа по ходу есть любопытная надпись: «Ход к №1». Над ней метрах в двух отчётливо прослеживается узкий ход, идущий круто вверх. Я заметил это место ещё в прошлом году и размышлял, к №1 - куда бы это?, совершенно упустив из виду, что в 2009 г. именно здесь мы спустились по верёвке в Левый ход из верхнего отдела Дна Второй пропасти, двигаясь т.н. Обходным ходом (по плану А.К. Бульонкова, 1950 г.). Просто тогда надписи мы не заметили, и место соединения не запомнилось. Товарищи мои заинтересовались, Андрей посадил Ивана, и тот быстро обследовал ход. Наверху оказались камеры с номерами 41, 40 и далее до 38. Всё прояснилось: это тот самый довольно крутой ход из верхнего отдела Дна Второй пропасти в Левый ход. Он указан не только на маркшейдерских чертежах, но и на плане Слезкова, Чиркина и Дюгаева 1934 г.; причём на последнем значится как «Уклон замкнутого хода» (рис. 26). Нижний участок хода довольно крут, но Иван преодолел его без верёвки.

Не задерживаясь долее в Левом ходу, вылезаем в штрек горизонта 1555 м. После того как проходим в штреке №2-бис опасный вывал из чёрных углеродистых сланцев, при-

Рис. 26. Уклон замкнутого хода на топосъёмке Бульонкова, 1950 г.

влекает внимание расположенный справа по ходу гладкий ствол вертикальной горной выработки с ржавыми подтёками и балками вверху. Раньше (1999 г., Максимов Г.М., со слов спелеологов из Бишкека) его ошибочно принимали за шахту из штольни №1, т.е. за шахту «Слепую». Но в действительности это восстающий №5, пробитый к небольшому сульфидному рудному телу; в верхней его части имеются горизонтальные рассечки, но теперь туда подняться не просто!

Участок штрека №2, в той его части, где вскрыто сульфидное рудное тело №1б, наиболее интересен (рис. 27).

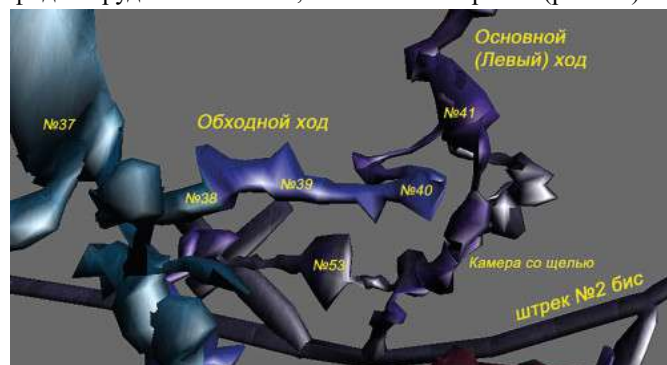

Рис. 27. Обходной ход на трёхмерной модели

Руда частично окислена и гидратирована, и всякого рода вторичные минералы антодитов украшают потолок, стены и даже пол штрека причудливыми разноцветными кристаллами (рис. 28). Здесь можно видеть различные кристаллогидраты сульфатов двух- и трёхвалентного железа, магнезия и др.

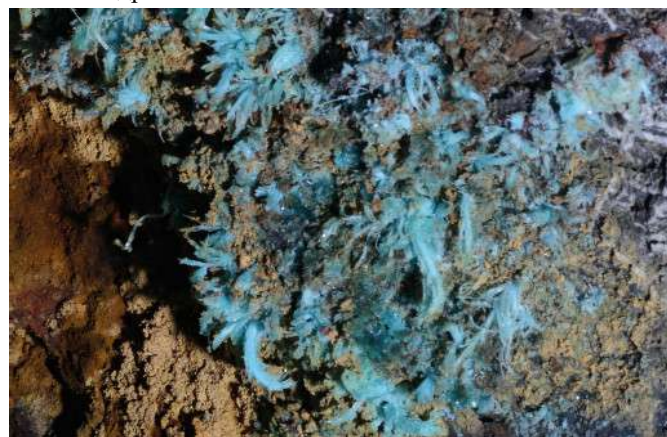

Рис. 28. Антодиты роценита в штреке №2

В предыдущей экспедиции 2014 г. я обратил внимание на обширный вывал из сланцев на стыке штреков №2 и №1-бис, а также на вывал, которым заканчивается небольшая рассечка неподалёку. За ними, очевидно, должны были скрываться какие-то вертикальные выработки, в которых произошли значительные обрушения. В самом деле, как выяснилось из сопоставления нашей съёмки с технической документацией Кан-и-Гутского рудника, сланцевый вывал в настоящее время перекрывает доступ к основанию РЭШ-2 и далее в квершлаг №2. А в боковой рассечке завалом скрыт восстающий №6, №3.

После спуска на нижележащий горизонт по шахте, которую мы назвали Шахтой с Маршевой Лестницей, в Грот с Тачкой и краткого отдыха с калорийным перекусом держим путь на самый нижний горизонт.

Спускаемся известным путём по свободно висящей ве-

рѳвке в восстающий №7. Эта вертикальная выработка является по сути единственным продолжением вниз на горизонт 1511 м. Внизу шахты неудобный пролаз в нижний шахтный двор через полузаваленное отверстие, которое выводит в рассечку №3. Неподалѳку место, где обычно оставляют свои записки команды спелеологов. Прямо - заваленная рассечка №4, налево - штрек №2, а направо - путь к древней камере №61 и нижний вход в ГОЛ, коим мы далее и направились.

Относительно происхождения древней камеры №61 (рис. 29) лично у меня нет однозначного мнения, карстовая ли это полость или древняя искусственная выработка.

Рис. 29. Камера №61, гипсовая натечная кора

Геолог В.Н. Петров в 1951 г. на этот счёт высказался в пользу последней гипотезы, относя к древним выработкам и всю систему «душных ходов» со Дна Первой пропасти к камерам №№ 61-64, которую спелеологи теперь называют (не вполне обоснованно) Гигантским Объёмным лабиринтом. Впрочем, что касается последнего, то, по-моему, тут ситуация более определённая - это, вероятнее всего, именно древняя выработка по трубчатым рудным телам, т.к. следы работы кайлом в камерах и ходах ГОЛ заметны всюду.

Надо напомнить, что наше посещение ГОЛ в прошлом, 2014-м году убедило нас в непроходимости лабиринта в его верхней части. Но как близко или далеко расположен завал от Дна Первой пропасти? На этот вопрос можно дать ответ, если отыскать пикет с наименьшим номером как можно ближе к завалу. Как раз этим нам и предстояло здесь заняться.

Итак, последний пикет перед завалом - №465. Теперь можно соотнести с маркшейдерскими чертежами Алексея Бульонкова 1950 г. Задача на сегодня выполнена, пора на дневную поверхность. Встречаемся с Андреем, который также проследовал в лабиринт за нами. Поработав ещё некоторое время в лабиринте, возвращаемся привычным путѳм.

При подъѳме по верѳвке по восстающему №7 происходит небольшая неприятность: когда я преодолеваю примерно две трети подъѳма, то сверху неожиданно идут камни, некоторые довольно крупные, часть приходится на каску, и повреждается налобный фонарь, который, однако, не гаснет, а выпотрошенный болтается сбоку. Впрочем, на каске у меня два фонаря, второй не пострадал. Иван, будучи в самом низу шахты, вовремя прижался к стенке, и мы обходимся «лѳгким испугом». Чем вызван камнепад - непонятно. Кстати, именно возможность всякого рода обрушений - это, пожалуй, главное, чем по-настоящему опасен Кан-и-Гут: пещера-рудник явно дряхлеет, а район сейсмически активен.

5 сентября

А. Филиппов. В пещеру сегодня не иду, так как скопилось изрядное количество обломков керамики - сборы разных дней. Надо их отмыть, почистить, сфотографировать и описать, ещё предстоит подготовить фотовспышки и пр. для съѳмки в пещере.

В. Цибанов. День сегодняшний я посвящаю целиком Дну Первой пропасти Кан-и-Гута. Эта, быть может, не самая впечатляющая камера древнего рудника (или грот пещеры?) некогда была самой крупной, по крайней мере по высоте потолка, а теперь, вследствие ссыпания отбитой породы из штрека горизонта 1597 м и обрушений в районе Светлого грота, стала значительно мельче. Пыльная и унылая, лишѳнная особых достопримечательностей, она часто остаѳтся в стороне от обычного маршрута большинства посетителей Кан-и-Гута. Казалось бы, что там всё более-менее ясно, однако это далеко не так. Когда-то в пропасти стояли древние деревянные лестницы, был доступен чѳрный узкий ход, приводивший к отверстию прямо в потолке Второй пропасти, и колодец, ведущий непосредственно в Левый ход, минуя Дно Второй пропасти. Теперь об этом даже мало кто знает. Сохранились, правда, остатки древних крепей IX-X вв. н.э., но они почти совсем засыпаны массой камней. В целом Дно Первой пропасти - это довольно печальное зрелище. Но мы знаем - там берут начало т.н. «Душные ходы» (по В.Н. Петрову, 1951 г.), ведущие в самые глубинные камеры древнего рудника - камеры №61-63. Это и есть Гигантский Объёмный лабиринт. Я раньше высказал предположение, что вход туда погребѳн под толщей завалов, но если вход расположен где-нибудь сбоку и выше дна пропасти, то не исключено, что он доступен, по крайней мере, в своём начале. Наша задача сегодня попытаться его разыскать.

Кроме того, я берусь доказать, что Первая пропасть значительно уменьшилась в объѳме, а для этого надо снять профиль пола и потолка пропасти (т.е. вертикальный разрез). Я укладываю в рюкзак лазерную буссоль и журнал топосъѳмки, и мы выходим вдвоѳм с Иваном Отмаховым.

Двигаемся от прохода со Дна Второй пропасти и тщательно осматриваем стену Первой пропасти по правую руку: она круто вздымается вверх к потолку, рельеф её неровный, прихотливый, тут и там видны ниши и небольшие отверстия, вероятно, древних выработок. Вскоре, в точном соответствии с планом Первой пропасти обнаруживается круглое отверстие в самом нижнем участке стены, прямо на границе огромного осыпного конуса (рис. 30), на-

Рис. 30. Осыпь отбитой породы в Первой пропасти

сыпанного шахтёрами из штрека вышележащего горизонта 1597 м. Отверстие имеет в диаметре около 1 метра, частично перекрыто большой глыбой и осыпью из пыли и мелких камней, вниз уходит вертикальный ход, по которому удобно спуститься в распоре. Спускается Иван и на глубине 2-3 м обнаруживает маркшейдерский пикет №461. Есть начало лабиринта, осыпь его не задела! Но увы, чуть ниже пикета сплошной завал из обломков породы, от пыли до крупных камней, перекрывает путь вниз. Вроде бы есть надежда расчистить проход, ведь до пикета №465 не далеко, но необходимо иметь хотя бы верёвку и мешок. Откладываем работу на один из следующих выходов и продолжаем осмотр Дна Первой пропасти. На стене, если стать лицом к найденному входу в лабиринт, немного левее и выше находится куполообразная ниша высотой метра два и шириной метр, такая «ложка бенуара», дно выложено плотной осыпью из камней. Интересно, соединится ли она с лабиринтом, если основание расчистить?

В северо-восточном углу покатога дна пропасти прямо под конусом гигантской осыпи обнаруживаем ещё один узкий наклонный вниз ход восточного направления. Длина его оказалась порядка 15 м, в самом низу особенно узко, сыро и грязно, есть натёки кальцита. По всей видимости, также древняя выработка.

Перехожу к съёмке профиля Первой пропасти. Для этого устанавливаю штатив буссоли в центре зала, имеющего в основании форму весьма неправильного эллипса, и «обстреливаю» лазерным дальномером-инклинометром потолок и конус осыпи по азимуту оси 5-185 градусов, проходящей через вершину конуса (рис. 31).

На этом сегодняшняя подземная программа выполнена, и мы выходим на дневную поверхность к обеду.

Погода прелестная, и я с удовольствием посвящаю вторую половину дня посещению оазиса Шадымир-Булак (рис. 32, 33).

По возвращении из Шадымира занимаюсь камеральной

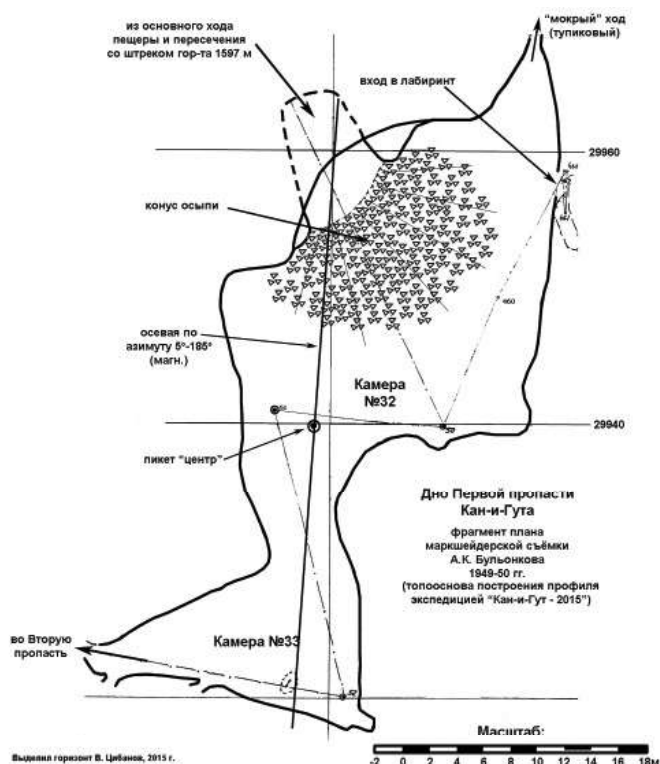

Рис. 31. План Первой пропасти

Рис. 32-33. Виды оазиса Шадымир-Булак - здесь в 1949-1959 гг. располагался рудничный посёлок Кан-и-Гут

работой - строю профиль Дна Первой пропасти. И вот что вышло (рис. 34). Наибольшая высота потолка Первой пропасти достигается как раз над пикетом «центр», где была размещена буссоль, и составляет она всего лишь 15 м. Первое, что сразу же напрашивается, это сравнить полученный результат с ранее выполненными замерами.

Вот фрагмент разреза-развёртки по И. Белову (1920 г., ташкентская экспедиция Глеба Бокия и Эразма Батенина) (рис. 35). Как следует из последнего, высота потолка

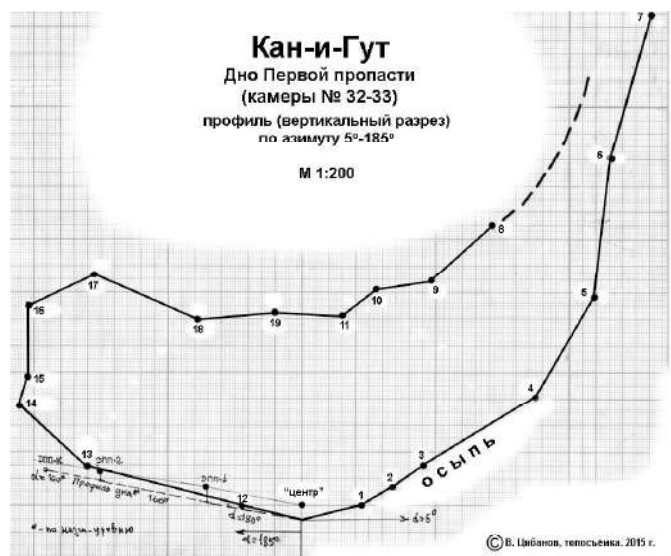

Рис. 34. Профиль Первой пропасти, В. Цибанов, 2015 г.

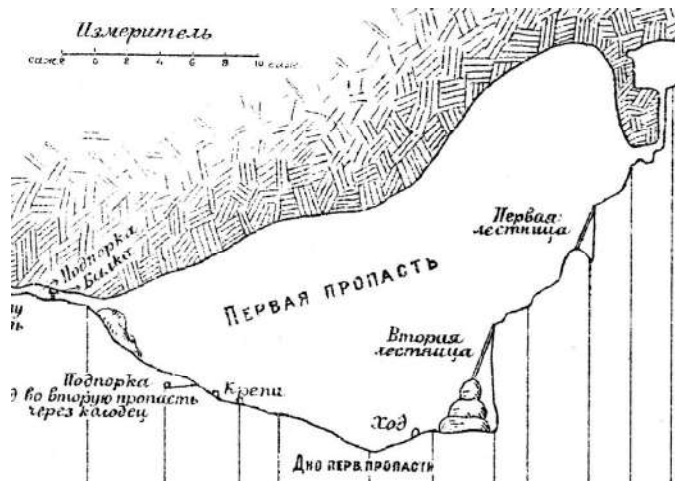

Рис. 35. Профиль Первой пропасти, И. Белов, 1920 г.

в низшей точке дна составляет ок. 14 саженей, т.е. 30 м, а наибольший перепад от потолка до пола, у основания второй лестницы (которой давно уже не существует) - 19,5 саженей, т.е. более 41 м! Конечно, трудно судить, насколько точны были измерения, ведь они осуществлялись косвенными, тригонометрическими приёмами, но результат согласуется с визуальными оценками Николая Маллицкого (1896 г.) - не менее 30 саженей, правда, речь идёт о длине каната, по которому осуществлялся спуск в пропасть, что, вероятно, добавляет к глубине как раз порядка 10 саженей. На рис. 36 изображена проекция Первой пропасти на меридиональную плоскость, по маркшейдерской съёмке 1949-50 гг. Из него следует оценка наибольшего перепада от потолка до дна: около 35 м.

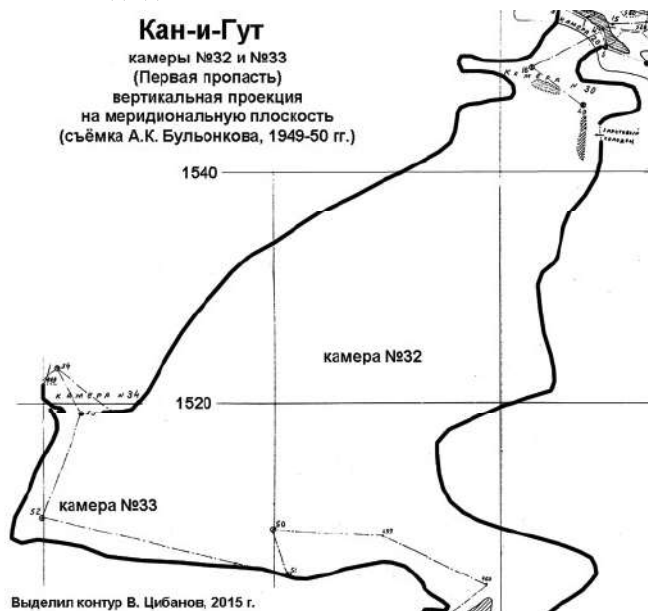

Рис. 36. Профиль Первой пропасти, А. Бульонков, 1950 г.

Вечером с визитом приезжает Лев Овсянников - главный геофизик Алайской геофизической партии, чья база размещена в Пульгоне. Лев Сергеевич - очень интересный собеседник и за пловом мы все вместе долго говорим о Кан-и-Гуте и вообще обо всём. В частности, Овсянников упоминает, что при строительстве рудничных домиков в оазисе Шадымир (в 1950-х годах он назывался посёлком Кон-и-Гут) использовалась черепица немецкого производства.

6 сентября

В. Цибанов. Сегодня предстоит заняться топосъёмкой штольни №4 с ходами древних выработок, которые были предварительно разведаны Андреем и Иваном ещё до моего приезда. Штольня расположена в распадке Рудного сая несколько ниже системы верхних входов в древний Кан-и-Гут. Считается, что верхних входов два: левый, т.е. расположенный южнее, своей нижней извилистой и узкой ветвью ведёт в Грот с Верблюдом, а полого-горизонтальным соединяется с правым входом, вскрывающим верхний отдел пещеры-древнего рудника. От него ходы через камеры №1-5, некоторые из которых довольно крутые, также ведут в Грот с Верблюдом, с которым соединяются близ верхнего окончания т.н. Лабиринта Левого хода (по И. Белову, 1920 г., не путать с ГОЛ!). Ну, а лабиринт, в свою очередь, соединяется с галереями Левого хода и пропастями, в которые обычно попадают из Нижнего (Главного) входа в древнюю пещеру-рудник Кан-и-Гут. Система верхних входов впервые была обследована и отснята инженером И. Беловым в 1920 г.

Фотографируемся возле штольни и начинаем предварительный её осмотр. Штольня короткая, с небольшой расщечкой вправо. Недалеко от входа в правой стенке близ потолка имеются два хода древних выработок, вскрытых современной проходкой. Выбираем второй, т.к. в него легче забраться. Он быстро выводит нас на полку в Полусветлой камере, прилегающей к правому верхнему входу в Кан-и-Гут. Мы здесь были с Иваном в прошлом году. Ход под стенкой ведёт в камеры №1-3, довольно обширные, с неровными стенами, боковыми камерками и ответвлениями, в которых с ходу трудно разобраться. Нам нужно отыскать хотя бы один маркшейдерский пикет, чтобы привязать к нему нашу съёмку, и вскоре таковой находится, даже два - №32 и №33. Оба на вертикальной гладкой стене разлома, в которую забиты отрезки стальных прутьев - анкера. Здесь же отчётливо видны достопримечательные надписи: одна от 1920 г. - это от экспедиции Бокия-Батенина (рис. 37), а другая оставлена Костровым, Николаем Гвоздецким (да-да, тем самым Гвоздецким, известным карстоведом) и Соловьёвым в 1946 г. Дальше по ходу вдоль стены обрыв глубиной 6,5 м. Здесь мы поднимались с Иваном в прошлом году, двигаясь от Грота с Верблюдом.

Съёмку начинаем от правого входа и прокладываем полигональный ход к пикету №32, затем снимаем соединение со штольней и саму штольню.

Рис. 37. «Автографы» экспедиции Бокия-Батенина (1920 г.) и отряда Н.А. Гвоздецкого (1946 г.)

Рис. 38. Камера №61 - самая глубокая полость рудника

Рис. 39. Белые натёки гипса на стенах камеры №61

7 сентября

А. Филиппов. Выходим с Иваном в 10:15 утра фотографировать камеру №61 (рис. 38, 39) и Грот с Тачкой (рис. 40, 41). Радонометр, установленный у входа в ГОЛ, зашкалило за прошедшие дни - и среднесуточные, и среднесуточные значения превышают 9999 Бк/м3. Держать его в этой точке дольше бессмысленно - всё равно ничего не

Рис. 40-41. В Гроуте с Тачкой

вого не покажет. Переносим его в другое место и устанавливаем на роценитовой куче на перекрёстке ходов штреков 1555 м горизонта, возле пикета 17. Экспериментируем с фотовспышками, стараясь получше отобразить морфологию камер, но получается всё как-то не так, как хотелось бы... Новички в этом деле, что тут можно сказать.

В. Цибанов. Полночи дул ветер, и в палатку намело мелкого песка и пыли, но с утра погода прелестная. Филиппов и Отмахов сегодня заканчивают работы в камере №61 и вынимают снаряжение до горизонта 1555 м. Я отправляюсь на обследование склона Кан-и-Гут-Тау в районе штольни №3 и выше. С вершины горы Зангур лагерь как на ладони, хорошо виден вход в РЭШ-2 (рис. 42).

Рис. 42. Вид на устье шахты РЭШ-2 с вершины горы Зангур

В западной части Центрального нарушения обнаруживаю небольшую выработку, по виду современную - что-то вроде не очень широкой штольни; ею вскрыта древняя выработка, идущая довольно круто вниз. Не смог осмотреть её основательно, т.к. был совсем налегке, а фонарик изрядно подсел. Тока воздуха не обнаруживается, так что полость, скорее всего, глухая.

Поднялся по Рудному саю выше штольни №3 к началу вывала известнякового щебня, который раньше заметил из лагеря. Как и предполагал, там оказалась штольня, небольшая, длиной около 4 м. Ничего примечательного в ней нет. Выше по склону среди довольно крутых выходов скал находятся в изобилии разного рода выработки в виде ям, отверстий и засыпанных траншей.

В некоторые из них постарался проникнуть, насколько возможно (рис. 43). Одна привела в близко расположенную камеру объёмом 10-20 м3 с продолжением вниз в

Рис. 43. Одна из древних выработок на горе Кан-и-Гут

виде хода на глубину около 3 м. Ощущается слабый ток воздуха, но скорее всего, вследствие местной циркуляции. Прочие выработки, их порядка 10, глухие. Довольно много растительности в виде невероятно колючего барбариса, ягоды которого довольно сочны и вкусны.

Времени остаётся предостаточно, а погода удивительно тёплая, на небе ни облачка.

Поднимаюсь на северный отрог хребта Кан-и-Гут-Тау и высшую точку массива. Выше только Майдан-Тау, она неподалёку на ЮЗ. Нельзя не любоваться панорамой: до чего же здесь привольно. Удивительный край, хоть и пустыня-пустыней!

На севере - многоцветные невысокие горы с картинными выходами мезо-кайнозойских отложений.

В долине видны тропы, какие-то одинокие строения. Ни оазиса, ни растительности... На юге - заснеженный Туркестанский хребет, отчётливо видна впадина ущелья р. Сох-Каравшин (рис. 44), по которой мы путешествовали в 1968 г., как раз после Кан-и-Гута, к перевалу Аксу-Рама.

Рис. 44. На юге - Туркестанский хребет

Снимаю панораму на память и спускаюсь по хребтику на седловинку в верховьях Зангур-сая. Жарко как летом!

Остаток дня посвящаю камеральной работе: строю план и вертикальный разрез-развёртку штольни №4 и сопряженных камер. В итоге вот что вышло (рис. 45, 46). Если

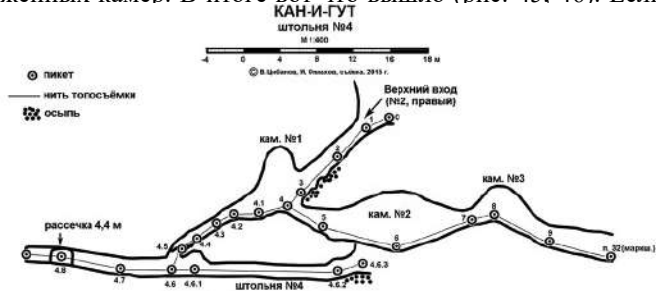

Рис. 45. Разрез-развёртка штольни №4 и вскрытых ею древних ходов

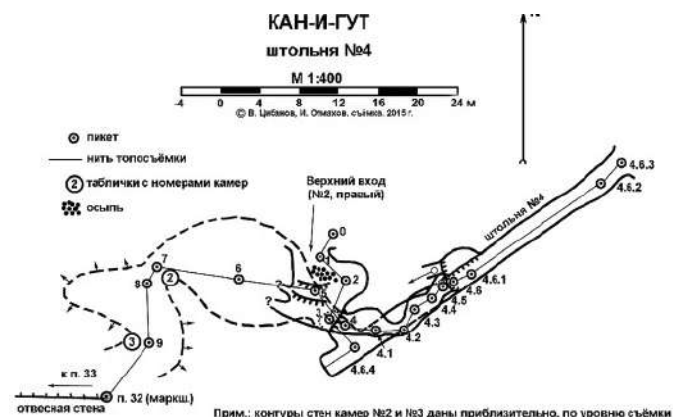

Рис. 46. План штольни №4 и вскрытых ею древних ходов

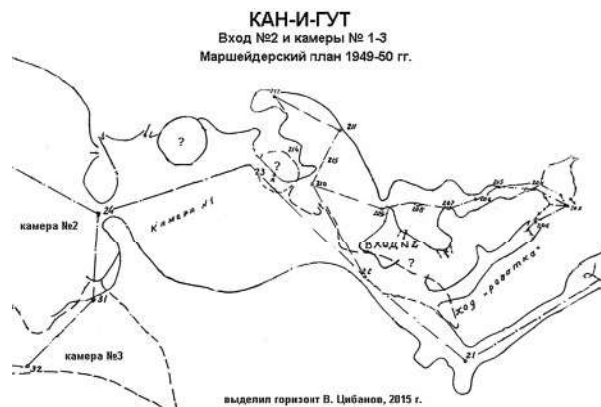

Рис. 47. Верхний вход и камеры №1, 2 и 3 Кан-и-Гута, топоплан А. Бульонкова, 1950 г.

сравнить с маршейдерским планом 1950 г. (рис. 47), то с прискорбием приходится признать, что в целом получилось не слишком хорошее совпадение. Прежде всего, вход, с которого мы начали съёмку, оказался расположен значительно восточнее, нежели «вход №2» на плане Бульонкова. Впрочем, входов там вдоль разлома не два, а больше, кажется, четыре, и все они между собой соединяются на относительно небольшой глубине узкими полузаваленными проходами. Видимо, за прошедшее время в морфологии этого места произошли изменения.

8 сентября

А. Филиппов. Выходим вместе втроём в 10 утра, но вскоре расходимся по своим делам: Валерий и Иван идут в Первую пропасть пробиваться сквозь осыпные пробки в ГОЛ, а я - фотографировать штреки горизонта 1555 м.

По пути к Камере со Щелью - множество естественных пустот в лимонитах. Все они инкрустированы чёрными гипсовыми корами, сложенными бугристыми, шишковидными агрегатами (рис. 48). Чёрный цвет, скорее всего,

Рис. 48. Черные шишковатые агрегаты гипса

обусловлен плёнкой окиси марганца. Но это не рудокопная пыль - последняя более светлая, нередко коричневая. Это хорошо заметно там, где такая пыль запорашивает агрегаты шишковатого гипса.

Роценитовая куча на перекрёстке штреков на пикете 17 - странное образование (рис. 49). Раскопав её, видишь, что

Рис. 49. Куча минерала роценита на перекрёстке штреков горизонта 1555 м.

она имеет слабо заметное полосчатое строение. Снизу, за счёт разбухания гидратов сульфатов, куча вроде не растёт - текстур пучения не видно, но и сколько-нибудь крупных вывалов руды сверху, которые бы могли позднее на полу разбухнуть, тоже не заметно. Чудеса, да и только! Остаётся только думать, что небольшое количество осыпавшейся марказит-галенитовой руды, окисляясь и набирая влагу, увеличивается в объёме более чем в 10 раз. Тогда совокупный 15-сантиметровый слой руды превратится в кучу полуметровой высоты.

В выработках горизонта 1555 м также встречаются карстовые формы - например, колоколообразная полость в потолке (рис. 50) с неровными, изъеденными стенками и глубокими карманами. И не мудрено быть такой изъеденной: столько серной кислоты выделялось при окислении сульфидных руд!

Рис. 50. Карстовая полость в потолке штрека

Вечером в 18:30 сняли радонметр - среднесуточные показания опять зашкалили - более 9999 Бк/м³.

В. Цибанов. Сегодняшний выход Андрей целиком посвящает исследовательской работе и фотосъёмке на горизонте 1555 м, а мы с Иваном решаемся на попытку расчистить проход в Гигантский Объёмный лабиринт со Дна Первой пропасти. Берём с собой небольшой мешок из грубой ткани, лопату без черенка и короткую верёвку. До серпантина Второй пропасти спускаемся все вместе, дальше Андрей - по галерее Левого хода в штрек, а мы с Иваном - в Первую пропасть.

Вначале немного чистим у входного отверстия в ГОЛ, отгребая всякую мелочь, которая при малейшем движении

сыплется вниз, поднимая массу пыли, так что в проходе нечем дышать. С трудом отворачиваем в сторону подальше глыбу, килограммов 100, которая, если бы вдруг стронулась с места сама, то, заклинившись в проходе, наглухо перекрыла бы вход в лабиринт. Начинаем выемку осыпи со дна засыпанного хода; до пробки длина хода составляет метра 2,5. Углубляем его примерно на метр, когда начинаем понимать, что создаётся опасная ситуация: обнажается боковая щель, идущая вдоль расчищаемого хода, она забита камнями разного калибра, но все они едва держатся в распоре, а в самом верху - что-то вроде ниши, где расклиненные два плоских камня сдерживают осыпь, которая напирает из какой-то полости, расположенной выше. Если это всё рухнет, то завалит нас безнадежно. Говорю Ивану, что следует обвал предупредить, спускаюсь вниз, становлюсь повыше в распор и выдёргиваю один из плоских камней...

Происходит то, что и предполагалось: сверху сухим потоком срывается масса известнякового щебня и в секунды заполняет всю расчищенную нами полость. Погребённой оказывается и лопата, которую я по недосмотру оставил почти в самом низу. Решив, что надо спасти хотя бы её, вновь начинаем выемку щебня, и через некоторое время несчастную лопату извлекаем. Но ситуация, однако, не меняется: продолжать раскопки по-прежнему опасно. Пытаюсь выяснить, сколько там ещё этого щебня, шурую лопатой в верхнем проходе, но поток камней не прекращается, и пикет №461 уже почти скрывается под навалившейся грудой камня. Всё насмарку... Ясно, что щебень есть не что иное, как отбитая порода, какая получается во время проходки штреков и расщечек с помощью взрывных работ («отпалки»). Значит параллельный ход где-то принимает этот щебень, и прежде, чем продолжать расчистку, надо выяснить, где именно. Хорошо бы расчистить путь в ГОЛ, ведь по нему легко спуститься прямо на нижний горизонт, 1511 м (рис. 51), и не надо альпинистского снаряжения! Но нам в сроки экспедиции этого не успеть сделать, может статься, это сделают потомки.

Так, несолоно хлебавши (и пыльно дышавши) мы от-

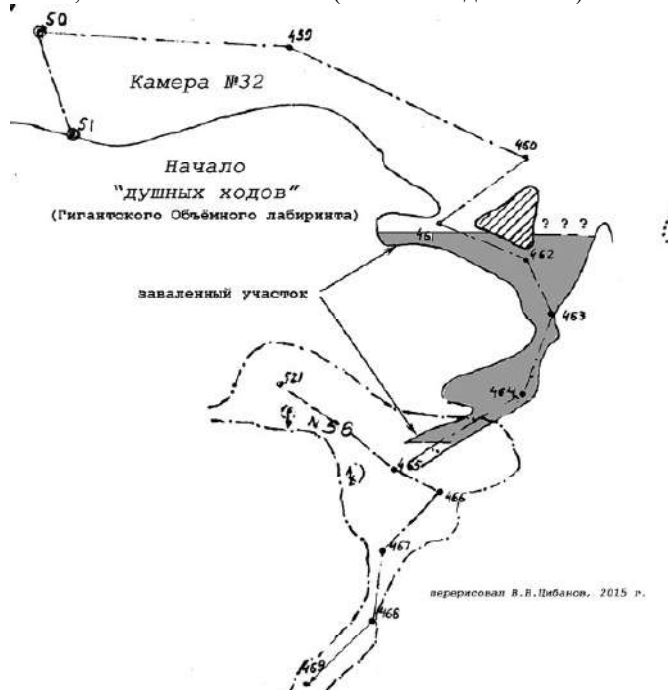

Рис. 51. Засыпанная часть ГОЛа на сочленении с Дном Первой пропасти. Вертикальная проекция на меридиональную плоскость

правляемся вслед за Филипповым на горизонт штолен 1555 м, чтобы поучаствовать в фотосъёмке. Андрею с помощью его «крутой» камеры и Ивана, вооружённого дополнительной вспышкой, удаётся сделать ряд очень удачных снимков. Моим маленьким фотоаппаратом со встроенной вспышкой, когда всё получается плоским, а освещение - неравномерным по глубине, хорошо снимать разве что вблизи всякую мелочь.

9 сентября

А. Филиппов. Отправляюсь в 8:00 утра производить отбор проб на шлифы в левом борту Рудного сая: известняки - на микрофауну, а конгломераты, конгломерато-брекчии и сланцы - на петрографические исследования. Некоторые обломки в конгломерато-брекчиях очень красивы - например, обломки нежно-зелёных кремнистых сланцев.

После обеда идём с Иваном фотографировать пропасти. В Верхнем отделе Дна Второй пропасти - обилие окисленных руд, они в древности занимали, по-видимому, большие пространства. По периферии грота сохранились останцы этой руды причудливой формы (рис. 52, 53), пожалуй, не уступающие по выразительности «верблюду» из знаменитого Грота с Верблюдом.

Рис. 52. Верхний отдел Дна Второй пропасти

Рис. 53. Останцы окисленных руд в Верхнем отделе Дна Второй пропасти

За разломной плоскостью Регистрационной камеры (рис. 54) обнаруживается большая карстовая полость в известняках, стенки которой покрыты фасетками разных размеров, сформированных, судя по форме и взаиморасположению, конденсационными водами, а не подземными водными потоками (рис. 55). Подобная полость обнаруживается и в Левом ходе, ниже Регистрационной камеры - в известняках, пронизанных жилами окисленных руд (рис. 56).

Как мы ни пытались сфотографировать спуск по серпантину на дно Второй пропасти, удовлетворительных

Рис. 54. Тектоническая плоскость в Регистрационной камере. Видны арчьевые ступеньки древних рудокопов

Рис. 55. Карстовая полость в стенке Регистрационной камеры

Рис. 56. Карстовая полость в Левом ходе ниже Регистрационной камеры

отображений этой древней, выбитой в скале тропы, не получили.

В. Цибанов. Сегодня последний день работ экспедиции под землёй. Изначально был у меня план пересъёмки отдела Главного хода древнего Кан-и-Гута - работы трудной, но необходимой. Ведь именно этот отдел во время геологоразведочных работ тяжёлого типа, выполненных Кан-и-Гутской ГРП, и последующих эксплуатационных работ рудника в 1951-1955 гг., претерпел, можно сказать, катастрофические изменения, если сравнивать с тем, каким он был во время окончания маркшейдерской съёмки. Но очевидно, замысел мой стал уже неосуществимым, поэтому нужно ограничиться хотя бы частичным осмотром отдела и сопоставлением с планом выработки рудника на горизонте 1597 м (уровень штольни №1 и сопряжённых штреков и рассечек). На исходном плане мне далеко не всё понятно. Вот, например, контуры местами «не бьют», одна рассечка заходит как бы под горизонт, неясно расположение подэтажных горизонтов в Слепой шахте, нет ли там второй шахты (Иван уверяет, что в штреке №1 их две!), какие камеры древнего рудника или пещеры вскрыли проходки и т.п.

Вертикальный разрез горных выработок (рис. 57), к сожалению, в данной части мало что проясняет. Вообще же выработки горизонта 1597 м должны быть протяжённые, чем мы их можем наблюдать в настоящее время.

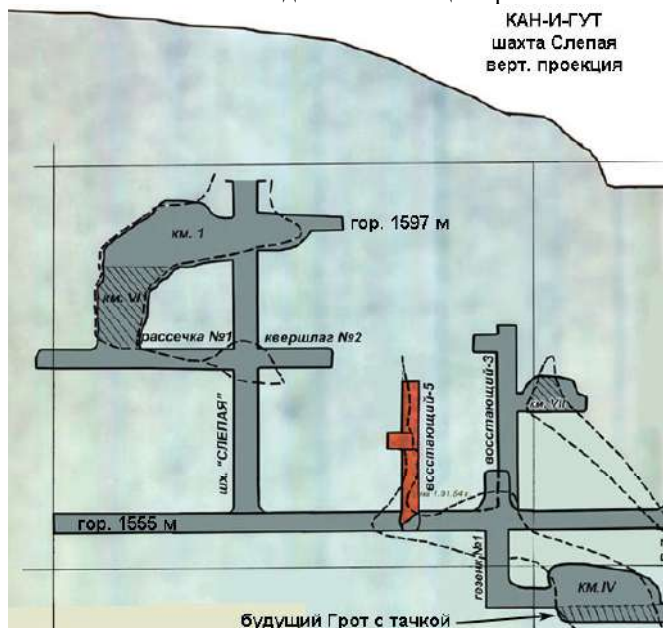

Рис. 57. Восходящая шахта Слепая, вертикальный разрез, 1953 г.

Итак, пока Андрей остаётся на поверхности и занимается своими образцами, Иван и я, вооружившись планом горизонта, отправляемся во Входную камеру через Главный вход. Прежде всего осматриваем штрек, по которому мы обычно следуем ко Второй пропасти, со всеми его закоулками и ответвлениями. Здесь всё в основном соответствует плану. Не отмечен только восстающий в конце рассечки, вскрывшей основной ход пещеры от Грота с родником ко Дну Первой пропасти. Восстающий ведёт в ряд трудно достижимых теперь камер, сопряжённых со Светлым гротом, как мы установили ещё в 2009 г. Современная морфология там далеко не ясна, но нам сейчас не до того. А вот расположенный неподалёку от восстающего проход в рассечку №9 полностью завален (рис. 58).

Далее осматриваем левый штрек, идущий из прова-

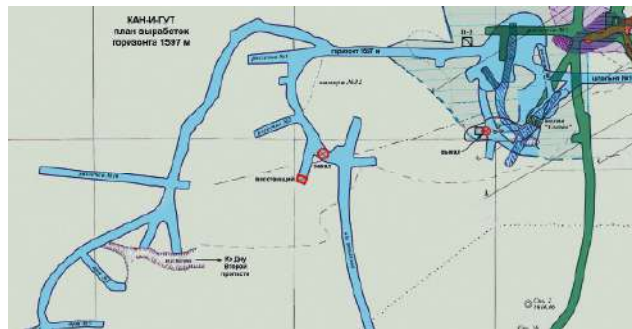

Рис. 58. План выработок горизонта 1597 м, 1953 г.

ла Входной камеры к верхнему шахтному двору Слепой шахты, и вот что обнаруживаем. Восстающий без номера справа по ходу не виден из-за вывала породы. Слева по ходу целик с деревянными подпорками и частичным завалом по левому проходу. За целиком ствол шахты, видны балки крепей ниже уровня двора, за ним виден проход в штольню. Отмеченный на плане правее (южнее) шахты провал не определяется. В целом ситуация вокруг Слепой шахты даже на одном только верхнем горизонте понятна лишь отчасти. Кстати, кроме данного горизонта на плане имеются ещё два подэтажа, принадлежащих разработкам из шахты.

Ну, и наконец спуск по дну Входной камеры по часовой приводит к рассечке №1, выводящей всё к той же Слепой шахте, но несколько ниже верхнего шахтного двора. В противоположной стенке шахты видно овальное углубление какой-то выработки. Таким образом, данный участок образует подэтаж горизонта 1597 м. Всё это я решаю отснять во вторую половину дня. Возвращаемся на дневную поверхность отобедать и отдохнуть. Наверху стоит по-прежнему солнечная и жаркая погода.

Во второй половине дня Андрей с Иваном спускаются в Первую и Вторую пропасти с целью фотосъёмки, что, по-моему, крайне важно, т.к. до сих пор ни одной экспедиции не удалось мало-мальски прилично сфотографировать эти наиболее крупные полости Кан-и-Гута. Я же, захватив с собой буссоль, отправляюсь на топографическую съёмку нижнего участка входной камеры и рассечки №1, ведущей к Слепой шахте.

Во время первых же замеров обнаруживаю престранное обстоятельство: замер азимута вниз от пикета в Холле на п. 1 на дне провала и обратный замер разошлись на 20(!) градусов. Пришлось перемерять, но ошибки нет! Что-то магнитит, не остатки ли рудного тела №1, что расположено тут в основании камеры неподалёку? Если так, остаётся признать что буссольная съёмка в Кан-и-Гуте весьма ненадёжна. Но делать нечего, и я снимаю намеченное вплоть

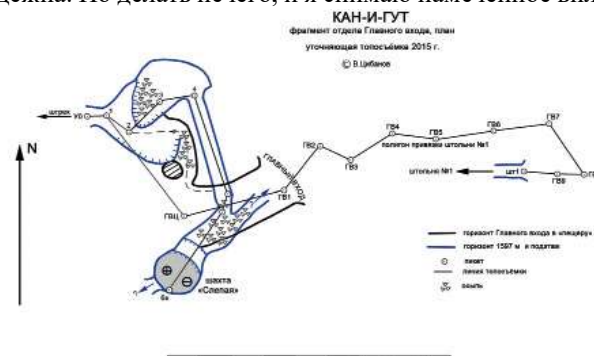

Рис. 59. Фрагмент плана отдела Главного входа в Кан-и-Гут

Рис. 60. Фрагмент отдела Главного входа, наложение

до ствола Слепой шахты. В итоге вот что вышло (рис. 59). Компьютерное наложение на план рудника 1953 г. (рис. 60) дало в основных деталях приличное соответствие, несмотря на обнаруженное магнитное возмущение. Только штольня №1 оказалась короче, видимо, частично обрушилась на входе. Неясна ситуация с расположением Слепой шахты: её и здесь не удаётся отличить от обозначенного рядом на плане 1953 г. загадочного провала.

На обратном пути делаю привязку нити к порталу штольни №1, чтобы выяснить, на одном ли уровне расположены штреки горизонта 1597 м и самой штольни. Потребовалось 10 замеров. Вышло, что разность уровней составляет 0,43 м (штольня ниже), т.е. с учётом погрешности практически нуль (рис. 61).

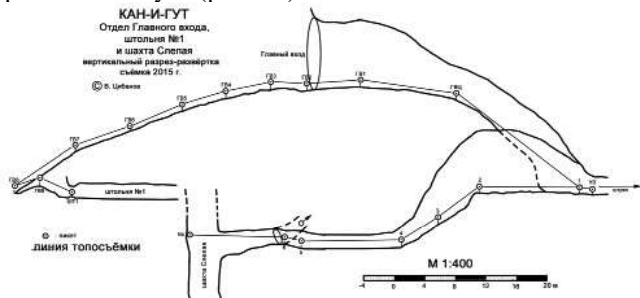

Рис. 61. Вертикальный разрез-развёртка фрагмента отдела Главного входа

Из плана рудника, который был показан выше, следует, что штольня и штреки составляли единую выработку. Теперь они частично разделены по причине обвала во входной камере. Но в принципе из штольни №1 в штреки можно пройти через шахтный двор Слепой.

Чтобы полнее разобраться в современной морфологии отдела Главного входа, нужно сделать ещё несколько привязок и сопоставлений. Вот привязка к выполненной нами

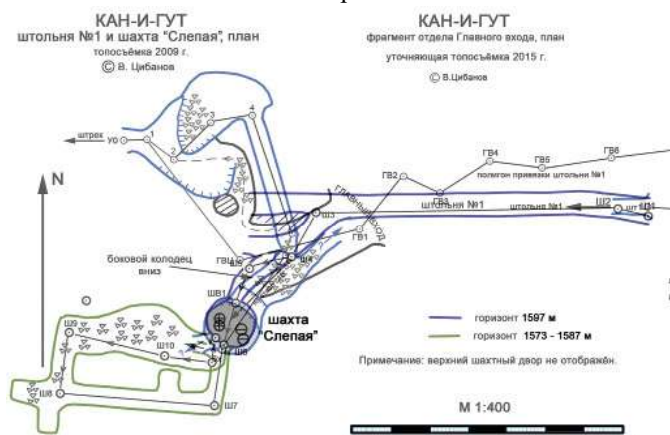

Рис. 62. Штольня №1, шахта Слепая и отдел Главного входа, наложение съёмок 2009 и 2015 гг.

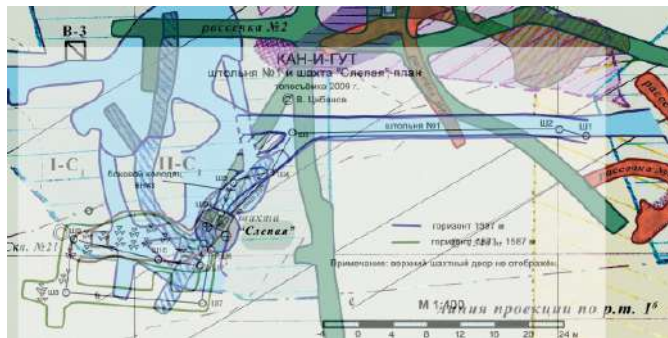

Рис. 63. Штольня №1, шахта Слепая и отдел Главного входа, наложение планов 2009 и 1953 гг.

в 2009 г. съёмке штольни №1 и шахты Слепой (рис. 62). Видно очень хорошее соответствие оценок длины штольни; месторасположение шахты на обоих планах практически одинаково. Если же сопоставить съёмку отдела Слепой шахты с планом выработок рудника 1953 г. (рис. 63), то удаётся распознать один из промежуточных горизонтов работ из шахты (1573-1587 м), а всего их, включая горизонты 1597 и 1555 м, по-видимому, не менее четырёх.

Материал будет полезен для уточнения трёхмерной модели Кан-и-Гута. К сожалению, невыясненной остаётся современная морфология отдела Светлого грота. Как всегда, не хватает двух-трёх дней...

Ближе к вечеру поднимаются на поверхность Иван и Андрей, довольные своей фотосессией.

10 сентября

В. Цибанов. Завершилась работа экспедиции в Кан-и-Гут, для меня - пятая по счёту и юбилейная: первая была ровно 50 лет назад!

Сегодня Аркадий отвезёт меня в Самаркандек, а дальше я сам доберусь до Оша. Заночую в гостевом доме у Аминджона Махмудова, что на ул. Бокомбаева, поброжу по Ошу, вспоминая былые наши альпинистские и спелеологические экспедиции (даже не припомню, сколько раз бывал я в этом, по-своему милом, городе!), куплю большую дыню и 11-го на самолёт, через Бишкек в Москву.

А. Филиппов. Утром в 10:20 фотографируемся на память все вместе, включая Фроську, на фоне входа в Кан-и-Гут (рис. 64). Прощаемся с Валерием, уезжающим домой, в Москву, и Аркадий увозит его в Самаркандек.

Иван начинает неспешно паковать лагерь и вещи, а я, сфотографировав и задокументировав остатки артефактов, отправляюсь с молотком и рюкзаком на северный склон горы Зангур отбирать образцы для изготовления шлифов. Чёрных, «мусорных» известняков, как в Рудном сае, здесь

Рис. 64. Прощальный снимок на фоне Главного входа в Кан-и-Гут

нет, лишь серые разности, много песчаников, сланцев и есть конглобракции с обломками чёрных кремней и зелёных сланцев.

Вскоре возвращается Аркадий, мы вместе доупаковываем наш скарб, и к 16:40 остаётся не свёрнутой лишь одна палатка.

Мне позарез хочется посетить брошенный кишлак в верховьях Контактного сая (рис. 65) и осмотреть известняковый каньон Шадымир-сая, прорезающий высокую гряду Шадымир-Тая. Договариваемся с Иваном и Аркадием, что они вдвоём свернут палатку и выедут в урочище Шадымир, к роднику, где и будут ждать меня.

Рис. 65. Руины покинутого кишлака в Контактном сая

Пересекая водораздел саяв Зангур и Контактный (на юг от пещеры Кан-и-Гут), видно, что известняковые глыбы иногда содержат остатки глубоких карстовых полостей - не карры, а именно реликты подземных карстовых форм (рис. 66). Значит, карстовые пещеры развиты в этих местах гораздо шире, чем контуры блока, в котором развита Кан-и-Гутская пещера-рудник.

Рис. 66. Реликт подземной карстовой полости

Покинутый кишлак оставляет без ответов несколько вопросов:

-- Как здесь умудрились жить люди? Ведь воды рядом нет совсем, а временные водотоки в саях существуют лишь весной, после снеготаяния. -- Почему люди бросили кишлак? -- Когда люди его бросили? Судя по статье Маллицкого за 1897 г., в 1896 г. кишлак был ещё всюю обитаем.

Прямо посреди кишлака торчит ржавая обсадная труба одной из разведочных скважин. На улочках встречаются кусочки ярко разрисованного синим тонкого китайского фарфора - разбитая чашка или пиала.

В известняковой скале подле сухого русла Шадымир-сая, выше каньона, есть небольшой карстовый мост.

Каньон в это время года абсолютно сухой. В его известняковых обрывистых бортах видно много небольших гротов, ниш и щелей. Что ж, вполне могут быть и маленькие

пещерки.

В 18:30 воссоединяемся с Иваном и Аркадием у родника Шадымир и направляемся в Самаркандек.

Вечер проводим за дастарханом у хорошего знакомого Аркадия, пожилого гостеприимного ветеринара Акима, сыновья которого по случаю приезда гостей истопили нам баню. Банька после обильной пыли Кан-и-Гута особенно радует. В доме у Акима мы и ночуем в гостевой комнате.

11 сентября

А. Филиппов. Рано утром, после завтрака и вкусного чая, распрощавшись с Акимом и его домочадцами, выезжаем в аэропорт Исфаны и, попрощавшись с Аркадием и верной Фроськой, вылетаем с Иваном в Бишкек. Следует подчеркнуть, что без всесторонней помощи Аркадия, его полевого снаряжения и великолепного знания южной Киргизии, экспедиционный быт был бы намного труднее, а логистика сложнее. Честь ему и хвала.

В Бишкеке у меня ещё ряд экспедиционных дел. Беру такси, еду в Управление Геологии, чтоб сдать образцы на изготовление шлифов. Но, как всегда, маленькие трудности - в здании нет света и всех работников (почти всех) отпустили по домам. Созваниваюсь с начальницей стратиграфо-палеонтологического отряда, она подсказывает, сколько будет стоить изготовление шлифов и где найти в Управлении мастера-шлифовальщика. Его тоже нет на работе, оставляю пакет с образцами, деньгами и моими координатами в какой-то мастерской, где обещают передать образцы по назначению.

После этого созваниваюсь с археологами и спешу в Институт истории Национальной Академии Наук Киргизии. Там меня уже ждут Кадича Ташбаева и Любовь Ведутова, всю свою творческую жизнь посвятившие археологии Киргизии. Состоялась интересная и познавательная для обеих сторон беседа, я рассказал о наших работах и находках. Достал наши сборы обломков керамики, показал и передал им для описания и датировки.

12 сентября

А. Филиппов. Ночью и рано утром - ужасно бестолковая и нервная регистрация на авиарейс в Стамбул в аэропорту Манас-1. Мне стойчески помогает Иван, за что я ему очень благодарен: с моими многочисленными чемоданами и рюкзаками выжить в бедламе абсолютно неорганизованной регистрации (куча-мала народа, штурмующего регистрационные стойки - забыл уже, когда такое видел последний раз) было бы почти немислимо. Всё, слава богу, заканчивается в этом мире, закончилась и безумная регистрация, сменились один за другим рейсы из Стамбула в Торонто, из Торонто в Калгари - на этом закончилась экспедиция в Кан-и-Гут и для меня.

Вернёмся ли ещё раз в Кан-и-Гут?

ЭКСПЕДИЦИЯ «МОРИЯ-2021»

ГЕОРГИЙ САПОЖНИКОВ

г. Екатеринбург
глеодайвер;

Сапожников Георгий - СГС, руководитель, типа подземный водолаз;

Грачев Андрей - СГС, главный инженерщик;

Дудаков Александр - СГС, главный помощник инженерщика;

Ефимова Елена - «Жигули-Спелео», великий метростроитель и таскатель;

Храбров Родион - Снежинский спелеоклуб, основной таскатель (мешок туда, три мешка сюда...);

Кзьмин Евгений, Якупова Талия - «Перово-спелео», самые подземные и подводные спелеологи этой экспедиции;

Жданов Дмитрий - СКН, зам. рук;

Вязовцев Сергей, Янгиров Артур, Нургалиева Лилия, Гильманов Руслан - СКН, метростроители - таскатели, люди, которые обеспечили заброску груза на дно;

Юсупов Ильдар - СКН, главный по связи, обеспечил бесперебойную связь на весь период экспедиции;

Яковлев Алексей - бессменный комендант, организатор

С 1 по 29 августа 2021 года проходила экспедиция в пещеру Мория, организованная Пермским клубом спелеологов, при поддержке Российского союза спелеологов, Ассоциации спелеологов Урала, Свердловской городской спелеосекции, спелеоклуба имени Насонова и, конечно, РГО.

Участники:

Сивухин Сергей - ПКС, главный спонсор экспедиции, спелеолог

*Рис. 2. Возвращение в лагерь
(автор фото: Елена Ефимова)*

*Рис. 1. Общее фото участников экспедиции
(автор фото: Сергей, водитель)*

нашего быта и уюта, отличный рассказчик, просто хороший человек.

Цели и задачи экспедиции.

Задачей экспедиции была топосъемка каскада Пьянкова и сухой части за ним, погружение в 8 сифон. Была проведена основательная подготовка. Уфимской группой под руководством Дмитрия Жданова было заброшено значительное количество разнообразного снаряжения, продуктов, топлива, баллонов, подводного снаряжения.

Все шло замечательно, было совершено пробное погружение за третий сифон, и работу предполагалось продолжить на следующий день, но грандиозным планам не суждено было сбыться. У ведущего водолаза экспедиции ночью произошло резкое ухудшение здоровья, что поставило крест на дайверских планах. Больной был вынужден самостоятельно эвакуироваться из пещеры и больше не имел возможности вернуться в нее обратно.

Двойка Якупова-Кузьмин героически и плодотворно отработала за третий сифоном самостоятельно. Был найден ход, идущий над каскадом сифонов Пьянкова, и были проведены необходимые инженерные работы, но размеры хода препятствуют свободному его прохождению, и требуется дальнейшая инженерная деятельность.

Кроме того, было проведено обследование пещеры перед третьим и между третьим и четвертым сифонами, были повторены прежние восхождения и пройдено немного новых ходов. К сожалению, все закончилось завалами и натеками.

Стараниями сначала Уфимской группы, а затем Самарско-Снежинской двойкой было проведено значительное расширение Пермского метро до состояния ползания на четвереньках.

Теперь оно уже не вызывает столь ярких эмоций у крупных представителей спелеологического сообщества.

По результатам экспедиции в пещере было забазировано

**Рис. 3. Расширяя пещеру
(автор фото: Родион Храбров)**

**Рис. 4. Подготовка снаряжения
(автор фото: Руслан Гильманов)**

большое количество снаряжения, что значительно упростит проведение следующей экспедиции.

Благодаря стараниям Евгения Кузьмина значительно обновлена и улучшена навеска.

В пещере Надежда Мории работала группа Грачев, Дудаков, Храбров. В результате заметно улучшены подходы и произошло заметное продвижение в сторону шума воды. Целесообразно продолжать проходческую деятельность дальше.

По окончании экспедиции все заболевшие благополучно сбросились в цивилизацию и получили необходимую медицинскую помощь.

Надеюсь, что исследование п. Мория будут продолжаться, и в скором времени мы выполним все задуманные задачи.

Отгромное спасибо всем, кто подержал нас словом, делом и снаряжением.

Отдельное спасибо Олегу Холоднюку за его незримое присутствие и обеспечение связи с большой землей, которое нам очень помогло в этой экспедиции.

**Пещера Мория находится на Северном Кавказе в карстовом массиве Дженту, входящем в состав Передового хребта.*

Вход в пещеру расположен в 15 км от поселка Рожкао, на высоте 2330 м. Вход представляет собой понор в тальвеге небольшого лога. Вход в пещеру раскопан 16.08.1998 г. спелеологами Одесского спелеоклуба «Мория». С 1999 г. её исследуют спелеологи Одессы, Перми, Екатеринбурга, Челябинска, Москвы, Уфы, Самары.

В.Ф. Жаков, У.В. Назарова.

**Рис. 4. Пробное погружение
(автор фото: Родион Храбров)**

**Рис. 5. Общее фото участников экспедиции
(автор фото: Ильдар Юсупов)**

ОТЧЁТ ОБ ИЗУЧЕНИИ НЕИССЛЕДОВАННОГО КОЛОДЦА И НЕИЗВЕСТНОГО ХОДА В П. ДИВЬЯ

АЛЕКСАНДР
БРАТУХИН

г. Пермь

Мы (Олеся, Саша и я, грешный) 25 сентября посетили Дивью пещеру. Ребята провели в ней 4 часа, дошли до Зуба акулы, я - 6. Мне очень хотелось исследовать проход, найденный Понтиком в 2019 г.: входит ли он в число разведанных трёх, ведущих к Обеденному (Белоснежному), или нет? Ответ - не входит. На карте его нет. Из Заблудших (не Заблудших-2!) я пробрался на юг по не очень длинному, но жутко неудобному лазу, топорщащемуся острыми камнями. Летом я там был, положил на пирамидку из обломков породы в качестве указателей два сталактита, а у самого входа поставил аэрозольный баллончик. Если бы тогда я не знал, что Понтик там просочился, не решился бы лезть. Да и сейчас полз на выдохе. Полз головой вперёд, за собой тянул нить Ариадны. Вывод: если вам лень ползти из Заблудших в Заблудших-2, искать там у левой стенки лазы и пробираться по ним, а хочется сразу оказаться в красивых галереях, рекомендую воспользоваться этим лазом, названным мной Заблудившимся трамвайчиком.

Пролез по второму слева «трамвайчику» в Заблудших-2 (это самый комфортный лаз с надписью ТУПИК, со стильными чёрными стенками). По Заблудших-2 прополз на с.-з. и по первому «трамвайчику» (пользовался им впервые в 2017 г.) пробрался к ПБЛ-2. Потом вернулся в Заблудших-2 по третьему «трамвайчику». Получилась «восьмёрка». Не буду надоедать описаниями мест, куда я ещё ходил...

Скажу лишь, что обнаружил не отмеченный на новой

Часть 1

Per aspera ad antra

«через шероховатости к гротам»

Мы (Олеся, Саша и я, грешный) 25 сентября посетили Дивью пещеру. Ребята провели в ней 4 часа, дошли до Зуба акулы, я - 6. Мне очень хотелось исследовать проход, найденный Понтиком в 2019 г.: входит ли он в число разведанных трёх, ведущих к Обеденному (Белоснежному), или нет? Ответ - не входит. На карте его нет. Из Заблудших (не Заблудших-2!) я пробрался на юг по не очень длинному, но жутко неудобному лазу, топорщащемуся острыми камнями. Летом я там был, положил на пирамидку из обломков породы в качестве указателей два сталактита, а у самого входа поставил аэрозольный баллончик. Если бы тогда я не знал, что Понтик там просочился, не решился бы лезть. Да и сейчас полз на выдохе. Полз головой вперёд, за собой тянул нить Ариадны. Вывод: если вам лень ползти из Заблудших в Заблудших-2, искать там у левой стенки лазы и пробираться по ним, а хочется сразу оказаться в красивых галереях, рекомендую воспользоваться этим лазом, названным мной Заблудившимся трамвайчиком.

**Рис. 2. Одна из галерей в Новейшей части пещеры
(автор фото: Александр Братухин)**

карте колодец метров пять глубиной. Можно было бы спуститься вниз на распоре, но, поскольку был один, причём там, где меня точно никто не будет искать, позорно струсил. На краю колодца лежат две цилиндрические заряженные большие батарейки. Жутко досадно, что не было верёвки! Но кто мог подумать, что в Дивье она потребуется! Фотография колодца ниже.

**Рис. 1. Вход в п. Дивья
(автор фото: Александр Братухин)**

От Кита до Дальнего прошёл за 18 минут (Понтик за 20 лазил). Ещё две минуты можно вычесть: фотографировал трещину в полу. Наверное, причина её появления та же, что и возникновение трещин на «столбах» (где верхушки огромных сталагмитов сползли на с.-с.-з). При помощи полиэтиленовой плёнки пытался узнать, куда дует ветер в Червячном, но мне сильно мешали летучие мыши. Вышел из пещеры в полночь.

Часть 2

Покажите вы русскому школьнику карту звёздного неба, о которой он до тех пор не имел никакого понятия, и он завтра же возвратит эту карту исправленную.

Ф. М. Достоевский

9-10 октября 2021г. мы с Понтиком Климентовичем сходили в Дивью.

Целью было проверить, есть ли выход из не отмеченного на картах колодца в новейшей части пещеры. Я, как гоголевская Коробочка, люблю сам всё проверить. Есть некое очарование в неизвестности. Обычно в жизни дни более или менее расписаны, а тут действие разворачивается «в прямом эфире». Когда спускался в колодец, каска зацепилась за его край (сверху лаз весьма узкий), и фонарики чуть не упали вниз.

Сей колодец трижды заброшен: его нет на картах, люди его забросали батарейками и пещера - камнями: глядя с его дна вверх, видишь застрявшие глыбы, грозящие тебя похоронить под собою, как Портоса.

На мой дилетантский взгляд, тесные и относительно глубокие колодцы, для спуска в которые требуется снаряжение, не характерны для этой пещеры. Речь не идёт о широких провалах, как в Провальном или около СГИ, и о трещинах, как в гроте Девы. В 2016 г. я стал спускаться в какое-то узкое наклонное отверстие в Уходящем. Пролез, наверное, метра два-три, но из-за сыпухи струсил (был один и первый раз в этой части). Но это был явно не колодец.

Колодец, куда я спустился в этот раз, оказался тупиковым, глубиной чуть более четырёх метров, однако вылезти из него без снаряжения обычному человеку практически невозможно: при ширине более метра стены снизу без уступов. Упереться ногами можно лишь на высоте более двух метров. Имеются вертикальные трещины и неболь-

Рис. 4. Заблудившийся трамвайчик (автор фото: Александр Братухин)

шая щель в у пола.

Колодец - кладбище батареек, они есть и сверху, и внизу. Я тоже согрешил: на объектив фотоаппарата у меня был надет пластмассовый одноразовый стаканчик: он у меня, когда я уже был сверху, выскочил из рук и упал вниз. Спускаться снова мне было очень лень. Утешаю себя тем, что после Мишеля Сифра в пропасти Скарассон осталось гораздо больше отходов.

Вылез около 21.00.

Рядом с колодцем, хитро притаившимся за камнем, лаз в Заблудших-2.

Приступили к составлению схемы ходов, в которые ведут «трамвайчики» из Заблудших и Заблудших-2. По мере

Рис. 3. Схема расположения заброшенного колодца

продвижения на запад эти лазы становятся более комфортными: самый последний, очень короткий и несложный, впадает в широкую галерею, в начале которой и находится наш колодец. Самый труднопроходимый - тот, что нашёл Понтик – восточный, тоже, правда, короткий, спускается в клиновидный грот. В круговом гроте, не отмеченном на картах, соседнем с только что упомянутым, имеются жутко узкие щели, ведущие в сторону Заблудших. Эти проходы нам показались непроходимыми, но, вероятно, они сквозные. Мне даже почудилось лёгкое дуновение.

Таким образом, из образовавшихся позже «верхних» низких гротов (Заблудших и Заблудших-2), сталактиты там гораздо меньше, чем те, что свисают в галереях - практически по всему периметру образовались проходы в эти галереи. Два прохода в северную галерею (БИС) и четыре (а, может, и больше, если считать непролазные отверстия) - в южные. Наверное, там известняк более рыхлый: и галерей больше, и опять же - колодец получился. Принцип выходов из «главного» грота в боковой (боковые) напоминает Г-2, где из Наклонного слева и внизу есть лазы к ручью; вспомним также Малютку, Теремок и галерею Чудес.

В Червячном ощутил дуновение в лицо, когда возвращались. Вроде так и должно быть: тяжёлый холодный воздух «с улицы» вдавливался внутрь. Утром вообще лужицы у Закаменки покрылись ледяными стёклышками.

Пока усталый полз назад, думал: «Да чтобы я ещё раз полез по Прокатному!». А сейчас ловлю себя на мысли: «А не сходить ли туда зимой?» - благо точку в навигатор я забил.

Кстати, пещера находится на высоте 217 м, подъём от основания горы около 90 м.

Выбрались в час ночи (ходили семь с половиной часов). Чёрное небо, усеянное звёздами, напомнило «Звёздный ужас» Николая Гумилёва: в пещере всё понятно, а тут словно Царство Небесное глядит на тебя, грешника, мириадами глаз, и никуда не спрячешься: если вышел из платоновской пещеры в мир Идей, надо этому миру соответствовать... Тут уже нет Ларов Осипа Манделштама,

которые можно переставить:

«Страшно впасть в руки Бога живаго!».

Из зверей видели глухарку (по дороге их Ныроба к «Жемчужине Урала» (на Колве), рыжую жабу у нашей палатки, летучих мышей. Утром слышали дятла. Прекрасна ночь под потрескивание костра и мурлыкающее журчание Закаменки. Любопытно, что некоторые деревья рядом с нашим лагерем лежали с выданными корнями: видимо, каменистая почва, как в притче Христа, не даёт им прочно стоять на земле.

Несколько слов о нырбчанах. Сколько раз они помогали мне с заброской! Когда у меня возникали с ней проблемы, всегда находились люди, откликающиеся на просьбу доставить в нужное место.

Радуется, что в этом посёлке городского типа много играющих детей. Посетил в 2019 г. с нашими гимназистами нырбскую школу (где, кстати, учился проф. Чагин, Царство ему Небесное) и был приятно удивлён тем, как чудно дети пели песни.

Впечатлило выступление военно-спортивного клуба «Патриот». На стене автобусной остановки надпись: «Спаси и сохрани». В Перми обычно иное пишут...

На берегу у Вижаихи стоят лодки с неубранными моторами...

В местном кафе можно поесть дёшево и вкусно. В этот раз мы там сидели долго, пили чай, перерисовывали с испачканной глиной бумаги схему, ждали трёхчасовой автобус.

Закончу пророческими по отношению к их автору словами Н. С. Гумилёва:

*И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всем открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: «Вставай!».*

**Рис. 5. Награда за Прокатный стан
(автор фото: Александр Братухин)**

ЛЕДЯНОЙ ХОЛОД И ЛЕТНЯЯ ПРОХЛАДА БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ ПОКРОВСКИХ ЯМ

АЛЕКСАНДР
ГРЕХОВ

Пещеры, старые шахты и штольни, вагонетки и старое оборудование шахт. Фотосъемка вышеперечисленного - это основное мое увлечение. Фотооборудование - такое как штативы, фотокамера, свет - обычно занимает много места в рюкзаке. Но именно за интересными, красивыми фотографиями мы с друзьями и спускаемся в такие места.

г. Челябинск

Карстовые пещеры, о двух из них хотелось бы рассказать. Пещера Шахта 30, она же Малая покровская яма. Шахтами называют вертикальные, доступные для человека полости глубиной 20 м и более, со значительными расширениями, уступами и горизонтальными ответвлениями. Образуются они в зоне вертикальной циркуляции воды при дальнейшем углублении и расширении карстовых поноров и колодцев. Находится пещера в саткинском районе Челябинской области, на берегу реки Ай. Глубина - 30 метров, спуск возможен только по веревке, но относительно несложный. В начале небольшая вертикальная часть и спуск по уклону.

Пещера красивая! На стенах мондмилых, или «лунное молоко», еще его называют «пещерная плесень» - это белая желеобразная масса, скапливающаяся в виде налётов или натёков на стенах пещер. Одной из особенностей этих натёков является способность быстро разжижаться если

Рис. 1. На дне п. Шахта 30

Рис. 2. На дне п. Шахта 47

память её в руках.

Есть несколько версий происхождения мондмилых. По одной из них - это продукт деятельности микроорганизмов. Некоторые бактерии имеют способность осаждать мелкие кристаллы кальцита как побочный продукт своей активности. Впервые о лунном молоке упоминается в 1546 году, его пытались использовать в медицинских целях. Ярко зеленый мох у входа, солнечный свет и пыль, поднятая ногами при спуске, - сочетание всего этого, и получилась интересная, на мой взгляд, фотография.

В пещере три небольших зала, почти отовсюду частично виден солнечный свет. Имеется еще одна достопримечательность - череп упавшей коровы. Стало уже традицией сфотографироваться рядом с ним, как доказательство, что побывал внизу. Вообще, костей животных здесь очень много.

Рядом находится пещера Кургазакская, где летом в период сплавов по реке бывает, наверное, больше сотни людей в день, Шахта 30 же посещается намного реже из-за относительной труднодоступности. Веревка есть не у каждого, и навыки не у всех.

На противоположной стороне лога находится старшая «сестра» этой пещеры - Большая покровская яма или Шахта 47. Пещера намного серьезнее первой и имеет дурную славу, известна своими жуткими находками. Несколько лет назад туристы обнаружили на дне тело человека. А еще ранее подняли на поверхность тело другого человека, который лежал, вмёрзший в лед, несколько лет. Причем все службы об этом знали. Большой ледяной наплыв на спуске

в пещеру не давал поднять останки.

Вход в пещеру - на дне карстовой воронки, по ее краям - ограждение из жердей. Местные жители пытались хоть как-то огородить провал, в него падал домашний скот. На дне воронки - камни и мох - сыро и мрачно. Здесь передвижение только со страховкой. Чуть ниже открывается ледяной провал. Глубина пещеры 47 метров, у нее вторая категория сложности. В 1969-85 гг. пещера была учебно-тренировочной базой для спортивных групп области.

В начале спуска - огромный ледяной наплыв, неприятные ощущения когда висишь под ним. В июне лед еще стоит, изморозь на стенах. Капает так, что веревка быстро намокает и становится очень тяжелой.

На дне - мусор, много кернов, сброшенных вниз, проволока. Она же стала причиной тяжелого подъема. Почти поднявшись, понял, что веревка внизу зацепилась за что-то.

Снова спустился, размотал, а веревка уже мокрая, тяжелая. И снова наверх - подъем был выматывающий.

Пещера почти не имеет горизонтального участка, где то посередине спуска есть небольшое ответвление в сторону.

Жутковатая пещера, холодный каменный мешок, запах тления на дне.

Пещера Шахта 47

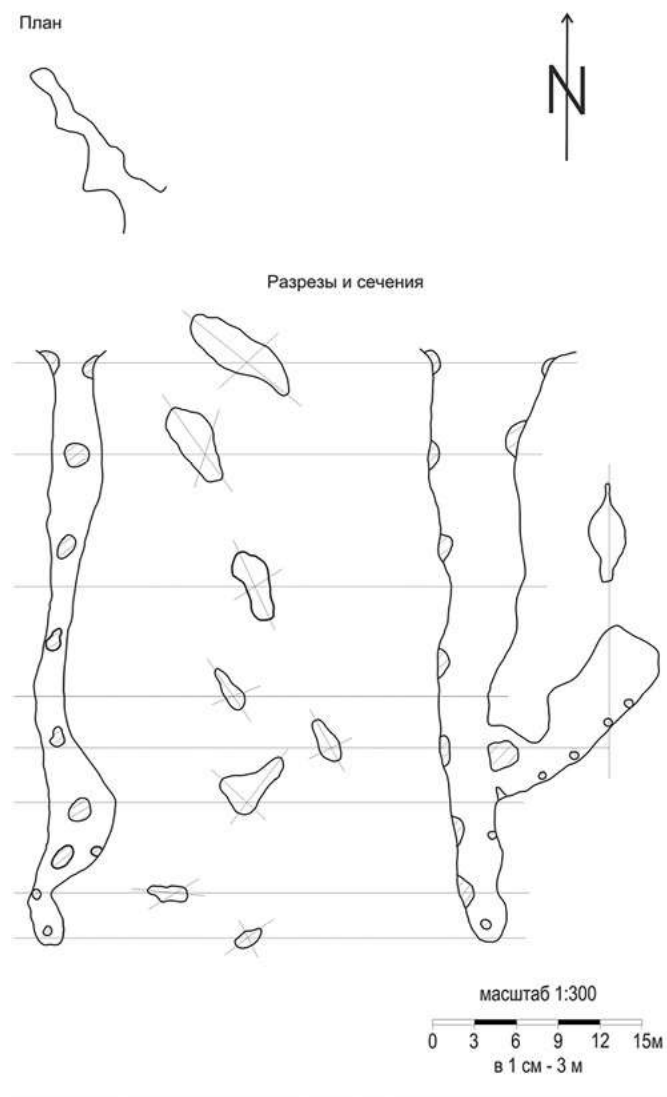

Рис. 3. Схема пещеры Шахта 47

Рис. 4. Входная воронка в п. Шахта 47

Рис. 5. Спуск в п. Шахта 47

КАРСТ В ОКРЕСТНОСТЯХ ВОКЛЮЗА ГОЛУБОЕ ОЗЕРО

СЕМЁН
ПИРОЖКОВ

г. Пермь

Одним из перспективных для исследований карстовых районов Пермского края по праву считается Чусовской район карбонатного карста. Карстопроявления здесь приурочены к эрозионным формам, тектоническим нарушениям, контактам карбонатных пород с некарстующимися. Для района характерны пещеры, карстовые воронки, а также исчезающие реки и суходолы, например, такие, как река Глухая, протяженностью 15,5 км, которая является правым притоком р. Чусовой. Долина р. Глухой представляет собой провальную область грандиозных размеров: длиной около 20 км и шириной до 5 км. Река берет начало в окрестностях поселка Скальный, а через 6 км принимает воды р. Половинки и далее поглощается карстовой воронкой. На протяжении 5,5 км р. Глухая имеет подземный сток и разгружается на берегу р. Чусовой в виде восходящего источника - Голубое Озеро. Оно, в свою очередь, является истоком р. Большая Глухая, протяженность которой составляет 125 м.

С 1979 по 1987 изучением вклюдоза Голубое Озеро занималась пермская спелеосекция «ВИВ» под руководством Сергея Евдокимова. В результате многочисленных погружений были достигнуты следующие результаты: глубина - 56 метров, а общая длина ходов порядка 300 метров.

В 2017 году спелеодайвер Владимир Федоров из дайвклуба «220 BAR» совершил ряд погружений и достиг рекордной глубины в 82,5 метров, присвоив тем самым вклюдозу Голубое Озеро статус самой глубокой подводной пещеры России.

Наша активная работа по поиску новых пещер в данном районе началась с 2014 года, когда между вклюдозом Голубое озеро и понором реки Глухой было обнаружено большое число карстовых воронок и провалов, перспективных

Рис. 2. Фотография карстовой воронки №4 (автор фото: Семён Пирожков)

для раскопок в целях поиска ранее неизвестных пещер.

На участке между п. Половинка и р. Чусовая находятся или были найдены такие пещеры как Глухая Половинковская, Глухая Февральская и Мокрая.

Пещера Мокрая является наиболее глубокой в окрестностях, её глубина порядка 50 метров, длина около 200 метров. Летом и в межсезонье по пещере идёт постоянный водоток, образуя несколько красивых водопадов по пути следования. У пещеры есть перспектива продолжения,

Рис. 1. Фотография карстовой воронки №2 (автор фото: Семён Пирожков)

но необходимо копать завал из гальки, куда уходит поток воды. Более подробную информацию по данным пещерам вы можете найти в информационно-поисковой системе “Пещеры” speleoatlas.ru

Для поиска перспективных карстовых воронок использовались в том числе и снимки с Google Earth, интервал времени - межсезонье, весна. Снег на спутниковых снимках сохранился только в местах, где были достаточно глубокие воронки. Позже, когда мы уже пришли на место, то увидели, что некоторые воронки (отметки 2-3) поглощают достаточно большой поток талых вод, также было слышно, как вода падает вниз с громким шумом, что наводит на мысль, что под завалом находится колодец, на дно которого она с шумом и падает. К сожалению, сами воронки завалены камнями и ветками, но если их убрать и расчистить вход, то в перспективе там может находиться ряд ещё не открытых пещер.

Район суходола Большой Глухой остается перспективным для поиска новых пещер как в уже известных карстовых воронках, так и в ещё не найденных, также есть перспектива продолжения и самих пещер.

На рис. 3 представлен образец известняка из карстовой воронки показанной на рис. 1, в таких же известняках расположена и п. Мокрая.

Автор статьи приносит благодарность Баклановой Алисе за помощь по разведке местности в процессе подготовки статьи и Максиму Игнатьеву за информационную поддержку.

Рис. 3. Обломок известняка из карстовой воронки №2 (автор фото: Семён Пирожков)

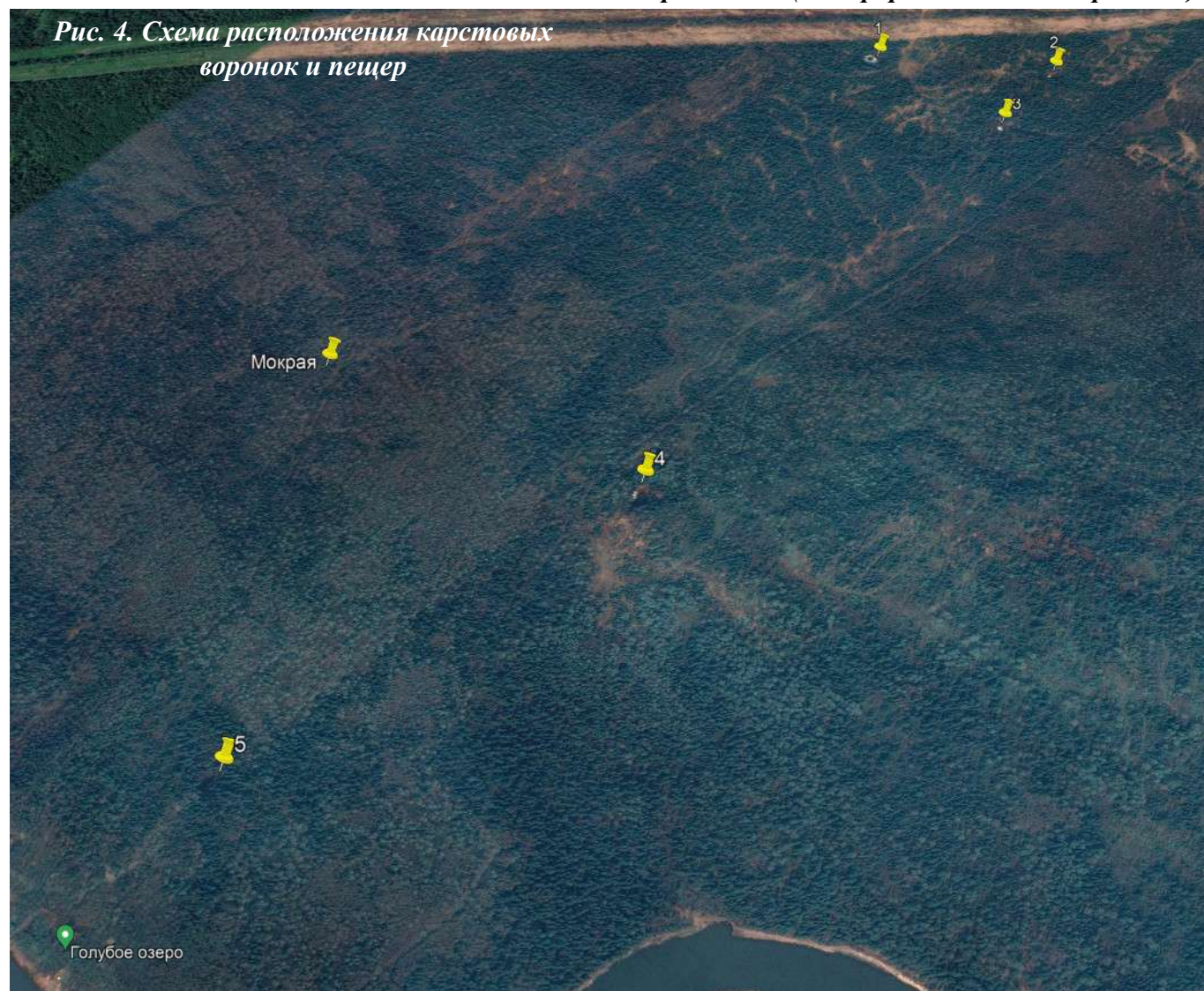

Рис. 4. Схема расположения карстовых воронок и пещер

XIV ЧЕМПИОНАТ РОССИИ и Чемпионат Уральского и Приволжского федеральных округов, «XLIII МАТЧ ГОРОДОВ УРАЛА» по спортивному туризму на спелеодистанциях

Рис. 1. Спортсмены на дистанции
(автор фото: Мария Костина)

С 06 по 11 мая 2021 года в Катав-Ивановском районе Челябинской области на скалах хребта Шуйда был проведён 14 Чемпионат России и 43 Матч городов Урала.

В соревнованиях приняли участие порядка 60 спортсменов из различных областей России, всего в майские праздники на скалах и их окрестностях побывало порядка 100 человек.

Соревнования прошли в дружной и товарищеской атмосфере, собрав вместе спелеологов Челябинской области, Республики Башкирия, Свердловской области, Пермского края, Примоского края, Красноярской области, Москвы и Московской области.

Погода благоволила организаторам и участникам, не было ни дождя, ни снега, было тепло и солнечно.

Протоколы соревнований можно увидеть в группе:
https://vk.com/championat_speleo2020

**МАРИЯ
КОСТИНА**

г. Челябинск

Пишу как человек, который много участвовал в организации различных массовых мероприятий и знает, какой на самом деле это большой труд. Поэтому меня, в первую очередь, поразила организация. Важно понимать, что место проведения - это не помещение или какая-то оборудованная площадка, это лес, где даже нет электричества!

Но когда ты видишь огром-

ный секретариат с принтерами и компьютерами, проектор с результатами соревнований, радиооповещение, сцену, вайфай, камеры видеонаблюдения и понимаешь, что все это ещё и было сделано за одну неделю в лесу, то это вызывает огромное восхищение, граничащее с волшебством!

Я новичок в спелеологии, но, благодаря этим соревнованиям, у меня появилась спокойствие в том, что что бы ни произошло, меня спасут. Уровень подготовки спортсменов очень высокий: скорость, слаженность, спокойствие. Профессионализм! Это определение, которое характеризует участников. Хрупкие девушки, которые поднимают грузы весом 16 кг на скалу высотой 30 м, вызывают особый восторг! Естественно, эти соревнования имеют риски. Чтобы обеспечить безопасность участников, необходим большой судейский состав. Их было 40 человек!!! Они были везде: на скалах, под скалами, в скалах, около скал...

Вездесущие судьи!

Работали по 12 часов, а заботливые работники кухни приносили им обед прямо на рабочее место.

Вообще, это были не просто соревнования, а уникальная возможность встретить интересных людей, пообщаться со старожилами спелеологии, увидеть сверхъестественные возможности спортсменов, вдохновиться и почувствовать причастность к удивительному, интересному и загадочно-му миру спелеологии.

Рис. 2. Судья на дистанции
(автор фото: Мария Костина)

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОРЕВНОВАНИЙ

(взгляд из мандатной комиссии)

АЛЕКСАНДР
ЗАЛЕССКИЙ

г. Первоуральск

Со времени проведения Чемпионата России на спелеодистанциях миновало 2 месяца. Вполне достаточный срок, чтобы улеглись страсти и появилась возможность спокойно обсудить наиболее болезненные вопросы. И одним из самых болезненных является вопрос об оформлении заявок команд. Вообще-то, о требованиях к заявкам все знали заранее, но вот оформить заявки в соответствии с этими требованиями смогли только 2 делегации. У остальных - огромное количество нарушений, которые вполне могли бы служить основанием для недопуска команд. Но на эти нарушения мандатная комиссия или просто закрыла глаза, или разрешила устранить их «задним числом», иначе бы соревнования просто не состоялись по причине отсутствия участников. По-видимому, процесс оформления заявок слишком сложен и бюрократизирован. И, если речь идет о профессиональных спортивных клубах, где есть специальные люди, занимающиеся этими вопросами и получающие за это зарплату, то все просто. А если клуб любительский, все члены которого работают и не располагают необходимым количеством свободного времени, то все гораздо сложнее. Так может и ну его, этот сложный процесс прохождения бюрократических препон? Ведь проводили же мы раньше соревнования безо всяких формальностей, и все было хорошо, кто же теперь-то мешает?

В том-то и дело, что никто не мешает! И мы вполне можем проводить соревнования сами по себе, как нам вздумается. Однако есть несколько важных моментов.

1. Пока нам никто не мешает. Но именно ПОКА. В нашей стране все отчетливее просматривается тенденция к жесткому регулированию всего и вся. Не исключено, что в скором времени такие неформальные соревнования окажутся «вне закона» и проводить их придется подпольно.

2. Спелеологов очень мало, по сравнению с другими видами туризма мы - совсем крошечная группа, и рассчитывать на какую-то поддержку от государства нам очень сложно. А поддержка - особенно в условиях ограничений, обусловленных и противоэпидемическими, и природоохранными, и иными мероприятиями - нам может очень даже понадобиться. Единственный способ получить эту поддержку - это громко заявить о себе путем проведения официальных мероприятий в тех направлениях, которые поддерживаются государством, хотя бы на словах. Сегодня это в первую очередь спорт, то есть становится необходимым проведение именно официальных соревнований.

3. Крупные официальные соревнования получают еще и финансовую поддержку, и пусть она не велика, но без нее проводить соревнования было бы еще сложнее. Впрочем, чем чаще будут соревнования и чем выше будет их статус, тем больше будет и финансовая поддержка.

4. Официальные соревнования позволяют привлекать помощь местных властей, МЧС, правоохранительных органов. Неофициальные мероприятия на это рассчитывать не могут.

5. Мы хотим, чтобы спелеологов было больше, чтобы у наших клубов были помещения, чтобы с нами считались. Но тогда мы должны быть на виду и на слуху. Соревнования - очень зрелищное явление, это серьезный информационный повод, но привлечь внимание прессы можно только к официальным соревнованиям.

Таким образом, мы оказываемся заинтересованы в том, чтобы соревнования были официальными и были включены в календарь. Но при этом мы вынуждены следовать установленным для спортивного туризма правилам, иначе спортивные функционеры не будут иметь с нами дела. Надо понимать, что каждое соревнование, заявленное в календаре - это не только рейтинг, но и финансовый интерес спортивных функционеров. Однако, там, где есть деньги, пусть даже совсем маленькие, есть и отчетность, причем очень и очень серьезная и строго контролируемая. Поэтому и с нас начинают спрашивать по тем самым правилам.

В соревнованиях городского и областного уровня участвуют команды клубов и секций. Клубы и секции оформляют свои заявки. Но по итогам этих соревнований определяются лучшие спортсмены, которые получают соответствующие разряды. Посмотрите положения о соревнованиях в различных видах спорта и вы увидите: цель любых соревнований - это выявление сильнейших спортсменов или команд. Именно из этих сильнейших и формируются сборные субъектов федерации, которые участвуют в межрегиональных, всероссийских и международных соревнованиях. Но мы же не можем проводить соревнования такого уровня на дистанциях 2 класса сложности! Значит, участники должны быть готовы к сложным дистанциям. А вы уверены, что знаете всех спелеологов в других регионах страны? Нет? А как определить, что они имеют необходимый уровень подготовки? Только благодаря разряду, полученному на соревнованиях! И именно так определяют возможность попадания спортсмена в сборную спортивные чиновники.

Да, конечно, соревнования соревнованиям рознь. И разряд разряду тоже. И «липовые» разряды существуют, впрочем, также, как и «липовые» дипломы, сертификаты, квалификационные категории и прочее. Но другого способа оценки уровня спортсмена у нас нет. Поэтому оформление разрядов - это очень серьезный момент, и в любом клубе должен быть человек, который будет контролировать своевременное оформление и подтверждение спортивных разрядов. А мандатная комиссия, в свою очередь, будет придирается к тем, у кого разряд своевременно не подтвержден.

Мы слышали о трагедии, когда на минувшем Чемпионате Европы по футболу у молодого парня неожиданно остановилось сердце. И это профессиональный спортсмен, чье здоровье контролируют постоянно. Что уж говорить о нас, любителях! Но обычный участковый врач мало что знает об особенностях организма спортсмена. Именно поэтому сегодня появилось требование о прохождении медосмотра в клинике, имеющей лицензию на контроль состояния здоровья спортсменов. Трагедии никому не нужны, тем более, что отвечать за них придется не только главному судье, но и спортивным чиновникам. Но самое неприятное - это репрессии в отношении нашего вида спортивного туризма: не слишком распиаренный и не очень заметный

на общем фоне он сразу станет ненужным. Поэтому медосмотры придется проходить (ну, или как-то оформлять) или в спортдиспансерах, или в государственных поликлиниках (во многих из них есть спортивный врач), и не просто ставить личную печать врача, но и штамп учреждения или круглую печать.

Вот все готово. Печать врача стоит, разрядные книжки собраны. Идем в региональную федерацию спортивного туризма, получаем ходатайство, дальше - в региональное министерство спорта. Это время! И немалое. Бюрократическая машина крутится медленно. На всё про всё уйдет пара недель. Но организатору всего-то надо потратить пару дней. Да, это время, оторванное от работы. Но это же НАМ НАДО! И дальше мы просто ждем. Но готовить документы надо заранее, а не в последний день.

На самом деле не так уж все и сложно.

Но вот в мандатную комиссию приносят документы. Медицинский осмотр пройден в частной фирме. Стоит печать врача, но штампа нет. Что за фирма? Заходим в интернет и видим: лицензии на проведение профосмотров у данной конторы не имеется. По идее, команда допущена быть не может. Другой случай: у каждого спортсмена справка со штампом и печатью, что он может участвовать в соревнованиях. Возникает вопрос: в каких? По шахматам? Или по сидячему волейболу? Ну, есть же разница в нагрузках между Чемпионатом России и внутриклубными контрольными соревнованиями среди новичков! Поэтому требования к оформлению медосмотра достаточно жесткие. Отсюда же и обязательное требование иметь спортивную страховку: далеко не все виды спортивных травм входят в базовую программу обязательного медицинского страхования. Получил участник такую травму - и кто будет опла-

чивать лечение? А если еще и полиса ОМС с собой нет, то совсем грустно становится. Формальность? Да! Но речь идет о здоровье!

Неверно оформленная заявка, неточно указанное в заявке название соревнований, исправления - все это поводы для отклонения такой заявки на мандатной комиссии. К чему такие придирки, что это за формализм? Да все очень просто: на соревнования выделены деньги. И пусть этих денег хватило только на один комплект медалей или на один кубок, но за эти деньги спросят с организаторов по полной программе и придерутся к каждой букве, ведь любые, даже самые незначительные нарушения - это прекрасный повод отказать в выделении средств в следующий раз!

Итак, подведем итог. Если мы не желаем встраиваться в систему государственного спорта, не желаем получать какую бы то ни было государственную поддержку, не хотим пропагандировать спелеологию, готовы мириться с проблемами организации посещения пещер, расположенных в особо охраняемых природных территориях и согласны с тем, что наши соревнования могут оказаться «вне закона» - тогда мы смело плюем на всякую бюрократию и проводим соревнования по своим собственным правилам.

Если же мы хотим официального признания на государственном уровне со всеми вытекающими из этого преференциями, то нам придется согласиться и с бюрократическими препонами, и научиться оформлять заявки на соревнования в соответствии с существующими требованиями. Нам придется привыкнуть тратить время на оформление заявок, придется научиться заранее готовить все необходимые документы. Да, это не просто, но по-другому уже не получится, а требования со временем будут все более ужесточаться.

*Рис. 1. Открытие соревнований
(автор фото: Екатерина Яковлева)*

50 ЛЕТ СПЕЛЕОКЛУБУ «ГЕЛИКТИТ ТМ»

АНДРЕЙ
СТЕПУРКО

Белоруссия, г. Минск

Время: первые выходные лета (5 июля) 2021 года. Место: Республика Беларусь, Минский район, спортивный комплекс «Раубичи», урочище «Поляна спелеологов». Состав: 147 членов клуба вместе с их семьями и детьми. Именно такая сухая статистика появилась после проведения Грандиозного события: 50 лет единственного спелеоклуба Республики Беларусь - «Геликтит ТМ».

Все началось в далеком для многих 1971 году. В Советском Союзе очень активно начал развиваться туризм. Бардовская песня (Визбор, Окуджава, Кукин) звучала возле каждого костра. Именно в это время студенты Минского Радиотехнического Института совершили свой первый поход по Карпатам. Поход лыжный, но на маршруте им встретились местные ребята, которые шли в пещеры. Именно они и сыграли роль катализатора, который запустил процесс под названием «Геликтит ТМ». В общем, посетив несколько пещер, белорусы загорелись новыми возможностями и перспективами.

Игорь Пекер и Валерий Ермохин стали идейными вдохновителями и организаторами клуба со скромным названием «Геликтит».

Шли годы тренировок. Клуб рос и развивался. Первые самостоятельные походы. Первые спелеолагеря. Пряжки от

Рис. 1. Андрей Степурко и Виталий Ракович, ШПГ «Воронцовка-2000» (автор фото: Сергей Васько)

Рис. 2. Экспедиция «Арабика-2003»
(фото из архива спелеоклуба «Геликтит-ТМ»)

КСС в Крыму. Маленький, но свой участок в районе р. Мчишта (Абхазия). Блабурхва и баба Валя. Первые самостоятельно открытые и пройденные пещеры: Белорусская и Привет на той же Черной Речке.

К 80 годам прошлого столетия Белорусские спелеологи уже не уступали в технике ни московским, ни украинским, ни красноярским товарищам. Итогом такого развития стал так называемый, раздел Арабики. «ПАПА Клим» (Климчук Александр Борисович) предсказал наличие глубочайших полостей на плато Арабика (Абхазия). В итоге свои районы появились у Москвы, Киева, Красноярска и Минска.

Относительно небольшой участок на восточном склоне плато с источником начал называться «Минский трог». Всего две августовские экспедиции, около 25 человек и 1 теодолит, позволили сделать полную поверхностную съемку «своего» района. Вместе с первыми экспедициями и съемкой района также проходил поиск новых и перспективных пещер. МН-53, она же «Черепашка», открылась Александру Петруше в 1982 году. Работа в ней велась неспешно, согласно названию - более 20 лет. Интересная «дырочка», но всё же пришлось закрыть ее на глубине 750 метров.

Перестройка и развал Союза, война в Абхазии больно отразились на клубе. Практически прекратились работы в пещерах и набор новых кадров для клуба.

Исключением стали 2 совместные экспедиции с Английскими спелеоспасателями на Арабику и поездка в Англию. По мнению англичан, «Черепашка» - 6Б с садомазохистским уклоном.

1999 год - Терещенко Игорь (руководитель фирмы ТМ) предложил возродить клуб на базе своей фирмы. Сказано -

Рис. 3. Минский спелеолагерь «Караби-1978»
(автор фото: Михаил Гальбурт)

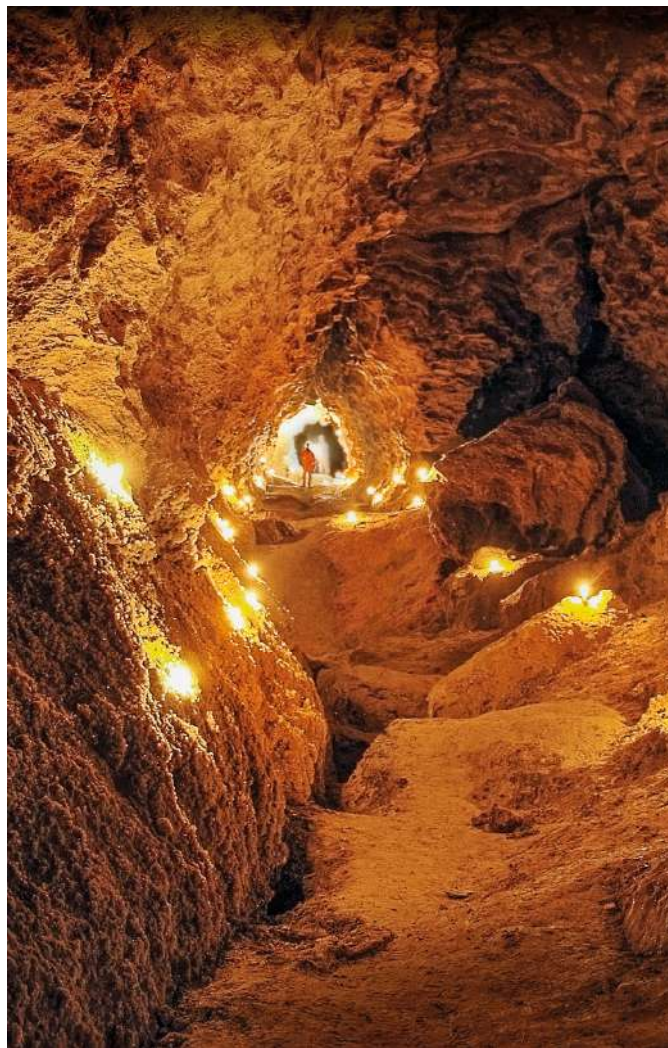

Рис. 4. п. Оптимистическая, Подолия
(автор фото: Дмитрий Бельский)

сделано. В сентябре провели первый набор, а уже в ноябре в республику приехала из Киева (Юрий Касьян) техника SRT. В белорусском переводе - техника Степурко Ракович Тумилович. Именно эти люди стали у истоков возрождения клуба. Началось обучение как самих руководителей, так и новичков. Возродили регулярные экспедиции на Арабику. Старшее поколение не осталось в стороне. Наши «ПАРТИЗАНЫ» проделали глобальную работу по поиску и систематизации пещер на Арабике. На сегодняшний день кадастр «Минского трога» составляет более 130 пещер глубиной от 10 метров. Михаил Вальков (в то время председатель клуба), Александр Радкевич и Вадим Ткаченко - люди, создавшие кадастр.

Работа на Арабике велась планомерная. Не хватало новых идей, и тут появляются польские спелеологи! Коллеги из Вроцлава добавили в кадастр еще несколько интересных пещер (PL-1, PL-2, Пильничка). МН-54 (Брестская Крепость) совместными усилиями пустила нас только на 560 метров. МН-73 «Минская» - 320 метров. ТМ-62 (она же Эльза, она же им. А. Кореневского) найденная в 2002 году, приостановилась на глубине 620 метров.

С 2007 года «Геликит ТМ» начал плодотворное сотрудничество с Питерским клубом «Дзержинец». И в том же году Виталий Ракович находит новую пещеру с кадастровым № 101. ТМ-101 (Пожарная) стала совместной работой двух клубов. На сегодняшний день при глубине 720 метров продолжают инженерные работы.

Но не только походами живет клуб. Ежегодные наборы

новых членов клуба, походы выходного дня, соревнования.

Практически сразу после возобновления работы клуба в 2001 году провели первые Традиционные Международные первоапрельские соревнования (личные).

Радушная и дружеская атмосфера стала собирать все больше и больше участников. Поучаствовать или просто посмотреть на соревнования приезжали спортсмены из Польши, Литвы, Украины и России (Москва, Санкт-Петербург, Уфа).

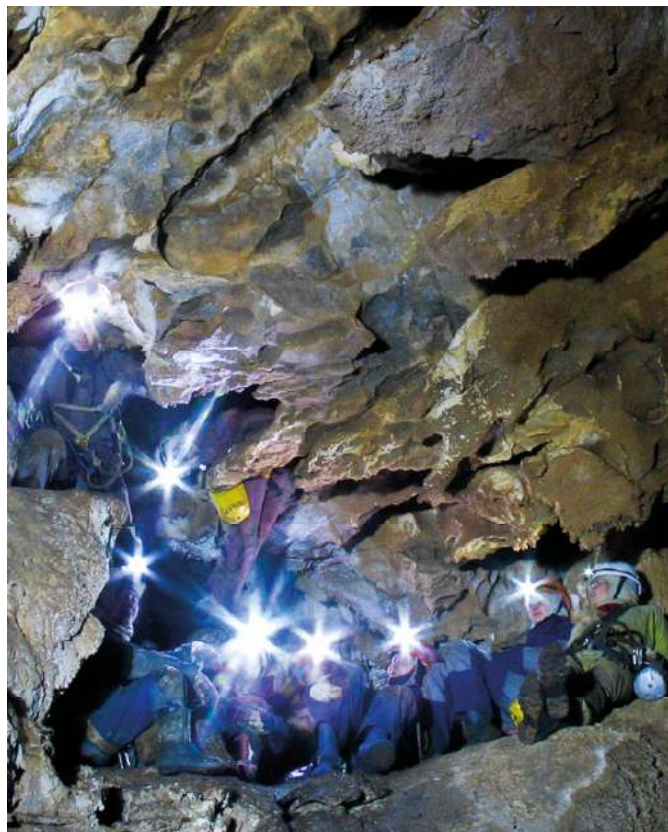
Для популяризации спелеотуризма в республике и привлечения молодежи в клуб в 2013 году перед набором клуб стал проводить парные соревнования в центре г. Минска. С 2015 года соревнования получили статус «Открытых городских соревнований памяти Игоря Терещенко» (идейного вдохновителя и основного спонсора клуба, трагически погибшего в авиакатастрофе).

Вот такая краткая история клуба длиной в 50 лет.

За время существования клуба из его стен вышло 527 человек, которые сходили хотя бы в один спелеопоход. Проведено около 226 походов и экспедиций. Погиб один человек - Александр Корневский (1981г., пещера Осенняя).

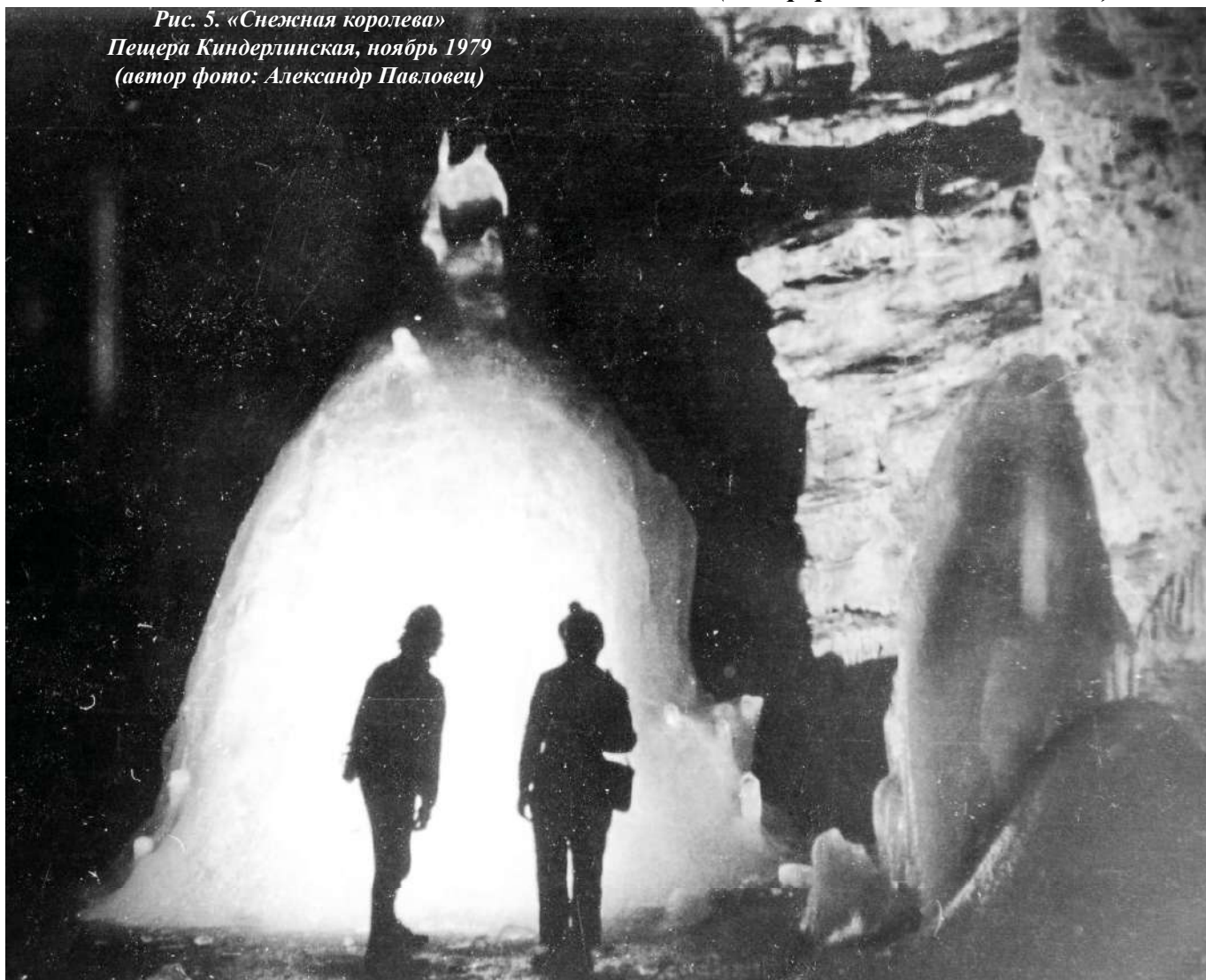
Клуб продолжает ЖИТЬ, РАСТИ и РАЗВИВАТЬСЯ дальше.

Председатель спелео клуба «Геликит ТМ»
Степурко Андрей
(в клубе с 1984г.)

*Рис.6. ШПГ на Чатыр-Даге, февраль 2012
(автор фото: Павел Пыхтин)*

*Рис. 5. «Снежная королева»
Пещера Киндерлинская, ноябрь 1979
(автор фото: Александр Павловец)*

СЕМЁН
ПИРОЖКОВ

г. Пермь

15 лет назад, в мае 2006 года вышел первый номер журнала Ассоциации спелеологов Урала. Он проделал долгий путь длиной уже в 42 номера! Путь, который, надеюсь, продолжится и дальше.

Спасибо всем тем, кто причастен к выходу нашего журнала в печать, а именно: нашим авторам, коллективу редакции журнала и отдельное спасибо нашему издателю Александру Пластинину, с огромной помощью которого все это время и издавался журнал АСУ!

В течение многих лет журналом занимался Сергей Сергеевич Евдокимов, благодаря его работе с авторами и вышла большая часть номеров нашего журнала. В 2010 году, познакомившись с Сергеем, к изданию прикоснулся и я, став одним из авторов журнала в нашей совместной с Дарьей Юсовой статьей «Спелеолагерь Караби-2010», в последствии мне доводилось довольно часто бывать у Сергеевича, помогая ему то тут, то там с компьютером, сайтом, журналом. Бывало, мы просто пили чай и обсуждали Пермскую и не только спортивную спелеологию.

К сожалению, 28 июля 2020 года Сергей Сергеевич нас покинул, и, с одобрения нашего издателя, я принял знамя редактора и продолжил работу над журналом.

В заключение хотелось бы вернуться назад к истории издания нашего журнала и вспомнить слова Афанасьева Анатолия Александровича, бессменного лидера спелеологов Уфы и Башкортостана, много лет возглавлявшего Ассоциацию спелеологов Урала, написанные им в первом номере журнала Ассоциации спелеологов Урала в далеком 2006 году:

Дорогие друзья, коллеги!

Не ошибусь, если скажу, что все, кто сейчас держит в руках этот журнал, испытывают законное волнение.

Наконец-то и у нас, у Уральских спелеологов и всех, кто разделяет наше увлечение или работу, есть свой журнал.

«Ну и что теперь может измениться?» - спросят меня.

Могу заверить: Все зависит от нас.

До сего дня в фундаменте АСУ лежало два основных камня.

Первый заложило в далеком 1976 году старшее поколение уральских спелеологов, договорившись каждый год встречаться на Матчах городов Урала, которым в этом году исполняется 30 лет.

На Урале все знают: МАТЧ состоится в мае при любой погоде!

Второй выбирали долго, только в 1989 году делегаты со всего Урала провозгласили решение о создании Ассоциации спелеологов Урала и созыве ежегодных их съездов.

Съезды АСУ уже почти 20 лет собирают уральцев и их друзей из других регионов России.

Да, есть ещё и совместные экспедиции, учебные лагеря, праздники, юбилеи и, к сожалению, скорбные дни. Но все это случится потом, после того, как третьим камнем в фундаменте АСУ, хочется верить, станет наш спелео-

журнал.

Где, как не здесь, публиковать результаты экспедиций и исследований, анонсировать будущие проекты?

Нам необходимы контакты между собой, нужна своеобразная адресная книга, по которой можно бы легко, без посредников найти единомышленников по интересующему Вас вопросу: вот они страницы журнала для Вас!

Спелеологическая техника развивается стремительно, ширится арсенал используемого снаряжения — пожалуйста, вот место для обзора новинок, анализа применения нового снаряжения.

На Урале богатая история и традиции спелеологии, где, как не в журнале, делиться с молодым поколением тем интересным и полезным, что приобрела Уральская ассоциация за годы своего развития.

Соревнования стали неотъемлемой частью спелеологической жизни. Нам нужны единые, всеми признанные правила спелеосоревнований. Пожалуйста, страницы журнала открыты для обсуждения!

Нам надо помнить и чтить всех: и живых современников, и, к сожалению, ушедших друзей.

Наш журнал должен быть страничкой современной истории и напоминать нам о событиях давно минувших дней.

Наш журнал ждет от вас интересных материалов! Вы должны сделать его интересным!

Журнал должен быть и, хочется надеяться, будет, «интерактивным».

Наше издание родилось не на пустом месте, у нас в памяти небольшие, но емкие, как «Боевые листки», региональные спелеоиздания: «Спелеовестник АСХИ» из Челябинска, «Спелеолисток» и «Третий вагон» из Башкирии, Московские «Вестник спелеоклуба «Барьер»» и «Бюллетень Российского союза спелеологов», издание иркутян «Арабские хроники».

Как не помянуть и спелеологического первопроходца на журнальной ниве тогда ещё СССР, журнал Украинской спелеологической ассоциации - «СВЕТ», долгие годы бывший тем самым лучом в спелеологическом царстве.

Хочется сказать огромное спасибо составителям и первым авторам, Усилиями которых мы получили Этот журнал.

И отдельное спасибо Александру Пластинину, без которого идея Уральского спелеологического журнала ещё долго оставалась бы просто хорошей идеей.

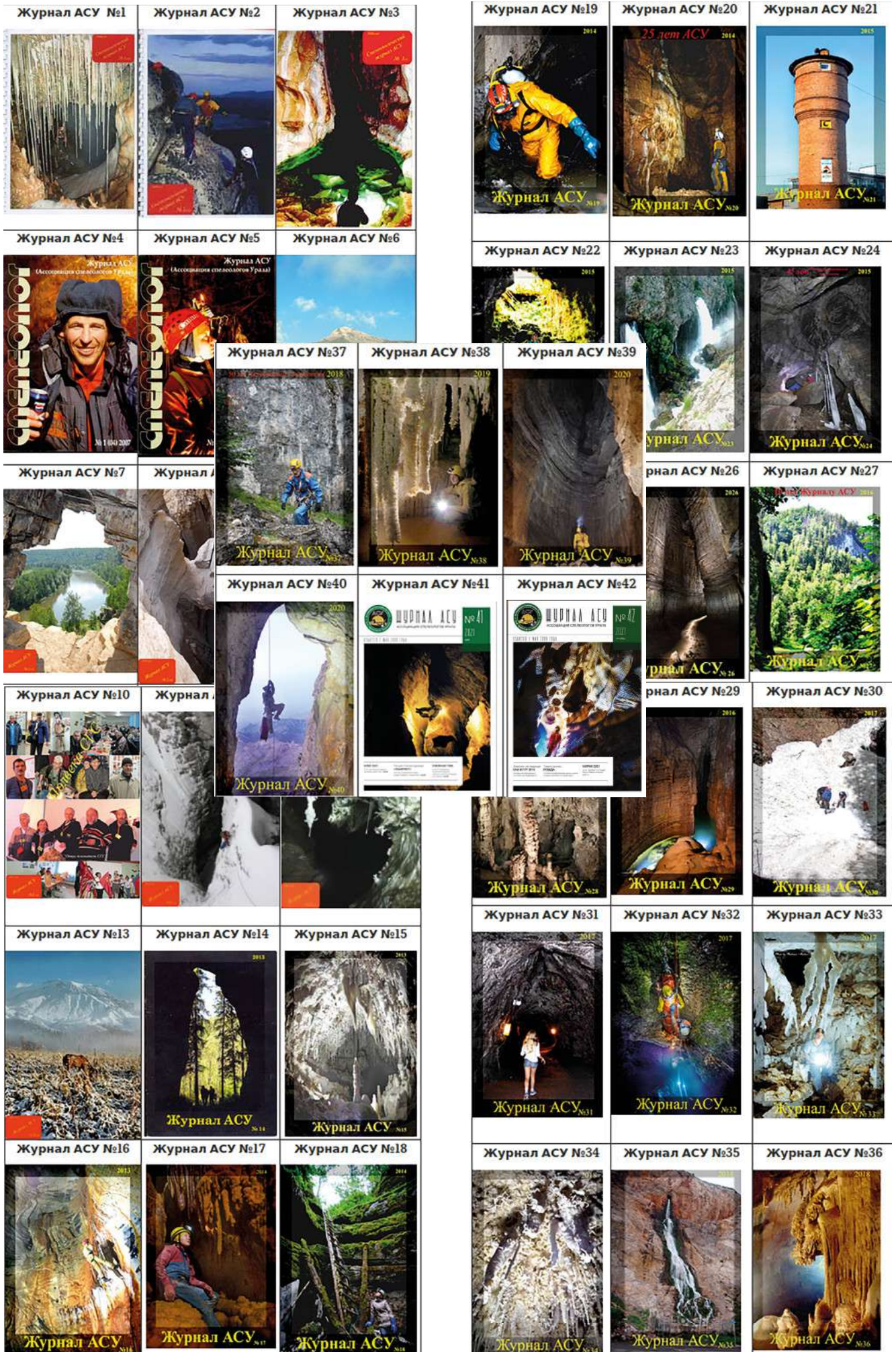
С маленькой победой всех нас и Пожелаем себе Удачи!

**Президент АСУ
Афанасьев А.А.**

Оригинал текста вы можете прочитать здесь: <https://viv-asu.ru/index.php/component/phocadownload/category/1-files?download=55:asu1>

Хотелось бы сказать, что достаточно большое количество последних номеров журнала, а также брошюр и книг осталось нерозданными, их мы постараемся привезти на очередной съезд АСУ.

Читатели могут познакомиться с электронным архивом журнала АСУ на сайте: <https://viv-asu.ru/index.php/2010-10-26-17-41-49/knizhnaya-polka/zhurnal-asu>

СНЯТЬ ГРИФ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»... ЗА ДАВНОСТЬЮ ЛЕТ

СЕМЁН
БАРАНОВ

г. Челябинск

работа по обустройству базового лагеря, туда-сюда снуют люди, делают что-то, что понятно только им самим или их инструкторам-руководителям (рис. 1). Давайте же мы не будем им мешать делать важные и нужные дела. Отойдём немного в сторонку, вон туда, к берегу быстрой горной речки Сим. Сядем на брёвнышко напротив красивых скал и немного расслабимся, поговорим на разные отвлечённые темы. Ну, например, о различных тайнах и секретах...

Издrevле повелось, что в человеческом обществе всегда существовали некие разные тайны и секреты. Наверное, они даже родились вместе с самим человеком и сопровождали его на всём длительном пути эволюционного развития. А в современном для нас мире эта тема достигла своего апогея. Разнятся же все эти тайны и секреты у людей или у государств лишь только степенью важности и длительностью их сохранения. Некоторые из них раскрываются сразу же, не успев ещё толком, по-настоящему, стать секретами. Другие же сохраняются бесконечно долго или даже вечно. Хотите знать примеры? Вот Вам эти самые примеры.

В начале 90-х годов уже ушедшего от нас 20 века в Мо-

скве руководитель самой могущественной тогда в мире спецслужбы нашей страны вдруг преподнёс нашим же «заклятым друзьям» на «блюдечке с голубой каёмочкой» подробные схемы установки уникальных подслушивающих устройств в новом здании их посольства. Вероятно, с целью на взаимность, но не получилось... Оцените здесь сами цену и степень такого его «благородства». Как там говорил товарищ Дзержинский: «У чекиста должна быть светлая голова, горячее сердце и чистые руки!». Тут нам к сказанному «железным Феликсом» ничего не прибавить и ничего не убавить.

А теперь обратим свои взоры на Запад, в сторону «туманного Альбиона», на Англию то есть. Вот уже более 400 лет она постоянно и упорно портит кровь России, гадит ей, как может, везде и всюду. Постоянно провоцировала бесчисленные войны в Европе и в мире, втягивала в них нашу страну. Однажды, сберегая себя от вторжения с континента сильной французской армии, «толкнула» на восток столь опасного ей Наполеона во главе со всей объединённой Европой, где он и получил от нас сполна. С турками, французами и итальянцами англичане дружно воевали против нас в Крыму в 1854-56 гг. (т.н. Восточная война). Дважды успешно сталкивала нас лбами с Германией в 1-й и 2-й Мировых войнах (а это обошлось в целом в десятки миллионов жертв с нашей стороны). Именно англичанин Уинстон Черчилль в 1946 году произнёс свою знаменитую речь в Фултоне (США) и открыл начало новой, затяжной (более 40 лет) «холодной» войны, которая в конечном итоге погубила могучую Советскую империю. И все свои секреты этих грязных дел будут сохраняться англичанами ещё долго, бесконечно долго. Не пристало ведь чопорным английским сэрам, пэрам и прочим лордам показываться на глазах у почтенной мировой публики в окровавленных фраках, дурно пахнущих подштанниках и со своим звери-

*Рис. 1. Та самая зелёная поляна -
место сборов ШПП*

Рис. 2. А.В. Соловьёв - 40 лет спустя...

ным имперским оскалом лица. И даже не надейтесь, что-то и когда-то узнать из их секретов. Хранили и будут вечно хранить англичане все эти свои грязные секреты...

Ну, а мы же сейчас с вами спустимся с заоблачных высот большой и грязной, как правило, политики и твёрдо станем ногами на нашу грешную землю и даже, удивитесь, заглянем под землю. Поговорим о своих доморощенных спелеологических делах и секретах. Они же, конечно, не столь важны для мирового сообщества и различных своих и чужих тайных спецслужб, но более близки и понятны нам, спелеологам, и, думаю, будут более понятны всем другим простым людям...

...Итак, в один из первых дней сборов ШПП, когда уже были утрясены все организационные проблемы, сформированы

отделения курсантов-новичков и началась обычная работа и лагерная жизнь, выпал мне свободный часик, и возникла мысль прогуляться по окрестностям Игнатиевской пещеры, устроить себе пленэр и пофотографировать здешние чудные пейзажи и заодно сделать ещё кое-что по «мелочам».

Со мной на этот пленэр-променад напросился Александр Соловьёв - стажер дежурного отделения. Мой попутчик был весьма примечательной личностью (рис. 2). Сын военного комиссара Советского района г. Челябинска. Служить ему довелось в 1-й отдельной стрелковой бригаде охраны Министерства обороны СССР и Генерального штаба, в роте охраны штаба объединённых вооружённых сил стран-участниц Варшавского договора. Прошел он там ещё ту выучку и муштру. Часто стоял на посту при главном входе в военный штаб организации Варшавского Договора. На дню до нескольких десятков раз отдавал честь маршалам Советского Союза, генералам и адмиралам, всем Министрам обороны тогдашних наших стран-союзниц. Высокий, статный, со славянскими чертами лица и, наверное, с природной интеллигентностью. Студент ЧГПИ, будущий учитель географии и биологии. Тогда же и «заболел» спелеологией. Сразу после окончания института работал в школе-интернате для слабослышащих детей по приобретённой специальности. Затем, после любезного приглашения из Челябинской областной детской экскурсионно-туристской станции, «ударился» в развитие детско-юношеского туризма.

А сейчас мы с ним уже поднялись по крутому травянистому склону на скалы, что красивой дугой изогнулись от Игнатиевской пещеры вверх по течению реки Сим (рис. 3, рис. 4, рис. 5). Фотографируя с выгодных ракурсов изумительные красоты и виды, прошли мы, не спеша, по правому скалистому берегу реки до впадения в неё тогда ещё безымянного карстового лога. Это и была разумная граница нашего променада, отсюда следовало возвращаться обратно в базовый лагерь. Оставалось сделать ещё кое-какие «мелочи» в полутёмной сени лога.

Уже почти завершив это «кое-что по мелочам», вдруг по-

Рис. 3. Скальное обнажение над Игнатиевской пещерой

Рис. 4. Каньон реки Сим с высоты птичьего полёта

дал голос Соловьёв. Мол, видит он на противоположном склоне лога, у основания высокого скального обнажения какое-то тёмное пятно, предположительно вход в пещеру.

- Ну, точно, там должна быть пещера, - настойчиво повторил Саша, - можно я туда, Семён Михайлович, сбегаю и посмотрю?

- Можно, Саша, можно. Только учти, ведь здесь столько лет и сколько людей ходило, что твои шансы найти что-то новое равны почти нулю, - отвечаю ему.

Оборвав на «полуслове» свои «кое-какие мелочи», рванул Соловьёв вниз по склону, в заваленный буреломом и заросший двухметровой крапивой лог. С неподдельным интересом, не прерывая в свою очередь своего процесса, наблюдаю за его продвижением. Вот он спустился на самое дно лога, вот перелазит через поваленные в беспорядке деревья и груды огромных камней. Вот начал караб-

каться вверх по мелкой осыпи под обнажение, постоянно сползая вместе с ней вниз. Нет, всё-таки справился, есть, однако, у него спелеологическая выучка, стал преодолевать осыпь не в лоб, а пересекает её наискосок. Всё, добрался-таки Саша до этого загадочного тёмного пятна под скалой. Стоит, что-то внимательно разглядывает.

- Семён Михайлович, это точно пещера! - радостный вопль оглашает теснину лога-ущелья, срывая с веток присевших было мирно отдохнуть от своих забот и уставших в поиске пищи птичек, - сюда, скорее сюда!

Тут уж и мне пришлось спешно завершать свои «мелочи» и рысцой бежать на этот зов к Соловьёву через лог. Сначала вниз, потом - круто вверх. Через несколько минут оказываюсь возле Саши.

- Я же говорил Вам, что это пещера, говорил? - возбуждённо тычет пальцем в полузаваленное крупными камнями тёмное входное отверстие Саша, - самая настоящая пещера. А как холодом-то из неё сильно тянет, чувствуете. Можно я туда сейчас залезу и всё посмотрю подробно?

- А фонарь где? А каска? - грозно вопрошаю его как начальник сборов.

- Так спички же у меня есть, целый коробок, и я буду осторожен, - парирует он мои вопросы.

- Только, Саша, не далеко, до первого препятствия и в пределах голосовой связи, - иду на поводу у дрожащего от нетерпения и возбуждения первооткрывателя. Несколько минут на совместный разбор каменного завала на входе, и открывается вполне проходимый лаз. Ещё секунда, и Соловьёв исчезает в темноте хода новой пещеры. Напряженно вслушиваюсь в звуки продвижения и голос «первопроходимца» Саши. Голос постепенно стихает, а потом и вовсе теряется. Здесь волноваться приходится уже мне, но, к счастью, не так долго. Снова слышен нарастающий звук его голоса и вот, наконец, он сам, со счастливым лицом выползает на четвереньках из тёмного зева пещеры.

- Там, там воо-от так! Сначала надо идти на карачках, а потом можно и в полный рост встать, потолка даже не видно. Шел я, шел, дошел до колодца, - с жаром рассказывает Саша. Здесь и меня вдруг начинает охватывать волнение, так хорошо знакомое всем нам, спелеологам. Хлоп-хлоп по карманам. И у меня тоже нашлись спички, а главное,

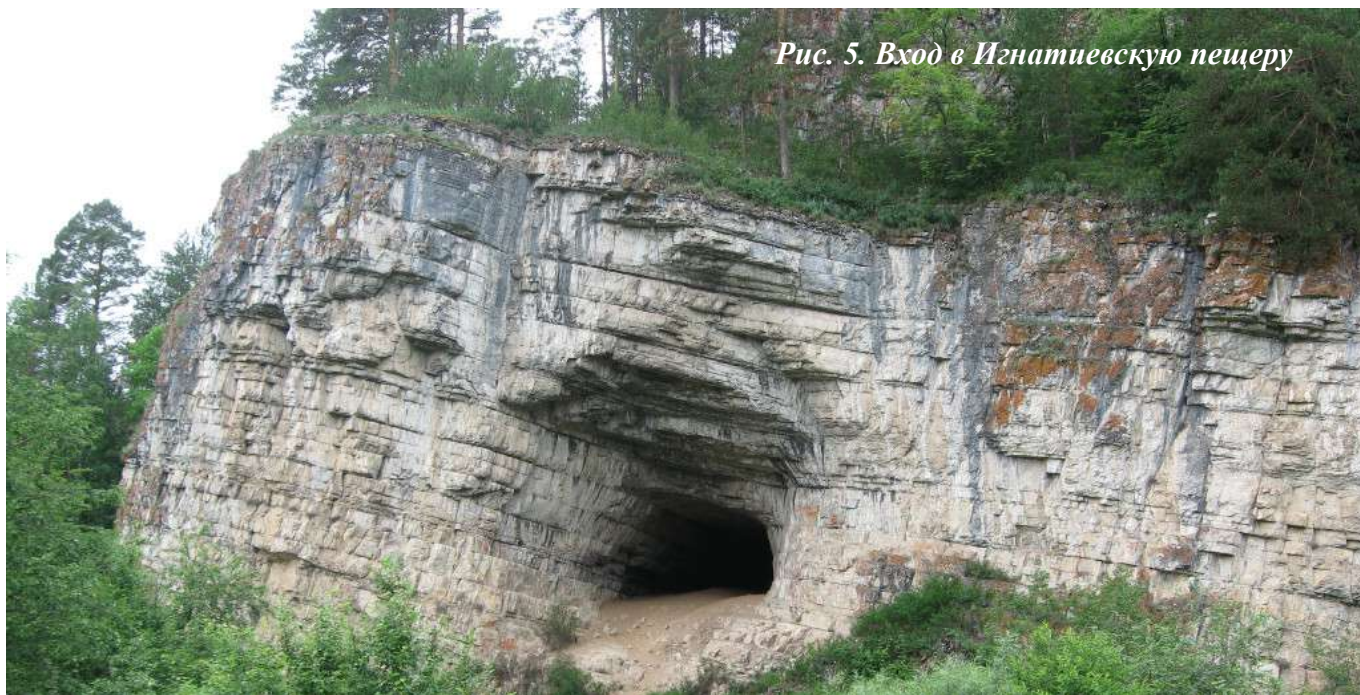

Рис. 5. Вход в Игнатиевскую пещеру

осталась скомканная половина газеты. Та, что осталась от «кое-чего по мелочам». Быстро превращаем её в несколько импровизированных бумажных факелков-свечей и устремляемся снова в пещеру. Дошли до колодца, который оказался всего лишь 2-3 метровым уступом. Без фонаря туда не спуститься. За ним заманчиво темнеет непроглядная чернота. Значит, пещера идёт ещё дальше!

Не без труда над собой останавливаю волну эйфории, гашу разумом впрыснутую в кровь лошадиную дозу адреналина. Стоп, стоп и ещё раз стоп! Прежде всего - это безопасность - альфа и омега настоящих спелеологов. Назад, к выходу, а потом в лагерь, за касками, комбинезонами и фонарями. Только так и никак иначе. Не хватает нам только на этих сборах «организовать» не намеченные учебные, по плану лагеря, а самые настоящие поисково-спасательные работы! Вот шуму-то в лагере будет - пропали сам начальник сборов и стажер одного из отделений.

Пока же скромно шагом возвращаемся в базовый лагерь, Соловьёв не унимается, продолжает настойчиво меня спрашивать:

- Так это настоящая пещера?
- Настоящая, Саша, самая настоящая, - отвечаю ему.
- И никто, никто о ней не знает?
- Нет, Саша, не знает. Вот только мы сейчас с тобой первыми и узнали.
- И я могу считаться её первооткрывателем?
- Да, мой юный друг, с полным на то правом!
- Значит, я даже могу её и назвать?
- Конечно, Саша, это тоже твоё полное право!

Минуту-две рысим к лагерю молча. Затем Саша снова прерывает паузу.

- А знаете, у меня уже есть для неё название! - восклицает автор открытия.

- И какое же это название, если не секрет? - в свою очередь спрашиваю его.

- Ну, это, ну, в общем-то, это так, - сначала мнётся, а потом неожиданно для меня выпаливает, - Барановская!

Остановились. Посмотрели друг на друга. Один - с надеждой в глазах, другой - с лёгкой укоризной на лице.

- Саша! А ты что же, действительно моей смерти так сильно желаешь?

- Что Вы, что Вы, Семён Михайлович. Как можно так говорить. Побойтесь Бога! Живите Вы долго и счастливо, на радость своей семье, на общее благо нам и родной спелеологии, - смущается он.

- Как правило, Саша, в приличном обществе названия и памятки принято давать и ставить людям только после того, как они, ну ты это, ну ты сам понимаешь, когда, - по-отечески назидательно пытаюсь просветить его.

- И что же мне теперь делать? - растерянно задаёт он в свою очередь вопрос, а затем смущённо продолжает. - Я же хотел как лучше, только из уважения лично к Вам и Вашим заслугам.

- Ценю. Саша, очень даже ценю твой благородный порыв. Спасибо! Но принять его не могу, хоть убей, не могу. А с названием этим, названием... Знаешь, негоже новой пещере быть без имени. Это ведь как у людей, человек родился и ему сразу имя дают. Когда он подрастёт маленько, даже откликаться на него станет. Давай же мы с тобой сейчас поступим так. Ровно год и один месяц назад у меня родилась дочь-первенец. Мы с женой решили назвать её Алёной, а уменьшительно звучит как Алёнка. Не правда ли, Саша, красивое, звучное и довольно редкое имя? Так вот, слушай меня далее внимательно. А ровно через месяц после её рождения уехал из дома её непутёвый отец в Крым, на 10 дней, в спелеолагерь на Чатыр-даг. Работать там инструктором отделения, новые кадры для секции готовил. Дома же, в общезитии, где мы и сейчас живём, оставил я эту малышку с совсем ещё молодой и неопытной матерью одних, бросил почти на произвол судьбы. Понимаешь, Саша, совершенно одних. Без должного мужского пригляда и помощи. Ах, какой же это сейчас стал милый ребёнок, ну прямо чистый ангелочек! (рис. 6). Пока ещё без грехов и не обременённый никакими заслугами, регалиями и житейскими заботами. Да и пещера, осмотренная нами сейчас, Саша, удивительным образом гармонирует с её именем: такая же чистенькая, не расписанная надписями и незапятнанная. Всё в ней устроено как-то по-домашнему, по-детски. Так вот, а что если нам взять и назвать её «пещера Алёнушки». Ну, как, нормально будет так, Саша?

- Отлично, Семён Михайлович!

- Договорились?

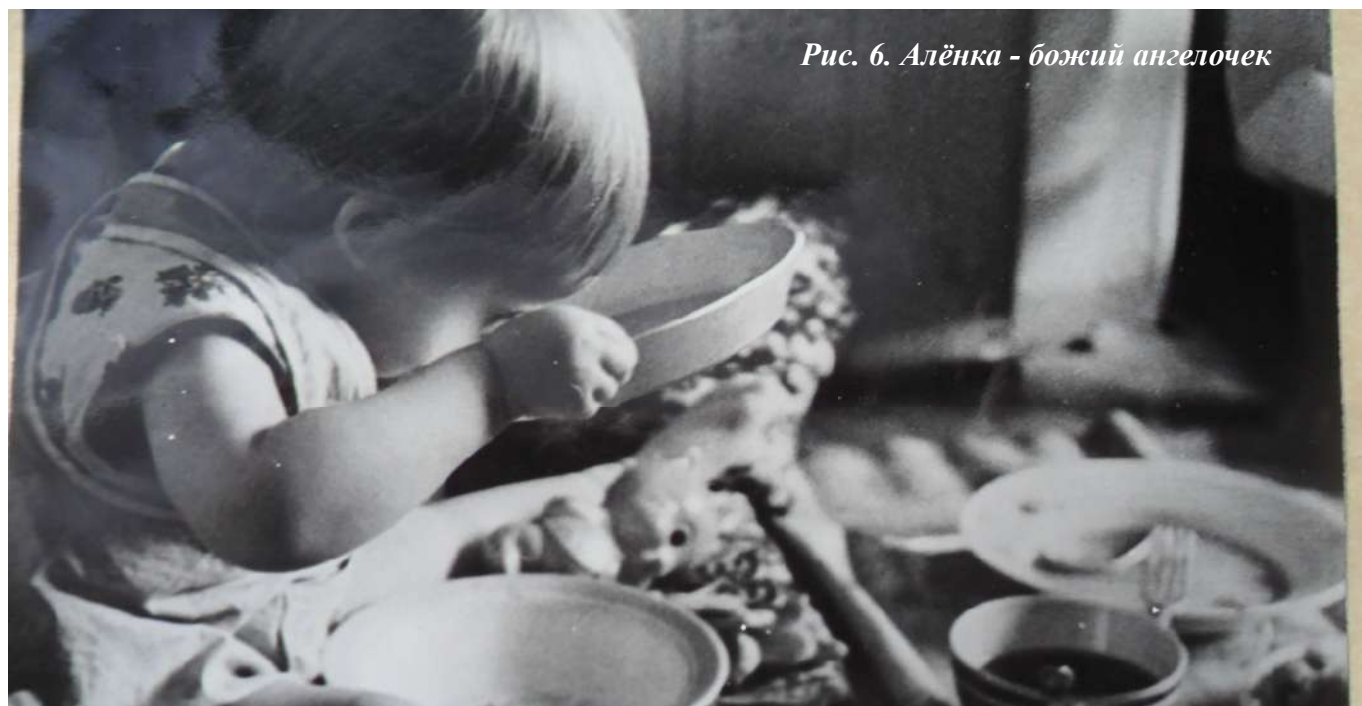

Рис. 6. Алёнка - божий ангелочек

- Договорились!

- Но только, Саша, чур. Пусть все обстоятельства этого нашего необычного открытия и история названия этой новой пещеры будут нашим с тобой общим и очень большим секретом. Никому чужому мы о ней не говорим, местонахождение её держим в глубокой тайне, даже если вдруг попадём с тобой на допрос в гестапо. И пусть она останется как можно дольше такой же чистой, какой мы её с тобой впервые увидели...

Через час, вооружившись касками, комбинезонами и светом, записавшись, как положено и как нас учили в спелеолагерях, в журнал выходов контрольно-спасательного поста сборов и оставив контрольный срок своего возвращения, отправились мы вдвоём с Соловьёвым подробно исследовать новую пещеру. Действительно, она оказалась не совсем обычной, не рядовой. Нам встретились под землёй миниатюрные гуры с водой, ручейки, на стенах небольшие геликтиты, есть и сталактиты, обильные пятна мондмилаха. А в самом конце пещеры, после трудного подъёма вверх по щели в распоре есть даже настоящий пещерный жемчуг... Да и длина пещеры оказалась не такой уж маленькой даже по нашим уральским меркам - целых 108 метров при полной амплитуде в 14 метров. С днём рождения тебя, пещера Алёнушки!

...С тех пор прошло вот уже почти целых 45 лет. Местонахождение пещеры уже давно «рассекречено» местными экскурсоводами и туристами. И наша общая с А. Соловьёвым тайна стала секретом Полишинеля. Теперь «самопальные» гиды водят туда целые толпы экскурсантов. Экскурсоводы, а это, как известно, их хлеб, отвечая на разные вопросы любопытных туристов: «А почему это пещера так называется?», тут же, не особо задумываясь, лихо сочиняют самые разные легенды о некой девушке Алёнушке из ближайших деревень Аратское или Серпиевки. Якобы, сидела она здесь часто и одиноко на вершине вон этой самой скалы и долго грустила о чём-то своём, о девичьем. Может, даже переживала о своём пропавшем братце Иванушке, как-то потерявшемся в пещере Игнatieвской или, что свойственно молодым и красивым девуш-

Рис. 7. Это настоящая, а не мифическая Алёна

Рис. 8. На переднем плане - дети Алёны - Стёпа и Люся

кам, мечтала даже и о своём красивом принце, естественно же, на белом коне. Её длинные пышные волосы струились вниз по камням, как ветви вон той берёзы... Нам-то, спелеологам, какое дело до всех этих «сказок», пусть экскурсоводы и дальше сочиняют их себе на потребу и потеху любопытным. Главное, чтобы пещеру эту они при этом не загаживали...

Дважды или даже трижды, в разном своём возрасте, была в своей именной пещере и та, настоящая, Алёна (рис. 7). Та, имя которой и получила когда-то эта безымянная пещера. Последний раз Алёна была здесь уже со своими двумя детьми - Люсей и Стёпой - моими внуками (рис. 8). Им очень даже понравилось мамина пещера. А мне же самому, глядя при этом на них, становилось приятно и радостно на душе от всего этого. Жизнь ведь моя пока ещё продолжается... И в делах, и в работе, и в наших детях, и вот уже теперь, в своих внуках... Доводилось мне в последующие годы раз или два встречать возле Игнatieвской пещеры и своего напарника, самого Александра Соловьёва. Сюда он приезжал на своей машине со своими родственниками и друзьями. И, конечно же, обязательно при этом посещал свою первую открытую им пещеру по имени Алёнушка. Наверняка с гордостью рассказывал им об этом случае и этом ярком эпизоде из начала своей спелеологической жизни.

Прошли годы. Много изменилось в нашей личной жизни и жизни нашей огромной страны. Раскрылись некогда закрытые архивы, на географические карты даже стали наносить ранее закрытые секретные города... А мы тут, по-прежнему, носимся со своим давно-давнишним «секретом». Не по-современному даже как-то получается, без консенсуса и гласности пресловутой. Вот именно поэтому и решили мы вместе с Сашей Соловьёвым этим рассказом снять сегодня наш строгий гриф «Совершенно секретно» с той давней, давней истории и столь же необычными обстоятельствами открытия новой пещеры под красивым и необычным названием - «пещера Алёнушки».

Семён Баранов.

ПЕЩЕРА ФАНТАЗИЯ

ЛЕОНИД
ВОЛКОВ

г. Челябинск

В декабре 2018 года, к очередному юбилею ЧКС «Плутон» в издательстве «Абрис» вышла замечательная книга Семёна Михайловича Баранова «Челябинская спелеология - 50 лет: люди, события, факты». В ней дотошно и скрупулёзно собрана и изложена вся информация по развитию спелеодвижения на Южном Урале. Давайте откроем страницу 145, «Вахтенный журнал Челябинской спелеологии», и посмотрим, с чего всё начиналось.

4-5 декабря 1968 года. Группа энтузиастов-любителей подземных путешествий из областного клуба туристов в составе 9 человек совершила поход в одну из красивейших пещер Урала - Икеньскую (Башкирская АССР). В составе группы были: М. Зайдель, Н. Мельникова, А. Сычев, А. Окунев, Л. Ярышников, Л. Смолина, Ю. Кюналь, С. Волков-никовская?... После возвращения в Челябинск участники похода обратились в областной клуб туристов и инициировали создание при нем новой секции - секции спелеотуризма. Дата этого похода и стала началом отсчета организованного спелеотуризма в Челябинской области и днем рождения Челябинского клуба спелеологов «Плутон».

Вы слышали что-нибудь про Икеньскую? Что это за «одна из красивейших пещер Урала», которая стала родной Челябинской спелеологии? Хочу поделиться. Кажется, до сих пор печатных работ про неё не было, хотя пещера по-своему очень интересная. Возможно, даже уникальная, по крайней мере для Урала, благодаря большому количеству таких образований, как сталагнаты. Единственный письменный источник, в котором я сумел найти информа-

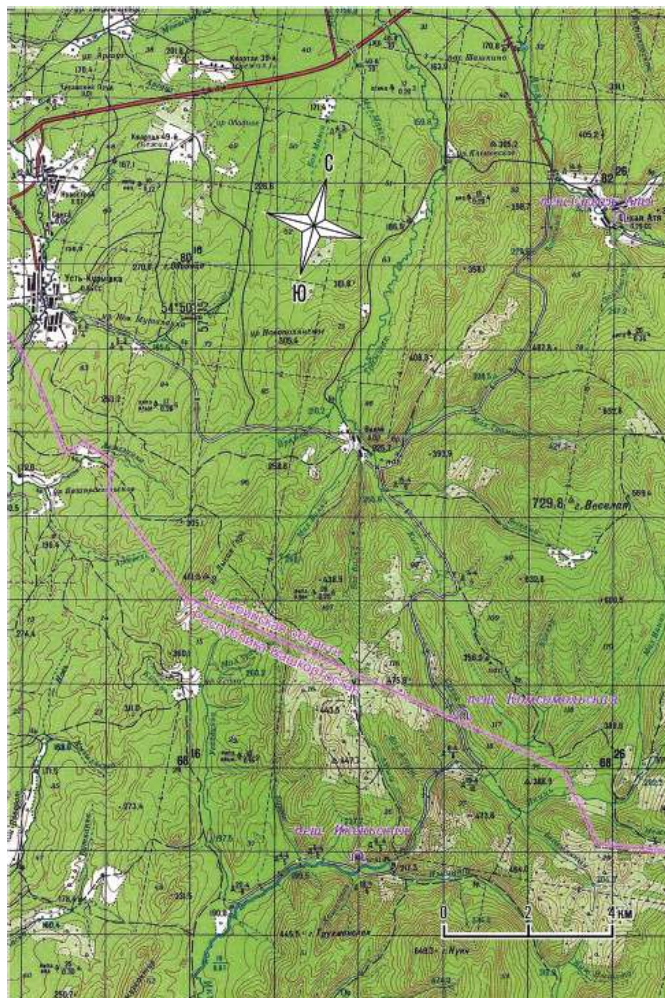

Рис. 2. Карта местности

Рис. 1. Дорога к пещере, бывшая узкоколейка

цию о ней - кадастр пещер Урала [2]. Данный раздел, относящийся к Башкортостану, редактирует Юрий Викторович Соколов. Из него можно почерпнуть следующие сведения.

Двадцати Двух (Икенская). Протяжённость - 312 м, глубина - 15 м, объём - 56000 м3. Исследования: 1964, Нассонов В.Н.; 1970, Дубовик В.Н.; 1971, Семёнов Л.Н.; 1993, Бортников М., Базилевский Ю.

Валерий Нассонов - это тот самый, который погиб в 1968 году при исследовании пещеры Шульган-Таш (Каповой) и в честь которого назван Уфимский клуб спелеологов. Глупая нелепая смерть оборвала жизненный путь молодого лидера башкирской спелеологии [3]. Его топосъёмка данной пещеры утрачена, но сохранилось такое вот не совсем обычное название и цифры линейных измерений - длина и глубина, очень близкие к фактическим. Дубовик В.Н. - старший преподаватель кафедры географии Челябинского педагогического института. Настоящий специалист своего дела, более 10 лет изучала карстовые объекты на территории Челябинской области. Под её непосредственным руководством в июне-июле 1970 года по заданию областного совета по туризму и экскурсиям была проведена экспедиция по изучению и разработке возможных спелеотуристских маршрутов для работы турбазы «Молодёжная» в городе Катав-Ивановск. Работы проводились в Ашинском и Катав-Ивановском районах Челябинской области, в Башкирии были подробно и детально исследованы и описаны пещеры Атышская и Икенская. Составлены картосхемы Симского, Никольского, Атышского и Икенского карстовых участков. Лично я этого плана не видел, но морфометрические данные, приведённые в кадастре, взяты,

Рис. 3. Склон на подходах к пещере

видимо, именно оттуда. Съёмка 1993 года, подписанная двумя фамилиями - Бортников и Базилевский - без детальной прорисовки, даже, кажется, без профиля и сечений, но имеет достаточно детально и хорошо прорисованный контур плана.

Хочу подробно остановиться на отчёте 1971 года, копию которого мне посчастливилось заполучить лет 20 назад где-то в Аше, скорее всего в краеведческом музее, точно не помню. Привожу его практически полностью, с минимальной коррекцией, сохраняя стиль изложения и саму атмосферу документа. Убираю два малоинформативных раздела, включённых чисто формально, таблицы да большое количество цифр (азимуты, метры), которые загромождают текст, усложняют его восприятие. Лесозаготовительные работы в районе в связи с истощением ресурсов прекращены в самом начале 1970-х годов, деревни выселены, дороги заброшены. Мосты снесены паводками. Речка Икень впадает в Лемезу, в межень по колено далеко не везде, чаще всего по щиколотку. Но видел там заныканную арматуру и сетку-рабицу - рыболовные снасти на период нереста. Хотя, говорят, бывают способы и более кардинальные. Например, высыпашь в верховьях мешок с хлоркой, а внизу рыбу собираешь. Мол, три года назад так кто-то сделал, сейчас хочу проверить, может быть рыба снова появилась. После демонтажа узкоколейки доступность пещеры резко усложнилась, поток туристов практически прекратился.

Заранее сделаю несколько примечаний по тексту. «Ашинский леспромхоз строит шоссе от Виляя на Старый Икень» - административные границы не являлись препятствием для нормальной работы леспромхоза (Башкирия, 20 км от границы области). «Разговор о наличии пещеры в районе поселка Икень шел с 1965 года» - годом ранее её исследовал Валерий Нассонов, вот что-то где-то и просочилось в народ. «...большая группа учащихся отправилась расчесывать склон горы на случай «возможно мы сами найдём какую-нибудь пещеру» - подобных склонов горы там много, пошли они прочёсывать не просто так, была, видимо, конкретная наводка. «Вход в пещеру был узкий - 0,6х0,6 метра» - да не такой уж и узкий, вскрыт не ими, могла посещаться ранее другими людьми. «В газете была опубликована статья, и масса людей потянулась в нее» - да, в те времена, при наличии отсутствия интернета и т.п. статья в газете, пусть даже местной - это было серьёзно. «О данной пещере опубликованных работ нет» - а откуда вы знаете, есть или нет? «...внутри пещеры было +12 (это было 4 декабря)» - а поход группы челябинских туристов состоялся ровно через год - 4-5 декабря 1968 года. Так что деятельность данного коллектива сыграла свою роль в начале отсчета организованному спелеотуризму в Челябинской области.

**АШИНСКИЙ ГОРОНО
АШИНСКИЙ ДОМ ПИОНЕРОВ
АШИНСКАЯ ЮНОШЕСКАЯ ПОИСКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ**

«Утверждаю» директор дома пионеров Николаева Т.В. 23 июня 1971г. (подпись)

I. СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выдано на основе заявления тов. Семенова Л.Н. об открытии новой пещеры и до сих пор не обследованной.

II. ЦЕЛЕВОЕ ЗАДАНИЕ

1. Изучить геологическую карту этого района/участка

работ.

2. Составить план этой пещеры.
3. Выявить возможность наличия других пещер в этом районе.

III. ЗАДАЧИ СПЕЛЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1. Провести осевую линию исследований внутренностей пещеры.
2. Определить уклоны, ширину и высоту в различных точках, соответственно по расположению пещеры.
3. Провести топографические работы с целью выноски измеренных данных на эскиз.
4. Составить план пещеры.
5. Составить отчет о детальной съемке плана пещеры.

IV. СРОКИ РАБОТ

Начало: июнь 1971 г.

Окончание: осень 1971 г.

Руководитель Ашинской юношеской поисковой экспедиции учитель географии средней школы Л.Н. Семенов (подпись)

ОТЧЁТ ДЕТАЛЬНОЙ СЪЕМКИ ПЛАНА ПЕЩЕРЫ «ФАНТАЗИЯ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение
2. Географо-экономическая характеристика района работ
3. Краткий обзор ранее изученных работ
4. Краткая геологическая характеристика
 - 1) Стратиграфия и литология
 - 2) Тектоника
5. Методика, объём работ и ожидаемые результаты
 - 1) Организационные мероприятия
 - 2) Топографические работы
 - 3) Камеральные работы
 - 4) Мероприятия по технике безопасности

6. Заключение
7. Список использованной литературы
8. Список графических приложений и таблиц
9. Приложения

I. ВВЕДЕНИЕ

Улучшение материального благосостояния в советском государстве создает благоприятные условия для развития спелеотуризма. Большая часть населения советских граждан, в том числе учащихся, свои отпуска и каникулы проводит в туристских походах и путешествиях. Есть туристы пешие, велотуристы, на машинах и на мотоциклах, на лодках и на плотах, и т.д. Среди них немало туристов, увлекающихся спелеотуризмом.

Занятие спелеотуризмом представляет романтику, закаляет волю, храбрость, любознательность.

Именно спелеотуристов называют людьми «таинственными». В туристских клубах многих районов и предприятий имеются секции спелеологов.

В нашем районе с давних пор посещали пещеры, но особенно свое развитие это получило с 1962 года, когда руководитель настоящей экспедиции посетил ряд пещер в районе и были публикации в районной газете «Стальная искра».

Большими знатоками спелеотуризма в нашем районе являются Фролов А.А., Максимов В.Л., Семенов Л.Н. В настоящее время карстом увлекаются симчане.

II. КРАТКАЯ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА РАБОТ

Пещера «ФАНТАЗИЯ» расположена к северо-востоку в 2-х километрах от лесного поселка Икень, вверх по одноименной реке Икень. По долине реки проложена узкоколейная железная дорога, которая проходит мимо пещеры в 100-120 метрах. Пещера находится на правом коренном берегу реки Икень. Склон крутой, переходящий в гору.

Рис. 4. Вход в пещеру

Местность покрыта лиственным лесом средней спелости. К западу в 70-100 метрах - выруб.

С левой стороны реки Икень - горы, к западу - дол, за которым снова горы. По долине реки много родничков, болотистая низина. Под спелым лесом находится подлесок из орешника, березы, липы и малины, а в низине - ольха, ива. В травостое преобладают зонтичные растения: пиканы, борщевик, скерда и т.д., и разнотравье, в низинах - крапива, осока. Ближайший населенный пункт - поселок лесорубов Икень, по национальности там проживают русские, башкиры, татары. Рубка леса производится от 2 до 7 километров от Икени. Своих рабочих не хватает. На работу каждый день приезжают из Ука, Усть-Курышки, Новостроя и других населенных пунктов, расположенных вдоль железной дороги. В поселке имеется магазин, клуб, начальная школа, по вечерам работает местная электростанция. Дорог мало: одна-единственная узкоколейная железная дорога. В Икене она раздваивается: одна ветка идет вверх по реке на 5-6 километров, другая вниз - 7 километров, в направлении на Трухман. Грунтовая дорога через горы идет в деревню Харьковку (12 км). В настоящее время Ашинский леспромхоз строит шоссейную дорогу от Виляя в Старый Икень (7-9 км от Икени).

III. КРАТКИЙ ОБЗОР РАННЕЕ ПРОВЕДЕННЫХ РАБОТ

По западному склону Урала много пещер. Такие, как Капова, Усть-Катавская, Шемахинская, Игнатьевская, Сухо-Атинская, Кунгурская и др. Многие из них объявлены заповедными. В связи с геологическим строением Урала западные его склоны образовались из морских отложений, преимущественно известняков, доломитов, гипсов и др.,

Рис. 5. Ступеньки. Виден вход в пещеру

которые сильно подвергаются выветриванию. От растворения известняков и гипсов под землей образуются пустоты. Если потолок внутренних пустот состоит из твердых пород, то такие пустоты образуют пещеры, иногда с выходом (которые можно обнаружить визуально) или без выхода. При слабом покрытии потолка у таких пустот потолок обрушивается, образуя воронки типа Новошалашовских.

Разговор о наличии пещеры в районе поселка Икень шел с 1965 года. С целью уяснения наличия пещеры в этих краях в декабре 1967 года туда выехал руководитель данной экспедиции Семенов Л.Н. с группой учащихся 8-9 классов. После опроса местных жителей под их предводительством группа отправилась на поиски пещеры. Но жители показали пещеру на реке Бургас, откуда она вытекает. Других пещер они не знали. Группа начала возвращаться домой, но перед этим под предводительством Щепина Геры и Семёнова Славы большая группа учащихся отправилась прочесывать склон горы на случай «возможно мы сами найдём какую-нибудь пещеру». Лес прочесывался по склону горы на ширину 0,5 км. Семенов Л.Н. остался от группы у Бургаса. Но группа учащихся долго не возвращалась. Тогда Семенов Л.Н. отправился по их следу; почувствовал усталость и сел на камни. Когда стал обедать, одно яйцо упало в дыру - в яму. Когда наклонился, то там оказалась пещера. Вход в пещеру был узкий - 0,6х0,6 метра - вертикально вниз на 3 метра, на глубине 1,5 метра имелась ступенька.

Вызвали ребят. Полезли в пещеру. Осветили. Оказывается, там огромные залы имеются, есть малые, сцены, люстры, распятие, русалка, орел и др. Нет предела воображения. В одном из небольших залов находились летучие мыши. Несмотря на холод (на улице -7 градусов) внутри пещеры было +12 (это было 4 декабря). Пещера была названа «ФАНТАЗИЕЙ».

Наметили место пещеры, в газете была опубликована статья, и масса людей потянулась в нее. Когда от Семенова Л.Н. узнали о ней уфимские студенты (из авиационного и нефтяного институтов), то увеличился поток туристов из Уфы. В настоящее время почти все школы района едут в эту пещеру. Много посетителей из Уфы. О данной пещере опубликованных работ нет. В настоящее время от узкоколейки ко входу проложена хорошая тропа. Вход сильно расширен, часть скал обвалилась, нижнее окно превращено в лаз.

Общая длина - 308,25 м, глубина - 19,5 м, средняя ширина ходов - 6,1 м, средняя высота - 2,4 м, площадь пола - 2603м², объем - 6278м³, коэффициент Корбеля - 0,16, пустотность массива - 3,75%.

V. МЕТОДИКА, ОБЪЁМ РАБОТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

План пещеры составлялся соответственно проектным разметкам. Были проложены осевые линии по главному ходу и по отдельным залам. Проводились измерения высоты пещеры как по осевой линии, так и в промежуточных точках, определён азимут осевой линии, уклоны, перепад высот. Устанавливались пикеты - колышки - вехи.

1) ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

а) Был составлен план, которого строго придерживались.
б) Экспедиция экипировалась полным снаряжением (кроме электростанции).

в) Все участники сдали экзамен по технике безопасности в геологическом походе.

2) ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Топографические работы выполнялись топографическим отрядом. В эту же работу включались так же и дру-

гие работы. Для измерения применялись горный компас, рулетка, раздвижная линейка.

3) Обработка материалов проводилась как в полевых условиях, так и по возвращении из экспедиции.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В результате проведения топольемочных работ составлен детальный план пещеры «Фантазия».

2. Других пещер в районе посёлка Икень не имеется, кроме того, что на р. Бургас есть водопад-порог. По разговорам местных жителей, другая пещера имеется по реке Лемезе, от Икени 12-15 км и на Ямаште, от этой пещеры 3-4 км.

3. Составлен отчёт о спелеологической экспедиции.

Подписи:

Руководитель Ашинской поисковой юношеской экспедиции /Л.Н.Семёнов/

Юные геологи: (9 фамилий)

Юные топографы: (6 фамилий)

VII. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «На земле и под землёй». Челябинск, 1968 г.;

2. «Краеведение», учебное пособие. Учпедгиз, 1967 г.;

3. Журнал «Турист» за 1970 год, все 12 номеров;

4. Журнал «География в школе» за 1970 год;

5. Методическое руководство «В помощь работе юным туристам». Челябинск, 1966 г.

VIII. СПИСОК ГРАФИЧЕСКИХ ПРИЛОЖЕНИЙ И ТАБЛИЦ:

1. План-схема подхода к пещере от посёлка Икень.

2. Таблица измерительных работ.

3. Сводная таблица.

4. План работы.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ОТЧЁТУ.

ОПИСАНИЕ ЗАЛОВ В ПЕЩЕРЕ «ФАНТАЗИЯ»

I. ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ХОД. Около входа лежат несколько крупных обломков известняка. Восточный накренился в сторону, там яма, из которой свет проникает в тайник. Между этих обломков, в середине, есть квадратное отверстие 0,75 м, которое является входом в пещеру. На глубине одного метра имеется ступенька, ниже - ещё, затем полено, так что спуск в пещеру удобен и легко доступен.

II. НАКЛОННЫЙ ХОД. После того, как спустишься по вертикальному ходу, проход имеет наклон 25 градусов вниз, азимут - 310 градусов, длину - 4,55 м. Проход небольшой, в пределах квадрата 0,75 м, потолок из известняка, пол покрыт почвенным слоем. В конце его справа имеется лаз. Те, которые не желают спускаться по вертикальному ходу, могут пролезть через него, но он не высокий и более опасный.

III. СТУПЕНЬКИ. Продолжение наклонного хода длиной 4,4 метра мы назвали ступеньками, потому, что здесь образовались настоящие ступеньки, похожие на лестничные площадки. Причина их образования в том, что, когда лазили в пещеру и наступали на одни и те же места, образовались ступеньки. Спуск довольно крутой, угол наклона - 25 градусов, потолок повышается до метра, ширина достигает 6,2 метра и постепенно переходит в Китайский зал. Границу между Ступеньками и Китайским залом мы приняли условно. С правой стороны по ходу имеется понижение - щель, которую мы назвали ТАЙНИК. В него незначительно попадает свет от разрушенной ямы, что находится в 1,5-2 метрах от входа в пещеру. В поперечном сечении оно выглядело бы так:

Рис. 6. Натечные образования в пещере

Рис. 1. Сечение со ступеньками.

Стены состоят из песчаника, пол - из песка и глины.

IV. КИТАЙСКИЙ ЗАЛ. Является продолжением Ступеньек. Угол наклона здесь ещё круче - 30 градусов, длина - 11,6 м, ширина от 6,2 м до 14 м, потолок повышается до 2,6 метров. Далее идёт Индийский зал, граница между ними проходит очень отчётливо. Пол Китайского устлан супесчанником, крупных валунов не имеется, левый край приподнят, а правый уходит вглубь, в темень - это продолжение Тайника. Мы его назвали ЩЕЛЬЮ ВЕДЬМЫ, так уж обманчива она: стены скользки от сырости, а от ступенек так и тянет в эту щель, так и манит. А вылезти оттуда, не испачкавшись, вообще невозможно. Китайский зал и Щель Ведьмы ограничиваются от Индийского зала сверху нависающим сводом, высота которого 0,5 метра, он имеет простую вертикальную узорчатость, похожую на волнистую гофру.

Рис. 2. Три фрагмента - Китайский зал вдоль и поперёк, гофра

V. ИНДИЙСКИЙ ЗАЛ, или зал КРАСАВЦЕВ. От верхнего свода до самого низкого места (эти границы резко разграничены). Вначале возникла мысль назвать этот зал залом Красавцев из-за нагромождения крупных скал-песчаников и известняков, но потом мы название переменили, так как после Китайского зала идёт Индийский. Длина его 24,2 м, ширина - 10,6 м. Азимут простираения - на север и север-северо-восток. Высота не очень постоянна, от 1,1 м до 3,5 м. Имеются образования, похожие на второй потолок. Превосходно гладкие и ровные стены придают

залу изящество. Но большой интерес представляет пол, весь усеянный различными нагромождениями скал, обвалившихся с потолка. Идешь и смотришь в оба: как бы не обвалился сверху песчанниковый потолок или наступить так, чтобы не вывихнуть ногу.

Рис. 3. Поперечное сечение Индийского зала.

VI. БОЛЬШОЙ ТРАКТ. Протянулся вначале на север, а затем на север-северо-запад на 21 метр. От Индийского зала он почти ничем не отличается: те же нагромождения скал на полу, такой же потолок, состоящий из песчанников и известняков, только ширина сильно суживается, до 7 метров, и только при переходе в следующий зал расширяется до 10,5. С начала Большого тракта начинается подъём, сначала очень крутой (угол возвышения по полу 30 градусов, затем 10). Как и в прежнем зале высота потолка различна, как бы образует второй ярус.

VII. КОЛИЗЕЙ. Это один из больших залов. Размеры его: длина 40, ширина 18,6, высота примерно 4,5 метра, объём со всеми другими залами и нишами - 3584 м³. Направление - северо-восток, затем на север. Потолок очень высокий, достигает 5 метров, по краям ниже, хорошо отдаётся звук. В этот зал входит ряд залов, ярусов, проходов и т.д. На полу много скал и валунов, достигающих огромных размеров, например, Скала. Перечислим эти гроты, щели и т.д.: Туннель дьявола, Скала, Девичий проход, Терем русалки, Ниша, Проход сорванцов, Скала-забор, Щель инвалидов.

1) ТУННЕЛЬ ДЬЯВОЛА. Он вполне соответствует своему названию, хотя сверху не прикрыт. Очень страшно, т.к. левая скала, кажется, вот-вот обвалится и придавит. Сыро,

Рис. 7. В Большом Колонном зале

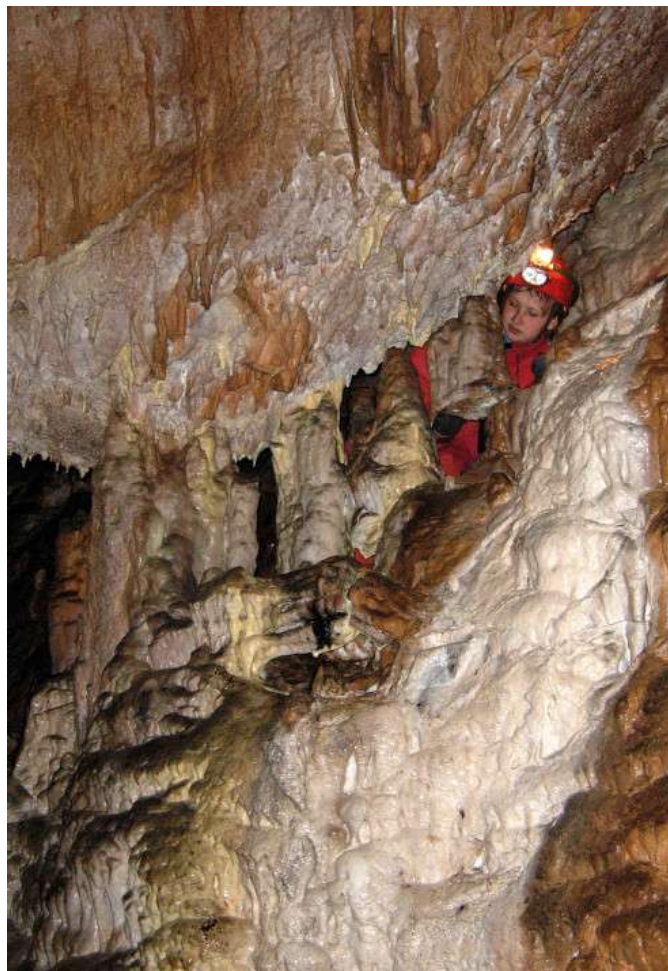

Рис. 8. Натечные образования в пещере

с двух сторон припёрт: массивной скалой слева и стеной пещеры справа. Скользко, пол песчаный.

Рис. 4. Туннель дьявола со Скалой.

2) СКАЛА. Этот массивный камень затораживает Туннель дьявола слева. Размеры его таковы: высота - 4,5, длина - 12, ширина - 3 метра.

3) ДЕВИЧИЙ ПРОХОД. Продолжение Туннеля дьявола. Пол из песка, справа - стена пещеры, а слева - нагромождение камней.

4) ТЕРЕМ РУСАЛКИ. Конец Девичьего прохода углубляется вправо. Здесь имеются натёчные образования. Стены гладкие, с поперечными волнами. На высоте 4,5-5,5 метров имеется натёчное образование, которое напоминает русалку. Эту русалку мы нарисовали, и она показана на плане в том виде, как она кажется на самом деле в пещере. Цвет белесоватый, похожий на незагорелое тело.

Рис. 5. Русалка.

5) НИША. В левом крайнем углу Колизея имеется углубление, небольшое по размеру. Мы его назвали Нишей. Размеры её: 2 x 2 x 2 метра.

6) ПРОХОД СОРВАНЦОВ. Вдоль левой стены Колизея от Ниши в обратном направлении протягивается тропа с песчаным полом. В основном она похожа на Девичий проход, на стене в одном месте готова обрушиться. Верхние и боковые связи она не имеет, кроме того, некоторый наклон стены угрожает обвалиться (на плане это место указано «опасно»). Когда это место было обнаружено, мы все решили, что по этой тропе ходить не будем. Но нашлись ребята, которые вновь прошли по этой тропе. Лука Николаевич назвал их «сорванцами», а мы этот проход с тех пор

зовём Проходом сорванцов.

7) СКАЛА-ЗАБОР. По размерам эта скала не уступает Скале, которая находится справа. Но за этой скалой не заметно Тупик неисследованного конца. Она, как забор, его загроуживает.

8) ЩЕЛЬ ИНВАЛИДОВ. За Скалой-забором имеется щель, в какой-то мере повторяющая Туннель дьявола, но более узкая и скользкая. При перелезании через Скалу-забор у нас один человек упал в эту щель, ушибся, и с тех пор её зовут Щелью инвалидов.

VIII. БОЛЬШОЙ КОЛОННЫЙ ЗАЛ. Один из самых интересных. Много различных сталактито-сталагмитовых образований, сцен, залов и т.д. При освещении фонариками стены так ярко и причудливо блестят, что человек даже без всякой фантазии может здесь кое-что увидеть наяву. Этот зал отчётливо выделяется на следующие отделения: Распятие, Заплывающая сцена, Сцена, Зал летучих мышей, сам Большой колонный зал с амфитеатром и люстрой с колоннами, Фойе.

1) РАСПЯТИЕ. Перед входом в Большой колонный зал стены Колизея круто обрываются, здесь как бы заканчивается сама пещера. Обломочные камни высотой до двух метров лежат в 1-2 метрах от стены. Внизу имеется отверстие - продолжение пещеры в северном направлении. Высота его 1,5, ширина - 2, а длина - 2-3 метра. Эта часть нами названа Фойе. Перед входом в Фойе на крутой стене имеется натёчное образование, напоминающее распятие человека на кресте. Так как верх стены незначительно наклонен к наблюдателю, то распятие имеет внушительный вид, оно как бы давит на тебя. Образовано из натёчных образований, цвет белесоватый, похожий на человеческое тело.

Рис. 6. Распятие

Голова склонена вправо, верхняя её часть отсутствует.

Руки расставлены по сторонам. На левой ладони имеется три коричнево-чёрных подтёка, напоминающих кровь распятого. Также с левой стороны, на уровне печени, имеется два таких же подтёка. Место талии - сужение и кольцо. Ноги слиты воедино, выступают в виде бугра, а по сторонам - можно представить - ноги. На месте голени - повышенное утолщение.

2) ЗАПЛЫВАЮЩАЯ СЦЕНА. По площади она менее одного квадратного метра, но по строению представляет большой интерес - похожа на клубную сцену. С трёх сторон окружена колоннами, образовавшимися от слияния сталактитов и сталагмитов. Толщина колонн в диаметре не превышает 10 см. Все они белого или светло-жёлтого цвета. Пол светлый, белый, сверкает как лёд. Задняя стенка приподнята от подтёка растворов и застывания известняка. Она настолько изумительна, что около неё можно простоять не один час.

3) СЦЕНА. Она в какой-то мере напоминает Заплывающую сцену, но размеры больше: самой площади, диаметра колонн, ... Около неё много разбитых сталактитов и старых сталагмитов, валяющихся на полу.

4) ЗАЛ ЛЕТУЧИХ МЫШЕЙ. После прохождения Фойе справа находится углубление. Внутренности этого зала сравнительно небольшие, потолок касается головы. В зале тепло. Здесь мы встретились с летучими мышами. Они сидели оцепеневшими, уцепившись за потолок своими ногами. Мы брали их в руки, и они слетали с рук. Или ещё: висячем положении брали двумя руками за челюсти и просматривали их зубы, потом они издавали звук, что-то похожее на чириканье воробья. Пол из песка и обломков сталактитов, при том, что сталактиты занесены из Большого колонного зала. Здесь очень интересно.

5) АМФИТЕАТР И ЛЮСТРА. В профиль Люстра была

Рис. 9. В Малом Колонном зале

бы видна так, как показана на схеме. Она является как бы утолщённой частью потолка зала Летучих мышей. С потолка обвисает много сталактитов. С них по капельке падает раствор известняка. Они (эти капли) подтекают по люстре к краю. С края Люстры капли падают вниз, образуя сверху висячие сталактиты, а на полу - образовавшиеся сталагмиты. Сама люстра сверху гладкая, блестящая.

Рис. 7. Люстра.

Совсем иной вид представляет Амфитеатр. Для лучшего понятия мы нарисовали его схему. Точно так же, как на Люстре, с потолка свисают сосульки и падают растворенные капли известняка, образуя сталактиты, а снизу, навстречу им, образовались сталагмиты. Вид - как у раскрытой пасти рыбы. Сталагмиты образовались на наросте, стена в зале вся покрыта нагёчными образованиями.

Рис. 8. Амфитеатр.

б) Собственно БОЛЬШОЙ КОЛОННЫЙ ЗАЛ. Состоит из многих колонн. Размеры их меняются от Фойе до Малого Колонного зала как по высоте, так и по диаметру. Некоторые в диаметре достигают 0,8, а по высоте - 2-3 метра, со многими поясками, узорами и т.п. Пол устлан обломками сталактитов и сталагмитов. Они, на наш взгляд, являются самостоятельно упавшими от своей тяжести, а не от рук человеческих.

IX. МАЛЫЙ КОЛОННЫЙ ЗАЛ. Так же, как и Большой, состоит из десятков колонн. Размеры их очень большие. Некоторые по толщине достигают 5-6 метров. На полу - обломки сталактитов и сталагмитов. Точнее, это не зал, а густой лес стволов жёлтого цвета (известковых колонн).

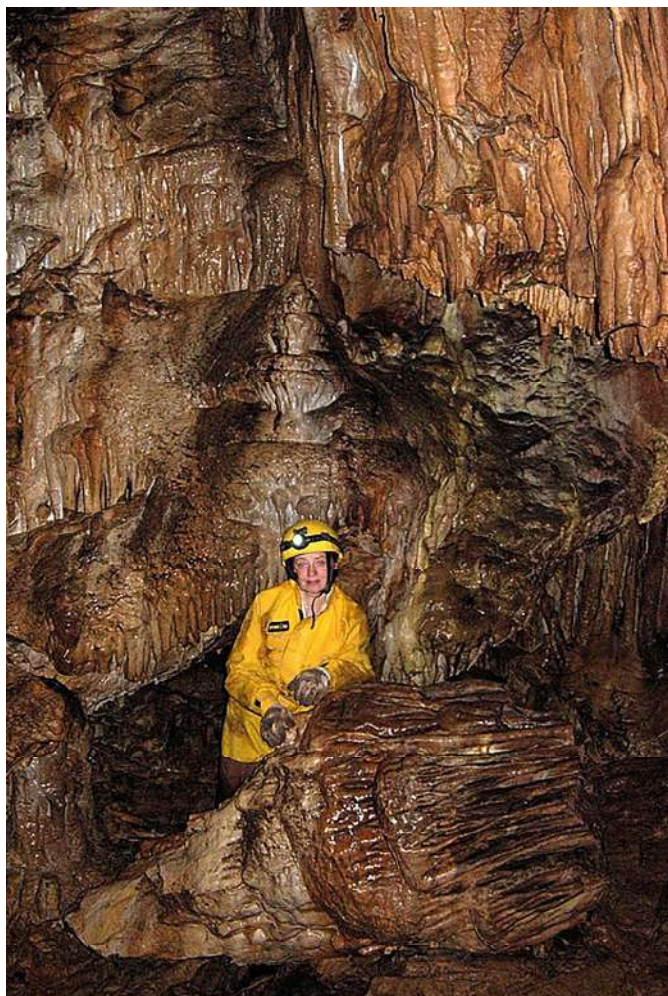

Рис. 10. В Большом Колонном зале

Рис. 11. В Большом Колонном зале

Известняк растворяется в верхних слоях, над пещерой, стекает сюда и образует колонны. Мы искали в верхних слоях пустот, т.е. ярусов, пещер и т.д., но не нашли.

X. ЗАЛ КУДЕСНИЦ. Один из громадных и интереснейших залов. Высота потолка доходит до 8 метров, пол песчаный, в середине имеется высокий продолговатый выступ, над которым висит красивейшая люстра. В зале стоят несколько «вкопанных» столбов.

На одном из них сидит «орёл» спиной к выходу. С передней стороны имеется наклонный проход - кольцеобразный. Уже вверху этого прохода влево имеется отверстие - можно руку просунуть, а что дальше - мы не знаем. В самом дальнем углу имеется ход влево. Человек ползком может пролезть. Но мы туда не лазили, т.к. сразу идёт крутой спуск.

XI. ТУПИК НЕИССЛЕДОВАННОГО КОНЦА. Между Проходом сорванцов и Щелью инвалидов имеется вход в другой зал. Вначале он простирается на запад, потом на север, дальше имеется ход на запад. Внутри зала образовалась глинянно-песчаная гора. У южной и северной стены гора понижается. Потолок в середине подпёрт скалой.

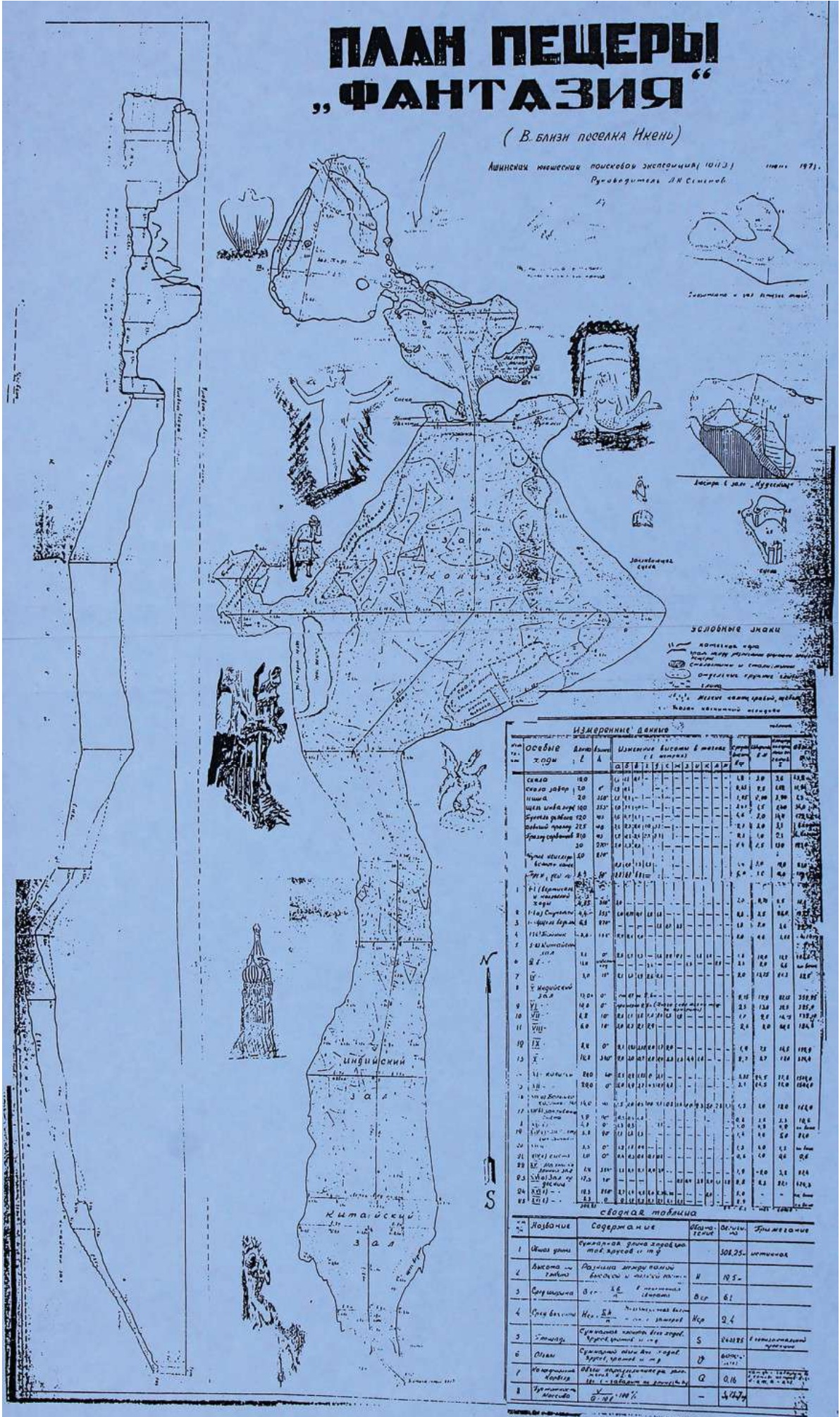
Список литературы.

1. Баранов С.М. Челябинская спелеология - 50 лет: люди, события, факты / Челябинск, Абрис, 2018.
2. Пещеры Поволжья, Урала и Приуралья. Статистический справочник / Набережные Челны, НГПИ, 2010.
3. Шумейко А. Чрезвычайные происшествия при погружениях в сифоны 1965-1995. Москва, 1998г.
4. Личный архив Ю.В. Соколова.

ПЛАН ПЕЩЕРЫ „ФАНТАЗИЯ“

(В. БЛИЗ ПСЕВКА ИЖЕНЬ)

Линский месячный поисковый экспедиция (1973) 1973
Руководитель Л.И. Семенов

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

- Контурная линия
- Шкала (или другие) рельефа
- Пещера
- Скалы и стены, камни
- Отдельные группы (стелы)
- Местные слепки, черепки
- Кладовые помещения

ИЗМЕРЕННЫЕ ДАННЫЕ

№	Описание	Высота	Глубина	Измеренные высоты в метрах												Средняя высота	Объем	Площадь
				А	Б	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М			
1	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
2	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
3	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
4	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
5	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
6	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
7	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
8	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
9	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
10	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
11	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
12	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
13	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
14	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
15	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
16	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
17	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
18	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
19	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
20	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
21	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
22	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
23	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
24	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
25	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
26	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
27	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
28	Скала	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10

Сборная таблица

№	Название	Содержание	Объем	Вес	Примечание
1	Общая сумма	Суммарная масса находок	308,25	100%	Итого
2	Автомат	Различные типы автоматов	105		
3	Скульптуры	Скульптуры (статуэтки)	61		
4	Средства	Средства (инструменты)	2,4		
5	Сувениры	Сувениры (подарки)	243,25		
6	Остатки	Остатки (обломки)	60,25		
7	Исторические находки	Исторические находки (артефакты)	0,16		
8	Прочие находки	Прочие находки (разное)	4,79		

САЛАВАТСКИЙ КЛУБ СПЕЛЕОЛОГОВ

ЖАННА
АДРШИНА

г. Салават

Весна. Время возрождения. Время новых открытий и новой жизни. Но для салаватских спелеологов это время особенно по-своему. Именно весной 2010 года был официально создан Салаватский клуб спелеологов «СКС», один из крупнейших спелеоклубов Башкортостана. Тогда, 11 лет назад, молодые парни и девушки ещё не знали, что станут настоящей семьёй, не по крови, а по убеждениям и сплочённости. Тогда ещё не было участия в крупных экспедициях, побед на соревнованиях, проведений значимых мероприятий. Да что уж говорить, зала для тренировок не было. Лишь желание и мечта создать для себя надёжное место, где можно собираться, тренироваться, общаться, отмечать общие праздники, готовиться к тренировочным выездам и экспедициям. И вот спустя 11 лет на счету у «СКС» уже целый список участия в серьёзных Российских и Международных экспедициях, проведение ежегодных городских соревнований по спелеотуризму, организация и проведение экологической акции «ЧИСТО_УРАЛ. ЮГ Башкортостана», победы в различных соревнованиях по спелеотуризму, проведение семинаров, организация и проведение съезда АСУ и ещё огромное количество различ-

*Ползешь наверх, в коленях
дрожь:*

Когда же кончится подъем?

*Но ныть нельзя, старик,
Хоть труден путь и долг.
Бодрей, старик, вперед смотри,*

*Усталость на лице сотри,
Ведь ты не просто человек,
Ты - спелеолог.*

(Из гимна спелеологов)

ных достижений.

Но как же все начиналось?

Все началось ещё в шестидесятых годах прошлого века. Да-да, это не опечатка. Тогда давным-давно несколькими энтузиастами с Ново-Салаватской ТЭЦ и завода технического стекла была создана Салаватская секция спелеотуризма. Именно с неё всё и началось. «Еще в шестидесятых годах группа смельчаков во главе с В. Н. Никитиным, который в то время был председателем городского совета по туризму, проникла в труднодоступную и окутанную легендами Антониеву пещеру, что в верхнем течении Белой, исследовала значительную часть ее и сделала там ряд любопытных открытий. Виктор Ромашкин, Игорь Гизатуллин, Владимир Филиппов, Виктор Ануфриев побывали почти во всех пещерах, расположенных на территории республики. Салаватским спелеологам принадлежит честь открытия пещеры Отважных в Хазинском ущелье и еще четырнадцать пещер в междуречье Большого и Малого Ика, которые были ими же обнаружены и описаны.» [1]. Тогда секция спелеотуризма насчитывала уже около сорока человек. Было «сделано немало: проведен большой поход в Кутукские пещеры, несколько выходов в пещеру Колобок, которую салаватцы, кстати, сами же и открыли недалеко от Ишимбая и теперь превратили в свой учебный полигон; были организованы экспедиции в Хазинское урочище и итоговые сборы в шахте Рая за Нугушским водохранилищем» [1]. В те времена, к слову, у салаватских спелеологов не было «даже самого скромного помещения, где они могли бы собираться, проводить занятия и решать свои дела» [1]. Все снаряжение в ту пору хранится по подвалам жилых домов.

Стоит отметить, что Салават находится почти в самом центре уникального по своему богатству и разнообразию спелеорайона. Много разных пещер есть и за Ишимбаем,

Рис. 1. Чистый Урал, 2016г.

и около Мраково, а окрестности Нугушского водохранилища - это сплошное царство карста, до сих пор слабо изученного.

Датой рождения секции спелеотуризма в Салавате принято считать июль 1976 года, когда энтузиасты отправились в свою первую самостоятельную поисковую экспедицию, тогда в Мурадымово были найдены 16 новых небольших пещер. В то время благодаря секции спелеотуризма было сыграно 25 свадеб, ни одна семья не распалась. Но, к сожалению, в 1996 году по ряду причин секция перестала существовать. Как-то у председателя ССС «Харон» Виктора Анифриева спросили: «Как Вы считаете: совсем прошли те чудесные времена походов, поисков или все же секцию можно возродить?»

«Что нужно? Помещение, штатная единица, помощь со стороны городских властей, скажем, того же комитета по делам физкультуры и спорта, отдела по делам молодежи. Потенциал очень большой. Неправда, что молодежь интересуют только «баксы», большой прикид, наркотики. Последнее все потому, что нечем заняться. Если взяться сообща - опять пойдет молодежь. Ведь спелеотуризм - это и дружба, и романтика, и красота, все это - непреходящие ценности». «Салаватская спелеосекция «Харон» в годы своего существования считалась одной из лучших не только в республике, но и бывшем СССР, на всевозможных соревнованиях занимая первые места» [1].

Стоит отметить, что в 2021 году ССС «Харон», отметил свой юбилей - 45 лет. Как и на протяжении многих лет, юбилей провели на Слётской поляне Хазинского ущелья Ишимбайского района. Как же было хорошо встретить на этом мероприятии людей, которые стояли у истоков спелеологии не только в Салавате, но и в других городах Республики. Слушать их истории. Разговаривать. Петь старые песни под гитару и баян. А если к этому прибавить и новое поколение спелеологов, то получается незабываемый микс из ярких и насыщенных впечатлений, эмоции от которых ещё долго не будут тебя отпускать!

*Пусть на пути встает стена,
А нам плавать, умеем мы
И стены брать, и всё другое знаем твёрдо,
С самой фортуной мы на «ты»
И не боимся темноты,
Ведь слово «спелеолог» звучит гордо!
С самой фортуной мы на «ты»
И не боимся темноты,
Ведь слово «спелеолог» звучит гордо!*
(Из гимна спелеологов)

Один из важных этапов спелеологии в Салавате проходил с непосредственным участием Марата Исламгулова. Это период между активной деятельностью спелеосекции «Харон» и рождением нового Салаватского клуба спелеологов «СКС». Все началось с Центра детско-юношеского туризма. На тот момент там функционировало множество кружков, в том числе туризм и спелеотуризм. Воспитанники педагогов Галины Фаршатовой, Рината Дильмухаметова, Александра Лебедева, Радика Ситдикова, Татьяны Никитиной, Эльвиры Ампиловой проводили походы, экскурсии, участвовали в соревнованиях. Но, несмотря на все усилия педагогов, необходим был интересный проект, который бы сплотил всех для совместной работы, как говорят спелеологи, «нужна своя пещера».

И такая пещера появилась в 1998 году. Ильёй и Владом Александровыми была открыта пещера, впоследствии названная Грандиозной имени В.А. Ануфриева. Разведывательные экспедиции показали, что район пещеры очень интересен в спелеологическом плане.

С 2001 в этом районе начали ежегодно проводиться детские лагеря. Навыки поиска пещер, их прохождение и топосъемки оттачивались спелеологами Салавата именно в этой пещере. Результаты исследований преобразались в карту пещеры, в фильм, который стал лауреатом международного конкурса экстремальных фильмов в Москве, в выступления на различных слетах, конференциях. Карта Грандиозной постепенно разрасталась, выросли и вос-

Рис. 2. Соревнования Салават 2016г.

питанники, которые начинали ее исследование, некоторые разъехались, кто-то пошел в армию, учебу. На смену первым исследователям пришли другие, пещера «продолжалась». В этот период произошло небольшое затишье в исследованиях: известные ходы были изучены, район исследован вдоль и поперек. Наверное, пещера «решила» взять паузу. Прорыв произошел с открытием хода «Кама-Сутра». Пещера оправдала свое название - уже в первые дни исследования было отснято более 500 метров ходов.

Дальнейшие исследования пещеры неразрывно связаны с новым клубом, для которого Грандиозная стала настоящим «сакральным местом».

Все складывалось самым наилучшим образом. Собрались. Посовещались. Нашли подходящее здание, сделали ремонт, выбрали председателя Асылгужина Артура Аликовича, тогда ему было всего 24 года. И в городе вновь, как феникс из пепла, возродился клуб. Клуб официально зарегистрировали в марте 2010 года.

Существует такое понятие: горы зовут. Так вот, пещеры тоже зовут - и не отпускают. Тот, кто побывал в подземном царстве хоть раз, будет стремиться попасть в него вновь и вновь. Хорошо знает это председатель «СКС» Артур Асылгужин:

- Наш новый клуб появился в 2010 году, но идея создания его возникла давно,- объясняет он. - После распада спелеосекции «Харон» юбилей собрал много гостей, показав еще раз, что мы не одиноки в своем стремлении идти в пещеры. Для меня клуб не просто здание со стенами, а люди - инициативные, интересные, целеустремленные, которых он и объединил под общей крышей. Все минувшие годы мы были вместе, несмотря на трудности и проблемы. Вместе их и преодолели, добились отличных результатов и не собираемся останавливаться на достигнутом» [1].

Также стоит отметить Алексея Журавлёва, благодаря которому «СКС» начал сотрудничать с Русским географическим обществом, Общероссийским национальным фронтом, администрациями районов и парков, занимать-

ся экологической деятельностью в рамках проекта «Чисто Урал - Чистый Урал» (авторы проекта - г.Екатеринбург, издательство «АЗИМУТ»). Так же, как и в прежнем клубе «Харон», в нашем клубе появляются крепкие семьи, и ни одна из них не распалась.

*Идут года, и вспомнишь ты,
Что до сих пор ты не женат,
Не унывай, старик, ты многим еще дорог,
Любая девушка за честь*

Сочтет с тобою рядом сесть

И у тебя спросить: «Зачем ты спелеолог?»

С 2012 году в Салавате была открыта секция спелеотуризма, на базе МБУ МЦ «Ровесник» (директор Р.Ш.Танатаров). Именно в стенах молодежного центра воспитываются будущие спелеологи и покорители подземных глубин. На счету воспитанников спелеосекции множество побед в соревнованиях различной категории сложности. Спелеологи трижды в неделю встречаются в спортзале, тренируются, оттачивают навыки, там же проводят различные соревнования республиканского уровня. А по средам еженедельно встречаются в клубе, обсуждают результаты походов, экспедиции, строят планы на будущее. Не забывают и праздники: Новый год, 23 февраля, 8 марта, юбилеи проходят очень весело.

За все время существования «СКС» салаватские спелеологи побывали во многих пещерах Башкортостана, в пещерах Узбекистана: п. Бой Булок, п. Фестивальная, п. Dark Star, п. Сифонная п. Тоннельная; в пещерах Крыма: п. Кизил-Коба (Красная), п. Мраморная и п. Эмине-Баир-Хосар (по-другому ее называют Мамонтова); идёт огромная работа в п. Грандиозная.

На данный момент п. Грандиозная имеет следующие параметры: глубина - 195м, протяженность - 9300м. С 2001г. по сентябрь 2021г. Салаватский клуб спелеологов провёл 31 экспедицию, в которых участвовало более 270 человек из Салавата, Ишимбая, Мелеуза, Кумертау, Уфы, Самары, Тольятти, Москвы, Екатеринбурга, Оренбурга, Перми,

Рис. 3. п. Грандиозная, 2018г.

Иваново.

По итогам экспедиции «Грандиозная-2021», август: сделано восхождение в донной части пещеры, найдены новые ходы, частично проверена старая часть пещеры, где 12 лет никого не было. В п. Грандиозная ещё работать и работать.

В октябре 2021г. также планируется экспедиция в п. Грандиозная.

Что мы делаем в пещерах? Исследуем, ищем новые ходы, делаем топосъемку, которая позволяет узнать реальные размеры, рассчитывать на дальнейшие варианты развития. За прошедшие десять лет новый клуб численно сильно не увеличился, в его составе около сорока человек самых разных возрастов и профессий, но клуб сильно расширил сферу своей деятельности. Сейчас это не просто клуб спелеологов, но и турклуб: сплавы по рекам, походы, поисковые выходы, исследовательские поездки далеко за пределами Башкирии - в Астраханскую область, Азию, Кавказ. Клуб стал играть значительную роль в уральской спелеологии. Все перечисленное - благодаря сильному костяку клуба, его мозговому центру. Большинство из них - люди, которые вышли из центра туризма, в которых с детства заложен дух авантюризма, путешествий, исследований. Среди них хотелось бы отметить Радика Ситдикова, Марата Исламгулова, Дамира Адршина, Жанну Адршину, Ильдара Газина, Артура Асылгужина, которые стояли у истоков создания клуба. Благодаря им у нас появилось свое здание, проводится его ремонт, производится покупка снаряжения и поездки в экспедиции, тренировочные выезды в горы и пещеры.

*Когда ж родится у тебя
Такой же шустрый мужичок,
Не будь жлобом, старик, внуши ему с пеленок,
Что он не просто человек,
И что бродить ему весь век,
И хоть и мал, но все равно он спелеолог.*

[1] - Ещё неопубликованная книга «Вперёд и вниз, дружище» Забира Исмагилова.

Рис. 5. Республика Крым, п. Кизил-Коба (Красная)

Рис.4. Юбилей Харона - 45 лет

ПЕРЕЧЕНЬ КАТЕГОРИРОВАННЫХ ПЕЩЕР РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

**СЕРГЕЙ
ТКАЧЕВ**

г. Уфа

**ЮРИЙ
СОКОЛОВ**

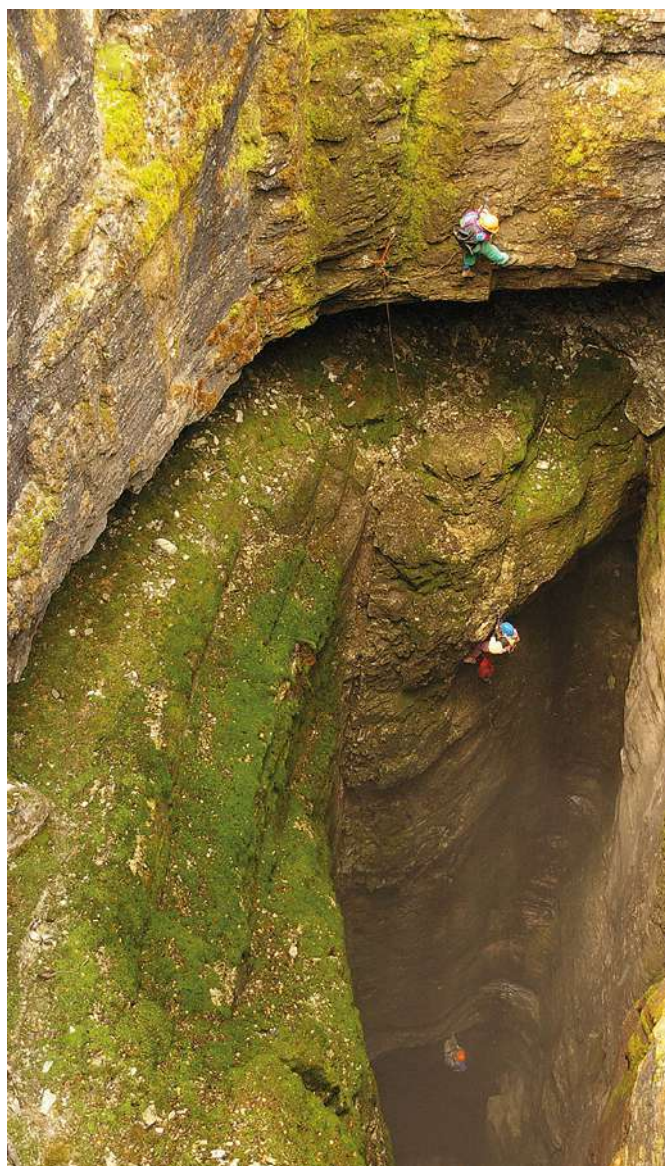

г. Уфа

В настоящий перечень включены все категорийные по трудности прохождения пещеры Республики Башкортостан (РБ) на июнь 2021 года по данным кадастра Соколова Ю.В. с целью расширить географию исследовательских и спортивных спелеопроходов исследования малопосещаемых пещер, активировать поиск и исследование пещер, как в традиционных, так и в малоизвестных районах.

С учетом современной тенденции проведения спелеопрохода несколькими выездами имеется возможность побывать в пещерах весьма удаленных друг от друга и с достаточно разнообразными задачами - от уточнения местоположения до топоъемки и новых открытий, ведь некоторые пещеры были пройдены единожды в далекие 60-70-80-е годы. А поиск пещер всегда был «где - пусто, где - густо». Категорийность самих пещер определяется наличием в них определяющих препятствий, коими являются вертикали (колодцы), узоры, лед/наледи, водотоки, озера, завалы, а также протяженность маршрута. Отдельно даны оценки маршрутов с прохождением сифонов. Данный перечень, несомненно, представляет интерес для планирования категорийных походов 1-2 категории сложности (к.с.) с выездами в праздничные и выходные дни, так как дает возможность в один поход включить несколько спелеорайонов с различными задачами и перспективами. При категорировании спелеомаршрутов учитываются категории сложности пещер и их количество. Если пещера первой или второй категории сложности имеет большую протяженность, то прохождение нескольких пещер может быть заменено прохождением нескольких маршрутов в этой пещере. В поисковых экспедициях, на наш взгляд, группа может заявиться на категорию выше в случае:

- если запланировано открытие новой пещеры;
- если совершено первопрохождение некоторых

**Рис. 1. Пещера-пропасть Сумган-Кутук
(автор фото: Р. Юсупова)**

участков в уже известной пещере (по глубине более 50 метров или по протяженности более 500 метров) и представлена топоъемка этих участков.

Окончательная оценка категории трудности заявленных в маршруте пещер, приведенных ниже, остается прерогативой полномочной маршрутно-квалификационной комиссии (МКК).

Категория сложности маршрута	Количество категорийных пещер (не менее)								
	Всего	1	2А	2Б	3А	3Б	4А-4Б	5А-5Б	6
1 к.с.	4	4	-	-	-	-	-	-	-
2 к.с.	3		2	1	-	-	-	-	-
3 к.с.	2				1	1	-	-	-
4 к.с.	1						1	-	-
5 к.с.	1							1	-
6 к.с.	1								1

Таблица 1. Категорирование спелеомаршрутов

Перечень категорированных пещер РБ

№ п/п	Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Трудность	Характер препятствий
Уфимское плато					
1.	Афганская	72	46	1	Разветвленная наклонно-вертикальная. Понор. Галька, щебень. Ручей паводковый.
2.	Каскадная	54	40	1	Каскад из трех колодцев. Ручей
3.	Красного Ключа	180	70	2Б	Источник. На глубине 39 м вход. Через 10 м каньон 25 м. Свал 45°, грот 6 м на гл. -55м. Далее узкие вертикальные щели 50м, глубина -70м. Ход 0,5х1м. Сильное течение.
4.	Неожиданная	301	38	2А	Вход закрывается наносами. Крутонаклонный лаз в грот, ход 30м в наклонный грот, наклонный ход в низкий грот. Наклонный коридор с ручьем и сифоном. Над сифоном грот.
5.	Сарва	285	72	2Б	Источник. На глубине 33 м наклонный грот. За пережимом наклонный зал, через 40м глубина 60м. Горизонтальный ход 180м, глубина 72м. Ход продолжается.
6.	Урмантау (Усть-Атавская-1)	621	36	2А	Лабиринт каньоно- и тунелеобразных коридоров на двух уровнях. Глина, щебень. Уступы.
Уфа - Благовещенский район					
7.	Дудкинская штольня	2620	12	1	Искусственная. Лабиринт коридоров.
Рязано-Охлебининский район					
8.	Ахмеровский провал (Вертолетная)	1872	84	1 (С-2А)	Шахта 32 м. Обвалоопасно. Две галереи и ходы на верхнем ярусе. Глыбы, глина. Сифон длиной до 100 м. Иловатая глина.
9.	Большая Курманаевская	850	6	1	Лабиринт ходов и трубообразных каналов с гротами. Озера. Глыбы, глина.
10.	Куэшта	1939	19	1	Извилистый коридор – русло ручья, с боковыми ответвлениями. Лабиринт залов, ходов и лазов.
11.	Чертова Бездна	130	66	1	Колодец 24 м, снежник, низкие лазы и залы. Снежник, глыбы, озеро.
12.	Штурмовая	194	15	1	Вход завален землей. Обводненный коридор с оперяющими ходами и лазами.
Юрюзано-Айский район					
13.	Улькундинский Колодец	46	32	1	Колодец.
Симско-Бельский район					
14.	Ишеевская Система	1002	26	1	Система из 8 пещер, объединенная временным водотоком. Узости. Глыбы.
Инзеро-Лемезинский район					
15.	Атыш	312	38	н/к (С-2Б)*	Два входа в коридор с сифоном и лаз ко второму сифону. Сифон, вход 1,5х2м, коридор с гротами 170м, перегиб на -30. Через 80м грот со щелями на потолке. Река 100 л/сек.
16.	Дальняя	868	111	1	Колодец 30м в коридор с ручьем, уходящим в подвижный завал. За завалом ход. Глыбы, глина.
17.	Каратыш (Треугольник)	119	54	1	Колодец 7м, наклонный вниз коридор, заканчивается гротом. Глыбы. С глубины 30м заложена в песчаниках.
18.	Нежная	278	97	2А	Наклонный выполаживающийся коридор с колодцами 10, 5, 18, 10м. Поглощает ручей, озера, заканчивается сифоном.
Басу-Зилимский район					
19.	Атыш-Сумган	194	8	1	Обводненный ход, оперенный лазами.
20.	Карамала	207	54	1	Наклонный вниз ступенчатый ход с ручьем, уступами и узостями.
21.	Кулмасовская	34	26	1	Щелевидный колодец 26 м с наклонным вверх ходом. Глыбы.
22.	Медвежья (Зириклинская)	488	24	1	Горизонтальный коридор с лазами в конце. Земля, щебень, глыбы.
23.	Фестивальная	98	58	1	Наклонный вниз ход с ручьем, уступы 4 и 12 м. Галечное дно.

№ п/п	Пещера	Длина, м	Ампл-туда, м	Трудность	Характер препятствий
Зилимо-Аскинский район					
24.	Арка-Юрт	330	22	1	Наклонный ход вниз с ответвлениями, зал, ход, грот, заполненный водой, свод сифона.
25.	Аю-Ыскан	161	47	2А	Ход в колодец 11 м, лаз и колодец 10 м, коридор и колодец 5 м. Глина, щебень, глыбы.
26.	Бутыль	56	26	1	Расширяющийся вниз колодец 16 м с ходами.
27.	Западная (Вага)	54	29	1	Колодец 25 м с наклонным ходом. Озеро.
28.	Им. 60-летия Победы	350	85	1	Наклонный вниз коридор с ручьем. Узости. В конце – глыбы, замытые глиной. Каверны.
29.	К-10	170	46	1	Колодец 10 м в наклонно-горизонтальный коридор. Труба 8 м. Галечный сифон.
30.	Киндерлинская им. 30-летия Победы	14790	235	3А (С-3Б)	Наклонно-горизонтальная многоярусная система галерей, коридоров, ходов и лазов. Ледник 120 м. Ручей, озера. Сифон.
31.	Козы и Волка	41	18	1	Коридор в колодец 11 м, наклонный вверх коридор с гротом в конце.
32.	Колодец	24	16	1	Колодец 10 м в грот, лаз в днище воронки.
33.	Октябрьская	1523	98	2Б	Колодец 14 м, шахта 80 м, грот, лаз в грот с понором, коридор с ручьем, открывающийся в галерею, каминь. Глина, глыбы.
34.	Уклу-Кая	59	8	1	Колодец 7 м в залы. Глыбы.
35.	Упала Лошадь (Атыш Кян)	64	27	1	Провал, наклонная вниз галерея. Наледь.
36.	Леднева	933	70	2А	Колодцы 30 (накл.), 12, 11, 16, 8, уступы, траверсы. Глыбы, щебень. Обвалоопасна.
Зигано-Урюкский район					
37.	Александровский Колодец	19	14	1	Колодец в небольшой зал. Глина, земля.
38.	Бришский Провал	260	58	2А	Система колодцев, наклонных и горизонтальных ходов. Озера, ручей.
39.	Грандиозная им. В.А. Ануфриева	9360	190	3А (С-3Б)	Наклонно-горизонтальная. Понор, затекающий льдом. Ручей, узости, сифоны. Глина, щебень.
40.	Искателей	240	20	1	Горизонтальный ход в галерею с короткими ответвлениями, полого восходящий ход с ручьем. Узости. Наледь.
41.	Кук-Караук	163	10	1	Система наклонных и горизонтальных коридоров, ходов и гротов. Шесть входов. Глыбы, глина, щебень. Поглощает часть стока р. Сикаси в паводок.
42.	Российская (Кук-Караук-2)	240	15	1	Наклонно-горизонтальный ступенчатый ход с ответвлениями. Понор. Подтапливается в половодье.
43.	Шайтан-Тишек	55	21	1	Горизонтально-наклонная. Колодец 8 м. Узости. Щебень, глина.
Селеуко-Нугушский район					
44.	Живых Камней	29	19	1	Трещина с глыбами. Уступы, узости.
45.	Олимпия	1409	122	2А	Галерея 200 м с оперяющими коридорами до 100 м. Наклонный вниз коридор 140 м. Ручей, исчезающий в системе узких колодцев. Ход круто вверх 60 м. Щебень, глыбы, глина.
46.	Отважных	105	19	1	Вход - труба диаметром 1 метр. Колодцы 2, 6 и 6 м. Узкие наклонные ходы.
47.	Хазинская	214	16	1	Слабонаклонный коленчатый коридор, лазы. Озеро. Глина, щебень.
48.	Хлебодаровская	3550	48	2А	Решетчатая система наклонно-горизонтальных коридоров. Навалы, узости, ручей.
49.	Ыласын (Соколиная)	487	28	1	Горизонтально-наклонная галерея с двумя соединяющимися ходами. Наледь, озера. Глыбы, щебень, глина.
Бельско-Нугушский район					

№ п/п	Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Трудность	Характер препятствий
50.	Источник Сукуруй	135	10	2Б (С)	Затопленный водохранилищем источник.(+20м) 0.5 м ³ /сек Горизонтальный коридор с расширениями. В дальней части 2 камина.
51.	Привальная (Придорожная)	360	40	1	Пологонаклонная галерея с уступом 18 м. Навал, уходящий вверх. Глина, глыбы.
52.	Рая	290	58	1	Колодец 36 м в зал с горизонтальными ходами. Глиняная осыпь. Озера.
53.	Савка-Тамак	420	17	2А (С)	Сифон 400 м глубиной 12 м. Тунелевидный ход шириной 6 м. Зал. Водопад 5м. Продолжение?
54.	Свадебная	450	75	1	Наклонные коридоры. Уступ 8 м. Ручей. Глыбы, щебень, глина.
55.	Тишек-Тау	46	33	1	Каскад узких колодцев с узкими ходами на разных уровнях. Жидкая глина, щебень, глыбы.
56.	Уракаевская	480	21	1	Горизонтально-наклонный лабиринт ходов с гротами. Глина, щебень. Весной подтапливается.
Кутукский район					
57.	Акбутинская	85	38	1	Наклонный коридор в узкий колодец, наклонный коридор. Глыбы, глина.
58.	Аркалан-1	45	22	1	Входной колодец 19 м, сужающийся наклонный коридор с ответвлением. Глина, щебень. Понор.
59.	Аркаланская	508	81	1	Арка на дно провала с наледью. Узкий лаз в ход с уступами. Ручей. Щебень, глина, галька.
60.	Барсучья	340	54	1	Горизонтальный коридор, колодцы 20, 10 и 12 м, наклонные ходы. Ручей. Глина, глыбы.
61.	Верхний гребешок	210	7	2А (С)	Источник. Вход на глубине 7 м, щель высотой 0,4 м. Ход 3х4 м. 150 м при глубине 5 м. Пузырь. Ход 60 м до непроходимой горизонтальной щели.
62.	Вечерняя	18	15	1	Труба 2 м, ход 3 м, колодец 13 м.
63.	Винтовая	270	59	1	Наклонный вниз коридор с ответвлениями. Глина, песок, галька. Наледь, капеж, Ручей 0,5 л/сек.
64.	Дикая	42	26	1	Два входа: 1-наклонный, 2-в виде воронки, в щелевидный ход, с наледью. Уступ 4 м вверх и труба 9 м вниз. Щебень.
65.	Живая	200	30	1	Вход затягивается землей. Наклонный вниз ход, узости. Уступ 7 м. Коридор с ручьем.
66.	Зигзаг	2950	165	2А	Наклонный ступенчатый ход, коридор, речная галерея с ответвлениями с глубоким сифоном. Река 30 л/сек Галька, глыбы, глина.
67.	Изыскателей	30	30	1	Провал с наледью. Глина. Продолжение?
68.	Им. Юшиной Е.П.	100	42	1	Шахта 10 м, колодец 22 м, забитый льдом, наклонный ход с ручьем. Глина, щебень.
69.	Искатель-3	60	35	1	Лаз с наледью, комната, узкий ход, два колодца, грот с наклонным вниз коридором.
70.	Источник Сакаска	320	41	2Б (С)	Источник, затопленный водохранилищем (+19 м). Колодец глубиной 8 м. Вода выбивает из узких щелей. Галерея с расширением в конце.
71.	Июльская	78	50	1	Вертикальная по трещине 18 м. Крутонаклонный коридор с уступами. Наледь, глина, щебень.
72.	Ключ	260	75	1	Коридор круто спускается до отметки 70 м, выполаживается и оканчивается сифоном. Ручей 5 л/сек. Песок, глина, щебень.
73.	Краснодарская	115	75	2А	Система уступов и колодцев. Гидрогенный лед на стенах. Щебень, глыбы.
74.	Кутукская-2 (Сталактитовая)	2050	110	1 (С-2А)	Провал 14м, коридор, наклонный коридор до глубины 110 м и наклонный ход до глубины 72 м. Глыбы, глина, щебень. Ручей 0,3-0,5 л/сек. Два сифона.
75.	Кутукская-3	85	62	2А	Колодец 10м, крутонаклонная галерея, шахта 40 м. Наледь. Со dna галерея 50 м до завала.

№ п/п	Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Трудность	Характер препятствий
76.	Кутукская-4	1869	155	1 (С-2А)	Шахта 10м, наклонная галерея с ответвлениями. Глыбы, щебень, галька. Наледь от 50 до 600 м. Сифон 2м. Ручей 4м. л/сек.
77.	Летняя (Охотничья)	5800	156	2Б	Лаз, колодец 33 м, наклонный коридор с ответвлением. Завал. Галерея с рекой 300 л/сек. Сифон. Коридоры верхнего яруса. Галерея с рекой 400 л/сек. Сифон. Восходящий колодец. Коридор с ручьем 50 л/сек. Непроходимый сифон (-155 м).
78.	Луговая	112	36	1	Крутонаклонный коридор, колодец 12 м, наклонный ход с разветвлением. Глыбы, глина.
79.	Муйнак-Таш (Мись-Таш)	526	38	1	Входов пять. Галерея и горизонтальные ходы прорезают насквозь массив. Узости. Щебень.
80.	Новоаркаланская	125	32	1	Вертикально-слабонаклонная коридорная. Уступ 3 м, колодец 10 м. Наледь. Глина. Продолжение?
81.	Осенняя	105	21	1	Наклонный вниз коридор. Наледь. Глыбы.
82.	Печенька	318	136	2Б	Понор. Ручей 0,01 л/с. Меандр с уступами. Полусифон 15 м, зал с колодцем -70 м. Ход 80 м. Колодец глубиной 40 м в зал. Сифон.
83.	Спортивная	70	29	1	Крутонаклонный коридор. Наледь.
84.	Сумган (Сумган-Кутук)	9860	134	3А (С-3Б)	Трехъярусная система коридоров, галерей и шахт. Глина, глыбы, щебень. Подтоплена водохранилищем.
85.	Сюрприз	92	29	1	Вертикально-горизонтальная ходовая. Колодец 9 м, уступы 1 и 2,5, 3 м. Глина, древесные остатки.
86.	Табаска	893	84	2А	Наклонная система обводненных галерей и меандров. Глыбы, глина. Продолжение?
87.	Холодок	200	40	1	Уступ 2,5 м, зал, ход 40 м. Наледь 144 м ² . Колодец 12 м в обвальный зал.
88.	Шкай	48	10	1	Колодец в зал с наледью.
89.	Штучка	1333	152	2Б	Два уровня горизонтально-наклонных галерей, коридоров и ходов, соединенных колодцами. Наледь. Ручей с притоками. Затопленный зал на -110 м с продолжением. На -152 м непроходимый сифон.
90.	Южная	53	38	1	Шахта. Глыбы.
Суюшевский район					
91.	Холодная Дырка	44	14	1	Конусовидный колодец 6 м, коридоры, колодец 4 м. Наледь. Глина, глыбы.
92.	Аю Шыуган	168	35	1	Колодец с горизонтальными ответвлениями в средней части. Наледь.
Шульгано-Иргизлинский район					
93.	Антонова	108	38	2А	Крутонаклонный вниз коридор с двумя каминами. Восходящий ход. Гуано голубей, глыбы. Вход в середине скалы 150 м.
94.	Верхняя	185	70	1	Вертикально-наклонная шелевидная. Колодец. Ход с ручьем в грот с двумя притоками. Заглиненные меандры.
95.	Виктория	1350	93	2А (С-2Б)	Расширяющийся колодец, труба, крутонаклонные щели и колодец общей глубиной 80 м. Коридор с ручьем до 15 л/сек 800 м. Небольшие притоки. Сифон 12 м, глубиной 3 м. Непроходимый завал. Глина, песок, глыбы.
96.	Грез-Сосенки	1309	122	2А	Нисходящий коридор с приточными ходами. Колодцы, Наледь. Ручей до 15 л/сек. Озера. Глина.
97.	Грифон Кульюрт	5	3	1	Источник 3-4 л/с. Ход, коридор. Водоросли, ил.
98.	Загадочная	50	30	1	Уступ 2 м, комната, колодец 15 м, грот, ход, колодец 12 м. Глыбы, глина.
99.	Им. Ожиганова Д.Г.	245	38	2А	Понор 10 л/сек в межень. Наклонная система ходов. Узости, река, озера. Глыбы, щебень.
100.	Иргизлинская	36	30	1	Шахта 30 м. Глыбы, щебень, скрепленные льдом.
101.	Крутая	130	78	1	Крутонаклонный вниз коридор с колодцем 20 м в средней

№ п/п	Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Трудность	Характер препятствий
					части и сифоном. Глина. Струи воды.
102.	Кул йорт	272	70	1	Наклонная коридорная. Колодец 11 м. Ручей.
103.	Кульюрт-Тамак (Космонавтов)	420	43	1	Галерея, ходы и коридоры. Колодец 21 м.
104.	Холодный Провал	62	24	1	Провал 6 м. Каскад уступов. Коридор, выходящий на поверхность. Ледник со снегом 270 кв. м. Глина.
105.	Шульган-Таш (Капова)	2875	165	2А (С-3А)	Ярусная система галерей, коридоров и ходов. Уступы, шахта, река, сифоны Глина, глыбы.
Малонкский район					
106.	Медвежья (Бикбулатовская)	232	44	2А	Колодец 5 м. Крутонаклонный коридор с ответвлением. Ход в галерею.
Зилимо-Шишинякский район					
107.	Кулембят-3	447	94	2А	Крутонаклонный вниз коридор с ответвлениями. Узости. Ручей.
108.	Кулембятова Яма	86	28	1	Лаз, ход в колодец 6 м, который разветвляется на колодцы 6 и 10 м. Узости. Глыбы, глина.
109.	Лунная	350	5	1	Колодец 11 м и ход в зал. Нисходящий лаз в коридор с озером. Колодец к ручью.
Инзеро-Нугушский район					
110.	Кызыл-Яровская им. Максимовича	2217	25	2А	Наклонно-горизонтальная слоевая галерейно-коридорная. Узости, колодец 14 м, траверс 14 м. Озера. Траверс над озером.
111.	Усмановская	349	26	1	Лабиринт узких ходов, коридор с ручьем. Уступ. Сифон?
Белорецкий район					
112.	Белорецкая	65	25	1	Крутонаклонный лабиринт узких трещин, забитых глыбами.
Бурзянский район					
113.	Калкаман-Тишек (Бол. Тимировская)	1200	74	2А	Лабиринтовая система наклонных вверх ходов и коридоров. Второй вход над основным - колодец 19 м. Озера.
114.	Камышактынская им. Г.В. Вахрушева	476	110	2А	Сеть наклонных галерей и коридоров с узловыми гротами и колодцем 51 м. Глина, щебень, глыбы, галька.
115.	Красноармейская	97	70	1	Колодец 60 м. Коленчатый наклонно-горизонтальный коридор.
116.	Трех	265	27	1	Наклонная ходовая.
Кано-Иргизлинский район					
117.	Атайсал	97	30	1	Трещина, забитая камнями на разных уровнях.
118.	Верхняя Миндегуловская	230	26	1	Коридор, наклонный вниз ход оканчивается протом, лазовые ответвления вверх.
119.	Глухая	46	27	1	Колодец. Глыбы, щебень.
120.	Голубая	617	34	1	Наклонно-горизонтальный коридор с короткими ответвлениями. В половодье поглощает часть стока р. Курыгаз. Озера.
121.	Источник Таравал	3	1	1	Сифон. Глыбы.
122.	Клизматура	58	51	2А	Каскадный щелевидный колодец. Влажная глина на стенах и дне.
123.	Кош	54	15	1	Понор. Нисходящие ходы. Древесный мусор.
124.	Пропащая Яма	3218	90	3Б	Труба 2 м в шахту 78 м с горизонтально-наклонной разветвленной системой коридоров, ходов и залов. Каминь. Ручьи. Второй вход (Медвежий Колодец). Наледь. Глыбы, глина.
125.	Сказка	1160	35	2А	Наклонно-горизонтальная система ходов лабиринтового типа. Узости, уступы.
126.	Совиная Поляна	125	20	1	Колодец 16 м.
127.	Таравал	324	35	1	Горизонтальный ход и наклонный вниз коридор. Узости.
128.	Шахта-20	20	16	1	Наклонные колодцы.
129.	Шахта-36	71	36	1	Наклонные колодцы.

№ п/п	Пещера	Длина, м	Амплитуда, м	Трудность	Характер препятствий
Приикский район					
130.	Новомурадымовская	1850	108	2А	Пологонаклонный коридор с выходом у подножья левого склона долины р. Бол. Ик. (Водосброссовая). Ручей, озера, сифоны. Глина, глыбы, щебень, галька.
131.	Большая Лабиринтовая	300	35	2А	Лабиринт из коридоров и ходов. Сезонный лед. Узости. Колодец 17 м.
132.	Улак	45	25	1	Колодец
133.	Холодная Яма	410	74	1	Наклонный разветвленный коридор с уступом 12 м. Наледь 25 м ² . Сифон? Ручей 5 л/с.
134.	Шоколадка	115	34	1	Узкая щель, наклонный вниз коридор с наклонным вверх ходом и каминем. Глина, глыбы. Возможно, затопливается весной.

- (С-2Б) – категория трудности с учетом преодоления сифонов

Распределение категорийных пещер по спелеологическим районам РБ (без учета внутренних сифонов)

Районы		1	2А	2Б	3А	3Б
Предуралье	Уфимское плато	2	2	2		
	Уфа-Благовещенский	1				
	Рязано-Охлебининский	5				
	Юрюзано-Айский	1				
	Симско-Бельский	1				
Западный Урал	Инзеро-Лемезинский	2	1			
	Басу-Зилимский	5				
	Зилимо-Аскинский	9	2	1	1	
	Зигано-Урюкский	1	5		1	
	Селеуко-Нугушский	4	2			
	Бельско-Нугушский	5	1	1		
	Кутукский	24	5	4	1	
	Суюшевский	2				
	Шульгано-Иргизлинский	8	5			
Малоикский		1				
Центральный Урал	Зилимо-Шишнякский	2	1			
	Инзеро-Нугушский	1	1			
	Белорецкий	1				
	Бурзянский	2	2			
	Кано-Иргизлинский	10	2			1
Приикский	3	2				

Авторы могут дать необходимые пояснения в рамках темы статьи и консультации по планированию маршрутов по пещерам на территории РБ и возможностях исследований в них.

Кстати, надо заметить, что на территории РБ известные еще 1000 с лишним пока еще бескатегорийных пещер. Они тоже ждуг своих исследователей и первопроходцев!

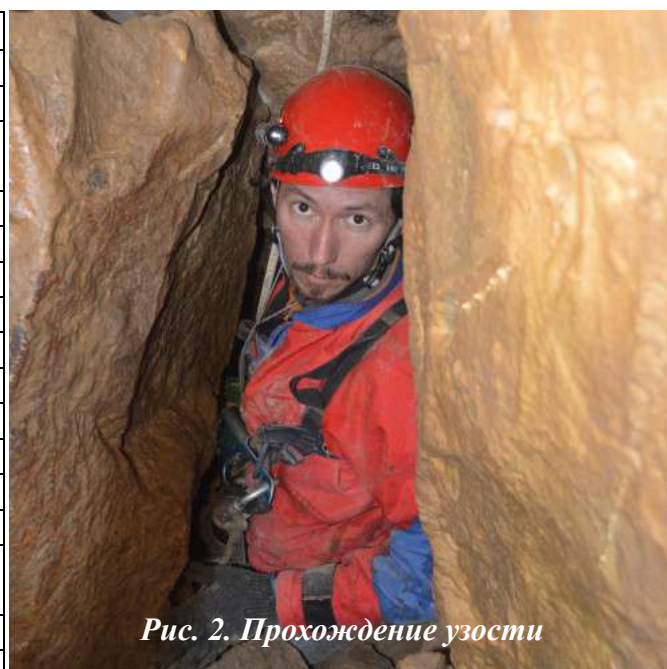

Рис. 2. Прохождение узости

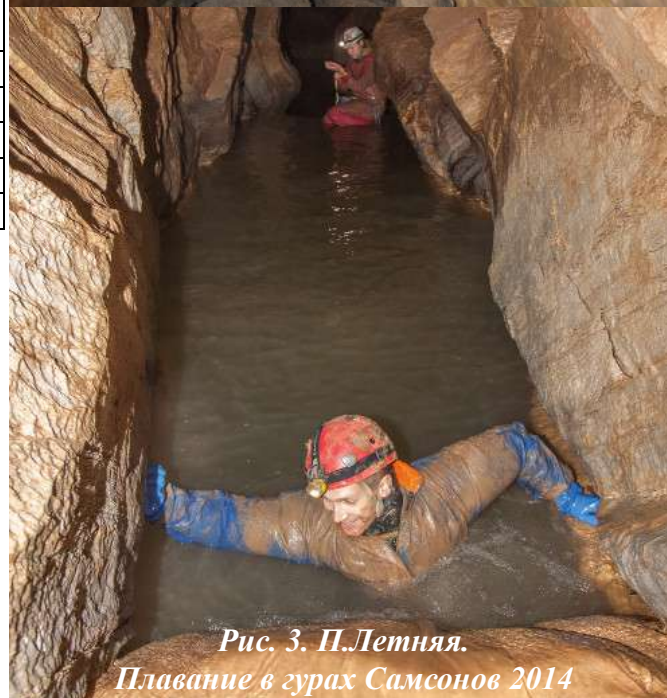

Рис. 3. П.Летняя. Плавание в гурах Самсонов 2014

Разведка боем

«Вперед должен идти лишь тот, у кого хватит мужества вернуться назад».
Ф. Нансен

Снег шел с короткими перерывами всю ночь. И всю ночь во сне я воевал с пещерой. Даже не во сне, а в каком-то зыбком состоянии, на грани сна и реальности, слушал, как падает снег на тент палатки. И как только становилось тише, просыпался и стирывал его, чтобы до утра не завалило палатку. Медленно светает. Тишина. Утром снегопад почти всегда дает маленькую передышку. На часах уже восемь. Не очень хочется вставать первым, но больше валяться на жестком каремате уже нет сил, душа требует действия. Все вокруг свежего белого цвета. Ветви окружающих деревьев увешаны большими комьями мокрого снега. Похоже, после нашего ухода остающимся в лагере ребятам придется куда-то перебраться. Под тяжестью снега если не сегодня, так завтра начнут ломаться ветки, находиться под деревьями станет просто опасно. Снега при таких темпах уже завтра будет по колено.

Наше время идет. Нужно как можно быстрее позавтракать, собраться и уйти под землю. Нас четверо: два Сергея — два старых зубра во многих отношениях; на двоих восемьдесят лет и за пятьдесят спелеостажа, оба из спасателей-общественников восьмидесятых годов. Саша фотограф — спасатель-общественник из южного города Кумертау в Башкортостане. Кристина, при своих двадцати с хвостиком лет,

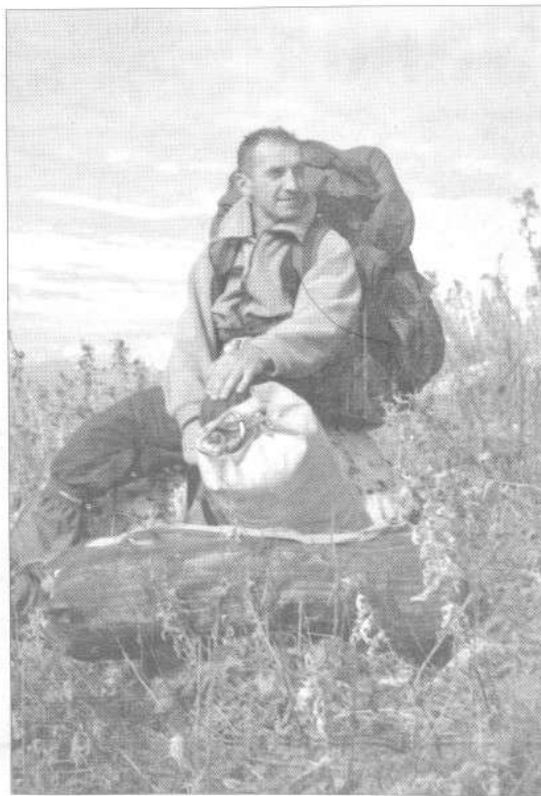
после. Собраться всем вместе удалось только под конец октября. Межсезонье в горах не лучшая пора, и отпускного времени только три недели. В выбранной на этот раз пещере В.С. Пантюхина никто из нас не был. Сведений о ней набралось тоже немного: в 1988 году она была третьей в мире по глубине и первой пещерой СССР, перешагнувшей рубеж глубины 1500 метров. Вход в нее расположен в воронке на высоте около 2000 метров. Кроме схемы навески, никаких конкретных данных.

Уже перед самым отъездом нашли координаты, привязку-описание из монографии «Карст Бзыбского хребта», а самое главное — топокарту двухсоттысячного масштаба. Поскольку времени на подготовку было мало, для экспедиции были определены достаточно скромные задачи: как минимум, найти пещеру и разведать маршрут заброски пешком от реки Бзыбь. В пещере спуститься до глубины 640 метров. По существу, это должно стать разведкой перед основной экспедицией 2006 года. По программе максимум — идти вниз сколько возможно. Веревки должно хватить до глубины 1000 метров.

Только 27 октября много повидавший зелено-белый «Ми-8» из Сухуми всего за 26 минут доставил нас со всем грузом на 2000 м над уровнем моря, на северо-западную окраину Бзыбского массива. Взлетали еще в сумерках, а при посадке нас приветствовало солнце, осе-

Прямо перед нами на север уходит крутой обрыв долины Бзыби, за ней среди редких утренних облаков теснятся снежные вершины Главного Кавказского хребта. На западе, где река делает изгиб, устремляясь к морю, всего в каком-то десятке километров, купаясь в ярком солнечном свете, нас приветствует снежными вершинами массив Арабика. Там находится известная почти ежегодными спасработами самая глубокая пещера мира — Крубера-Воронья, первая перешагнувшая рубеж глубины 2000 метров.

Светового времени у нас достаточно и снега совсем немного. Это придает нам уверенности, что к вечеру и пещеру найдем, и лагерь успеет установить. Участок, который нам предстоит обшарить в поисках пещеры, размером не больше четверти квадратного километра. С учетом количества воронок на поверхности и изрезанности рельефа задача отыскать ничем не примечательную воронку сравнима с поиском иголки в стоге сена. Правда, мы знали, что у входа в пещеру укреплен мемориальная табличка размером в пол квадратных метра. И это вселяло оптимизм: вещь заметная даже с большого расстояния. Искать отправились налегке трое самых старых и безгрешных: на пещеру наткнулись почти сразу. Возвращаясь, нашли и место для наземного лагеря у самой границы леса. До пещеры всего пара сотен метров, а то, что в лесу всегда лучше, чем на открытом продуваемом месте, знают все. И ридник рядом. Во второй половине дня поставили палатки,

Сергей Александрович Ткачев, спасатель международного класса ПСО г. Уфа. Образование — геолог. Призвание — пещеры.

Утром то туман, то снег — погода, несомненно, улучшится. Весь следующий день был брошен на обустройство лагеря и заготовку дров.

С момента нашего прибытия прошло три дня. Первый выход в пещеру состоялся. Тройка ребят прошла длинную нудную входную галерею с несколькими мелкими уступами. Сделали навеску в колодце глубиной 110 метров и спустились вниз. Впечатления от выхода делились до ночи. Вопреки единогласному утверждению разных источников о незначительной обводненности пещеры до глубины 640 метров, ребята купались уже во входной галерее. Выходит, в межсезонье здесь никто еще не был.

Обсудили ситуацию:

1. Работа в пещере без гидрокостюмов в таких условиях невозможно, и чем ниже, тем воды будет больше.

2. Гидрокостюмы у нас есть, целых пять.

3. Продолжать работу с поверхности, как было задумано, в условиях снегопада — потеря времени, потому что на сушку после каждого выхода необходимо время и дрова, которых у нас не хватает. Эффективнее использовать подземный переносной лагерь.

4. Резерв программы позволяет скомплектовать подземный лагерь с большим запасом автономности.

5. Ближайшее место для подземного лагеря находится на глубине 640 метров.

б. Если снегопад будет продолжаться, то через неделю планируем для нас превратятся в недельный заплыв по сугробам.

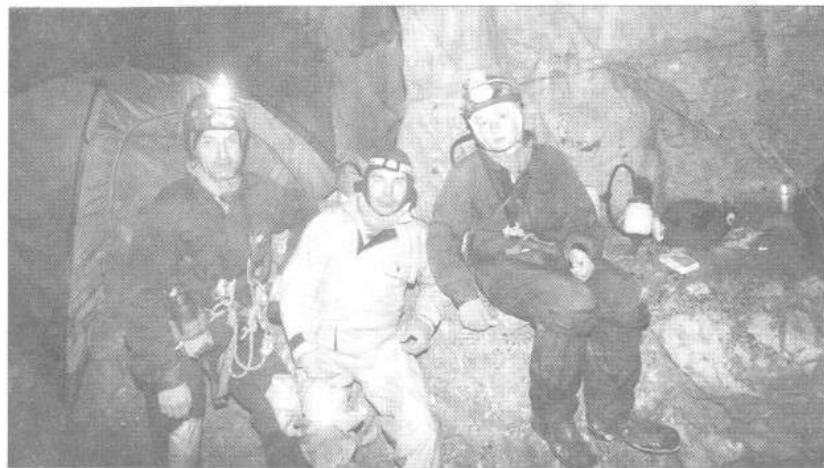
Так что или мы спустимся сразу до 640 метров, или... нет.

Как всегда, снаряжения, в конце концов оказывается больше, чем рассчитываешь: 400 метров веревки, 60 карабинов, штурмовое снаряжение, подземный лагерь на четверых, на каждые 8 часов пребывания под землей горячее питание, еще газовая горелка, баллоны с газом к ней. Короче, для четверых, включая Крестину, восемь транспортников, или по два на брата. А важнее всего для нас — простое везение, чтобы пройти эти 400 метров по вертикали почти как при первопрохождении, имея в наличии только схему расположения колодцев. Это огромная разница, когда есть техническое описание с указанием точек навески и расстояний, описание, которое дает ориентиры среди нагромождений глыб и множества щелей.

Знать бы, почему у меня такое чувство, что сегодня все зависит не от нашего с Сергеем опыта и интуиции, а скорее, от какого-то чуда или везения. Чувство неприятное, и избавиться от него я никак не могу. Похоже, в этом причина моего раздражения.

Сергей ТКАЧЕВ,
г. Уфа

Окончание читайте в следующем номере

Групповой портрет в подземном интерьере

уже была на «пятачке». Одним словом, хорошая компания.

Бзыбский хребет на Кавказе давно известен спелеологам Башкортостана. На протяжении 20 лет здесь проводятся спортивные походы и поисковые экспедиции. Особенностью экспедиций последних лет стало подавляющее представительство спасателей, причем не только спасателей из спелеологов. В этот раз из девяти заявленных в маршрутной книжке пятеро штатных спасателей, два — общественники и двое женского

щавшее сплошную заснеженную поверхность.

То, что местные летчики всепогодные, знают все, кто с ними сталкивался. В этот раз они меня удивили умением проложить маршрут по совершенно прямой линии от точки взлета до точки посадки без набора запаса высоты. Ни опыт соревнований по спортивному ориентированию, ни десятилетний опыт полевых работ в геолого-съемочной партии не помогли мне контролировать маршрут. Уже когда борт ушел, я определил наше местонахождение — точно в указанной точке.

приготовили ужин. Высота здесь меньше 2000 метров, выпавший раньше снег, что встретил нас наверху, растаял. Очень верится, что мы будем в состоянии выполнить все намеченное. Солнышко, радовавшее нас целый день, скрылось за ближним гребнем. Уплотнились облака. Потом как-то нехотя начался капель с неба, который к ночи превратился в тривиальный дождь. Он звонко барабанил по тентам палаток и мешал спать. Ночью шел уже мокрый снег, а под утро, при полном безветрии в снегопаде, два часа вокруг нас бушевала гроза.

Разведка боем

Окончание. Начало в № 1(131), 2006 г.

В 80-х годах кавказские пещеры и гидрокостюмы под комбинезонами были неразрывно связаны. С появлением современной спелеотехники, когда появилась возможность везде обойти (обвесить) воду, гидрокостюмы используются только в случае крайней необходимости. От долгого перерыва в общении любви к ним у меня не прибавилось. Кто знаком с гидрокостюмом, тот знает, что в нем никогда не бывает в самый раз: или мерзнешь, или перегреваешься. Комфорт длится считанные минуты при переходе из одного состояния в другое.

Ползу крокодилом над лужами в меандре, в двух десятках метров от входа, и в конце его плюхаюсь в ледяную глинистую жижу на колени. По-другому в щель, уходящую наверх, не вписаться.

В устье 110-метрового колодца разными экспедициями набита масса шлямбурных крючьев, вплоть до траверса по стене — каждый искал свой маршрут спуска. Похоже, что самого лучшего пока не определили. Снизу едва внятно (еще бы, 110 метров сплошного пролета) шумит вода и непонятно, откуда начать спуск лучше, потому что нет ничего хуже, чем оказаться под водопадом. Первая тройка позавчера делала навеску наугад, и сделали ее, по их рассказу, вполне грамотно, воду обвесили. Снизу раскатило и совершенно непонятным эхом доносится какая-то команда Серержки:

— !!!

Ни черта не понял. Кристина, стоящая рядом, тоже. Но судя по тональности, ничего опасного. Спущусь ниже — разберемся. Встаиваю веревку в фирменный «Стор» от «Петцль». Пинками сталкиваю за перегиб подцепленные ко мне два тяжелых транспортных. Отстегиваю самостраховку, делаю разворот спиной к колодцу. Обе ноги за перегиб в упор. Веревка приняла весь мой вес...

— Пошел!

В бой идет молодежь!

Напоследок свет фонарей выхватывает табличку: «...погиб...спелеолог...».

Веревка, по которой он спускался, оборвалась, а страховка не сработала. Редкий случай...

У нас только одна веревка. Она должна выдержать.

От второй промежуточной точки веревка крутым маятником уходит влево. Правильно, ребятки, по теории в центре колодца воды должно быть меньше, чем с краев. Только вес двух хороших спортсменов на одном человеке вы не учли.

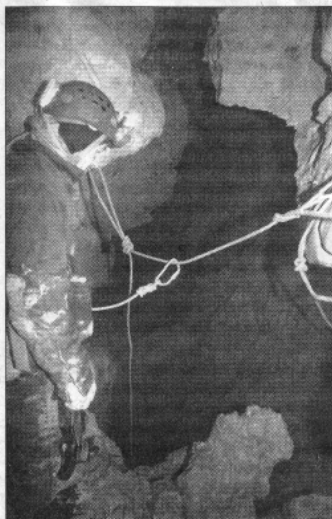
А каково Кристине будет — у нее тоже их два, правда, полегче. Конечно, пройдет, но тоже повозится малость. Крутой, измазанный глиной откос переходит в устье расширяющегося во все стороны колодца — так называемая и всем понятная «бутылка».

Далеко внизу яркой точкой виднеется Серержкина карбидка. Похоже, он уже рядом с дном — в его свете я вижу глыбовый навал.

Как быстро привыкаешь к хорошему! В восьмидесятых в глубоких пещерах на электричестве экономили так, что вполне обходились десятком метров в луче фонаря. Карбидка освещает всю полусферу на два десятка метров. Но в объеме такого колодца и этого мало, чтобы увидеть гармонию камня и воды.

Серера уже на дне, я болтаюсь на веревке ниже середины, еще два пятна света карбидок на линии навески сейчас гуляют над мной. В этом я здорово завидую альпинистам: всегда все видно, фотографирую сколько хочешь. А у нас что ни отчет, то рожки в подземном лагере.

На дне «погодные условия» не очень — грохот воды, водяная пыль, брызги и ветер — очень неуютно. Это самое мягкое, что можно сказать. Небольшая площадка заканчивается уступом следующего 46-метрового колодца. Туда же с шумом сливается ручей. Странно... Здесь прошло не меньше десятка экспедиций. Два торчащих из стены шлямбура — это, и козе понятно, навеской быть не может. Несколькими метрами выше крайнего крюка как-то подобие уступа. Осматриваем стены

К 110-й только одна веревка

еще раз — ничего. Значит, нам одна дорога — наверх. Стены отмытые, вроде бы чистые, но все равно скользкие, так что лазание как на тренажере не получается.

Вот оно! Куча шлямбуров и совершенно сухой параллельный колодец. Болты, коуши, гаечный ключ, карабины, подложки, и в заключение веревка. На дне колодца небольшая площадка. Довольно сухое место, при необходимости можно даже палатку поставить и переспать. Сквозь провал в стене ниже площадки гремит водопад. Нам нужно торопиться: вторая половина дня, а мы только в 200 метрах от поверхности.

Масса уступов, небольшие колодцы и везде вода прямо по навеске. В устье колодцев из узкого пространства щели уйти от воды с забитых крючьев нет возможности, а все ниже расположенные промежуточные крючья пробиты прямо по линии падения воды. В 1989 году пещера была пройдена под руководством Кости Серафимова — аполгета одновреочной техники. В последующие годы было еще не менее трех известных нам экспедиций, последняя в 2002 году. Значит, с водой нам просто «повезло» как никому другому. Как можно быстрее в наших условиях просто валимся вниз. Нет нужды забивать крючья и обвешивать воду — гидрокостюмы позволяют нам даже плавать, если придется. Лишь бы веревка не терлась. Но все равно чувствуется, что мы все больше и больше выбиваемся из виртуального графика, чтобы не оказаться на пределе наших возможностей. Озарение пришло неожиданно. Я понял, что именно меня тревожило полные сутки перед выходом и просило чуда. И до ответа «да» или «нет» на вопрос: «Дойдем до ПБЛ 640?» осталось всего несколько минут. Я знаю, где это будет, и... уже знаю ответ.

Серержку Буева я застал в позе роденовского мыслителя на самостраховке на самом краю обрыва. Глубина 440 метров. Здесь длинная череда уступов и небольших колодцев прерывается свободным 52-метровым колодцем.

— Слушай, я что-то не пойму, где здесь навеску делать?

— ???

Цепляюсь на самостраховку и становлюсь рядом. Свет карбидки выхватывает ровную стену, уходящую вертикально вниз, и струю воды, вылетающую из-под нас метрах в десяти. Да, делать навеску с ближних крючьев, расположенных на обрыве, нельзя ни при каких условиях — набравший силу пещерный поток, вылетая с лотка, «простреливает» линию навески. Можно захлебнуться.

Есть еще одна точка навески, вынесенная в колодец метров на пять по стене, но туда еще нужно добраться. Выхожу на траверс, Серержка на страховке. Зацепки для рук есть, ноги поставить некуда. Западные спелеологи для подобных траверсов по стене используют крючья типа «скай хук». Нам удалось добыть только один, да и тот для пещерного рельефа оказался мелковат, а в качестве второго олень кстаи пришелся крюк для ледолазания — «айс-фифи».

Навеска готова. Смотрю вниз: струя, разлетаясь при падении на брызги, осыпается в пустоту колодца прямо подо мной. Мало, слишком мало... Внизу промежуточные крючья нам нужны еще дальше влево, чтобы уйти от воды. Я уже знаю, что их там нет, но молчу. Уж если на всем протяжении ни в одном месте не обвешен поток... Я не верю в чудеса, потому опять уступаю место Серержке, пусть увидит сам. Он спускается слишком медленно, похоже, тоже нервничает от предчувствия. Его свет мечется по стене, все чаще и чаще останавливаясь слева. Поток уже рядом, вот-вот накроет, здесь просто необходимо уходить влево.

Раздается дробь воды, хлещущей по каске, ну точно как барабанная дробь перед расстрелом. Еще через минуту на полочке под самой струей он найдет очередные крючья... Приехали.

Через несколько минут снизу молча поднимается Серера и отводит глаза. Все. Дельта для нас дороги нет. Мы отработали уже сутки, время еще не предельное. Но впереди нас ждут еще пять подобных навесок. Спуститься еще на двести метров? Не в том вопрос. Как и когда возвращаться будем, мы не знаем, но никогда еще не полагались на «авось» и сейчас не станем. Обстоятельства оказались сильнее нас, но как бы ни было трудно, мы через пару часов выйдем на отметку 200 метров. Отоспим необходимые для восстановления часы и в контрольный срок будем на поверхности. Занятые на выемке снаряжения ребята тоже уйдут вовремя.

Через сутки, после отдыха, 110-метровый колодец встретил нас водой почти на половине своей протяженности, а поверхность — отсутствием снега и туманом.

Ночью опять шел снег и к утру снова покрыл всю землю сплошным белым покрывалом. До сброски вниз, в долину, нам осталось трое суток...

Постскриптум (почти анекдот):

Возвращаюсь в Уфу. Прихожу в отряд, спрашивают:

— Как отпуск? Где был, что видел?

— На Кавказе был, в Абхазии.

— Ну как там?

— Классно! Море. Горы. Простор. Вино. Женщины. Что такое бархатный сезон, знаете? На следующий год еще поеду.

— Слушай, а с тобой можно?

Сергей ТКАЧЕВ,

спасатель международного класса,

ПСО г. Уфа

Наши партнеры:

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ
Специализация: оказание и оказание МЧС России

Российское информационное агентство

Индустрия
Безопасности
www.securpress.ru

SPELEODAYS КАК ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ СПЕЛЕОЛОГИИ

АРТЕМ
ШАБАРШИН

г. Екатеринбург
Все началось в 2015 году, когда я со своими детьми и родным дядей решил облазить все пещеры вокруг Екатеринбурга и, поняв, что без специальных знаний занятие это достаточно опасное, попал в Свердловскую Городскую Спелеосекцию. Во время обучения в спелеошколе я начал понимать, что просто так шататься по пещерам не так интересно, нужно проводить полезные работы. Большим сюрпризом оказалось, что пещеры можно находить и исследовать на продолжение.

В итоге весной 2016 года мы нашли нашу первую пещеру на реке Кунара в Богдановичском районе Свердловской области. Конечно, нам помогли старшие товарищи, но начало было положено. Смысл жизни поменялся.

Мы постоянно искали новые пещеры и пытались найти продолжение в существующих. Первым большим достижением стала пещера Прошлого на той же Кунаре, начальная длина которой была около 2 метров. Мы ездили каждые выходные и выносили глину, землю и песок около года. Сейчас длина пещеры превышает 60 метров, и она не заканчивается. Дополнительным бонусом оказался кусочек древней посуды, которую мы передали археологам.

География поиска и изучения пещер стала расширяться: поселок Саргая (река Уфа), поселок Сказ (Челябинская об-

Рис. 2. Проба пера

ласть), река Серга, пещеры Пермского края.

Постепенно к нашим выездам стали присоединяться люди, как правило из нашей же спелеошколы, так как после окончания обучения выездов в клубе стало мало.

В 2017 году мы обратили внимание на север Свердловской области, а именно на пещеры на реке Каква. Научный руководитель СГС Женя Цурихин помог с информацией, указал направление, дал описание существующих пещер.

В этот момент пришло понимание, что нам нужно как-то фиксировать наши выезды. Выездов много, все не запомнить. Было решено взять видеокамеру и заснять происходящее. После нескольких выездов на Какву отснятый

Рис. 1. Река Кунара, пещера Прошлого, 2016 г.

видеоматериал показался привлекательным, и я решил смонтировать короткий клип, чтобы смотреть было повеселее. Тем более, у меня был большой телевизионный опыт прошлого по монтажу видео. Итак, ролик готов. Появилось желание показать его всем. Вот тут-то и пришло понимание, что youtube - это то, что нужно.

12 сентября 2017 года был создан видеоканал speleodays и загружен первый ролик. В мечтах были миллионы просмотров и огромная армия подписчиков, но чуда не случилось. Предположу, что спелеология не так популярна, как могло показаться в самом начале.

Появление канала очень сильно изменило нас и наше увлечение. Мы стали чувствовать ответственность за то, что мы показываем и что мы говорим. Пропаганда безопасного хождения и бережного отношения к пещерам и природе в целом. Благодаря нашим фильмам мы познакомилась с ребятами из города Карпинск. Они, как и мы, занимаются активным отдыхом и об этом рассказывают на своих youtube-каналах. Совместными усилиями в сентябре 2021 года нам удалось соединить 2 пещеры на реке Каква и получить новую пещерную систему Жилище Сокола длиной 645 метров и вывести ее на 9 место в списке длиннейших пещер Свердловской области.

На сегодняшний день мы выпустили более 170 фильмов о наших приключениях. В конце хотелось бы призвать всех читателей подписаться на наш канал и поддерживать фильмы комментариями и отметками. Ссылка на канал www.youtube.com/speleodays.

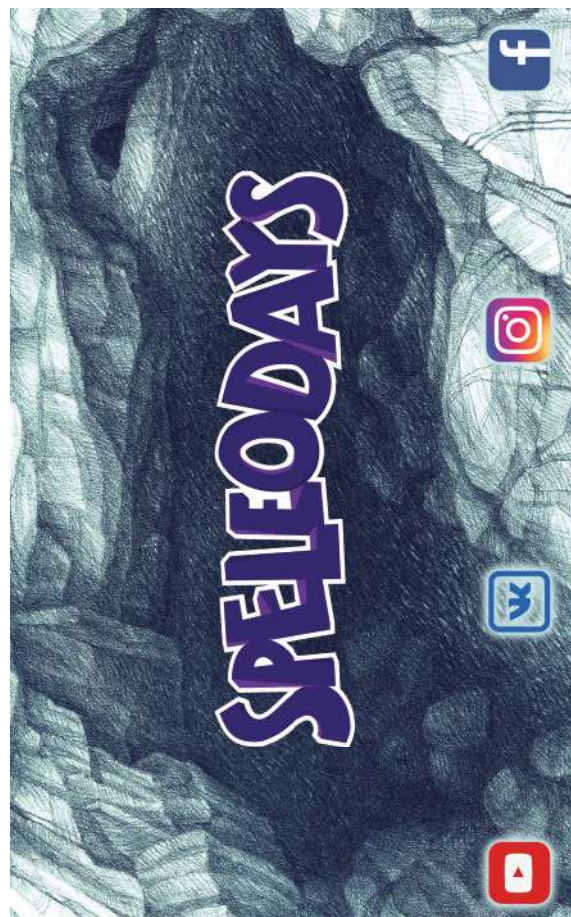

Рис. 3. Speleodays в Узбекистане, 2021 г.

СПЕЛЕОПОДВОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КККС об истории развития спелеоподводной техники

**ВИКТОР
МЕЛЬНИКОВ**

г. Красноярск

Появлению статьи предшествовала просьба Юры Ковалева подготовить материал (в преддверии 60-летия Красноярской спелеологии) об истории развития спелеоподводной техники Красноярского краевого клуба спелеологов. Покинув спелеологическую деятельность в 1989 году, я старался не комментировать публично развитие Советской, а затем и Российской спелеологии, но отказаться в просьбе не мог.

Трагедия 1973 года в сифоне пещеры «Гегская», непосредственным свидетелем и участником которой я был, оказала на меня сильнейшее влияние. Какое-то время подводное направление в клубе было под запретом и перебазировалось на водолазную станцию «ДК 1 Мая». Юра Кравчук обеспечил преемственность в этот период. К 1979 году был подготовлен материал формата методических пособий на основе анализа опыта работы в более чем 30 спелеоподводных мероприятиях. В августе 1979 года материал использовался на сборах подготовки спелеоинструкторов, где впервые работали два спелеоподводных отделения. В 1983 году на Первом Всесоюзном семинаре спелеоподводников в Перми (договоренность о котором была достигнута в Дзубге в 1982 году с Сергеем Евдокимовым) материал, уже в форме методических рекомендаций, публично представлен спелеослушателям семинара.

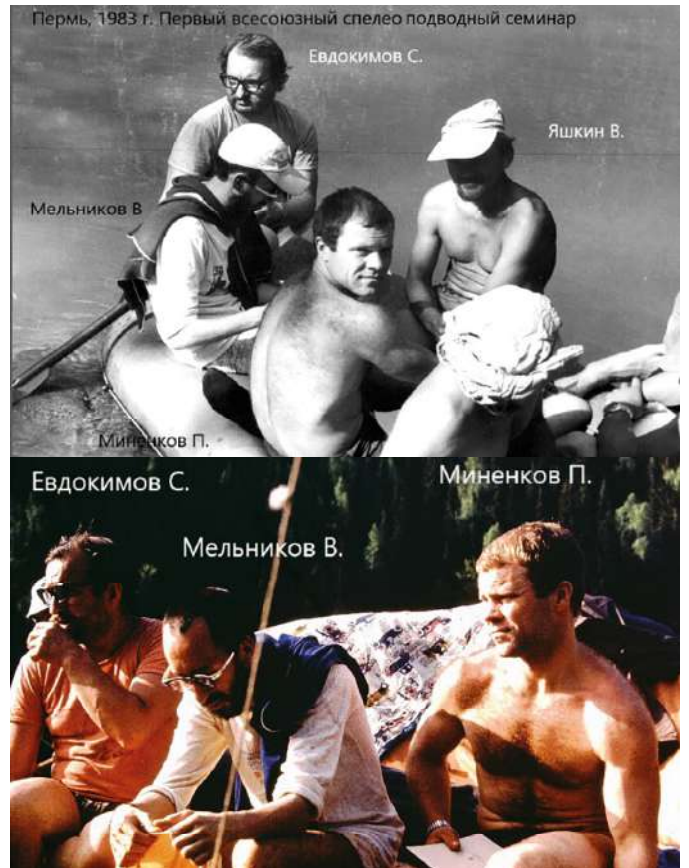

Рис. 1. Первый Всесоюзный спелеоподводный семинар, Пермь, 1983 г.

Ф.И.О.	1973		1974		1975		1976		1977		1978		1979		1980	
	п. ВБИЛЕЙНАЯ, фев.	п. БАДЖЕЙСКАЯ	п. ВБИЛЕЙНАЯ, авг.	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь	п. ГЕГСКАЯ, сентябрь
1. Ковалев																
2. Ларионов																
3. Конасов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
4. Крамм			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
5. Лукьянов			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
6. Садиков				+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
7. Васкевич	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
8. Мельников	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
9. Миненков																
10. Шедченко																
11. Анисов																
12. Корнилов			+													
13. Захарчук																
14. Корначев																
15. Плотников																
16. Семиченко																
17. Чанчиков																
18. Бяков																
19. Лемешко																
20. Малышева																

Таблица 1. 1973-1980 гг.

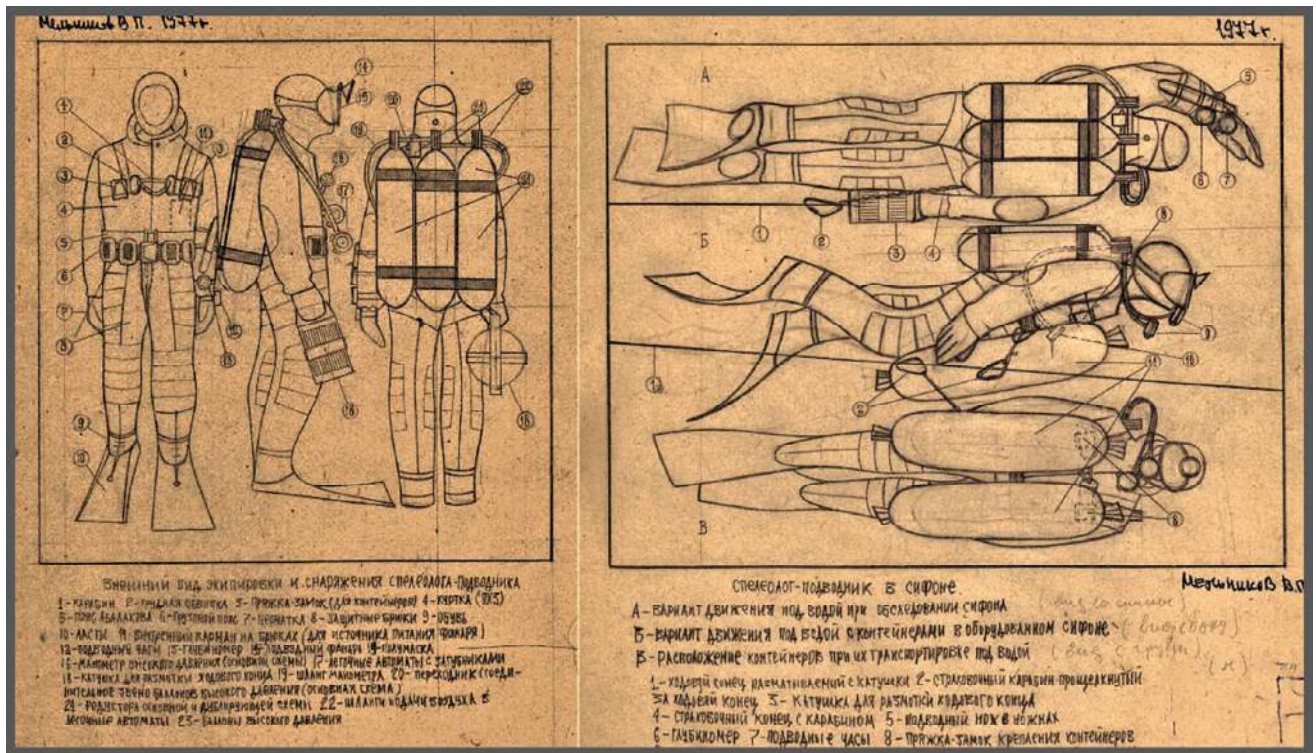

Рис. 2. Снаряжение спелеолога-подводника

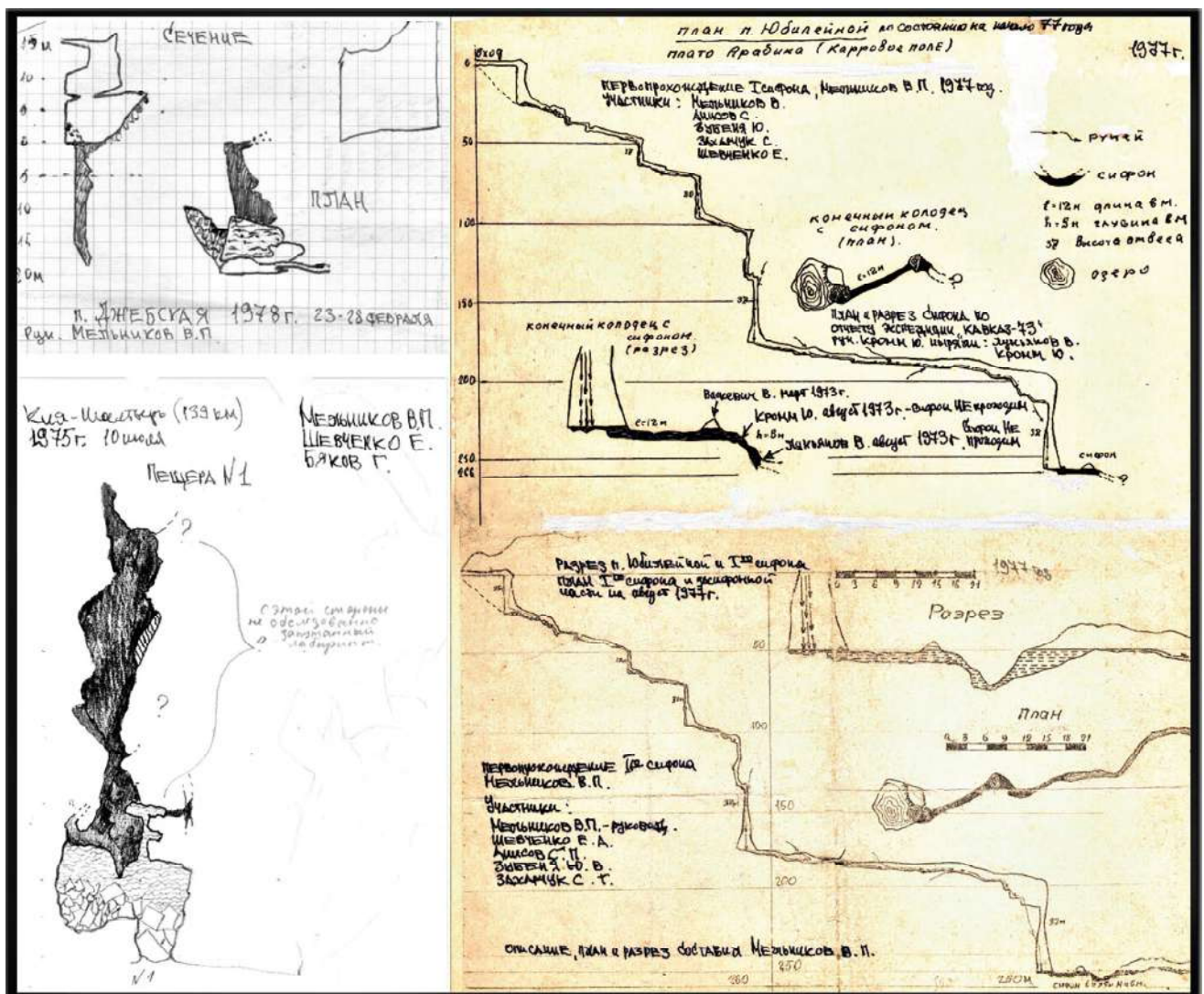

Рис. 3. Сифон в п. Юбилейная

В 1986 году методические рекомендации опубликованы Центральным Советом по туризму и экскурсиям отдельным изданием под названием «Организация и проведение подводных погружений в пещерах». Таким образом была подведена черта этапа развития спелеоподводной деятельности не только Красноярского клуба, но и всей страны.

Представленные таблицы требуют комментария. Таблица 1973-1980 гг. обозначает период, за который нес ответственность автор этой статьи (исключение - 1973 год, тогда я не предполагал свое спелеоподводное будущее).

Таблицы 1981-2019 гг. - период, за который большей частью отвечал Миненков Петр, наследовав большое подводное хозяйство клуба, созданное к этому времени: инфраструктуру с бассейном и компрессором в помещении; склад и запас спелеоподводного оборудования и необходимого группового экспедиционного снаряжения для работы в любых пещерах любой сложности; наработанные спелеоподводные технологии; авторитет в стране и выявленные сифоны перспективных пещер.

Наиболее ценным приобретением за период 1975-1980 гг. стала наработка технологии производства спе-

леоподводных работ в сифонах как одного из элементов препятствий при разведывании глубоких и глубочайших пещер. Технология включала универсальную гидротермозащитную экипировку, обеспечивающую движение по пещере, транспортировку груза, ныряние и засифонную разведку пещер в многодневном режиме. Модульность подводных аппаратов дыхания позволяла производить их безопасную транспортировку, сборку и регулировку без набора ключей. Уровень и качество спелеоподводной подготовки обеспечивались системой последовательных регулярных круглогодичных учебно-тренировочных практических погружений на открытой воде, в бассейне, летних выездных сборах с комплексом специальных подводных трасс и учебных погружениях в пещерах. Регламентация технологии производства спелеоподводных работ позволила выработать и применять рациональные тактические способы и методы разведки и прохождения сложных обводненных пещер с сифонами

Результаты экспедиций 1977, 1978, 1979 годов в пещеру «Юбилейная» (Западный Кавказ, массив Арабика, Каровое поле), пещеры «Гегская» (Западный Кавказ), пеще-

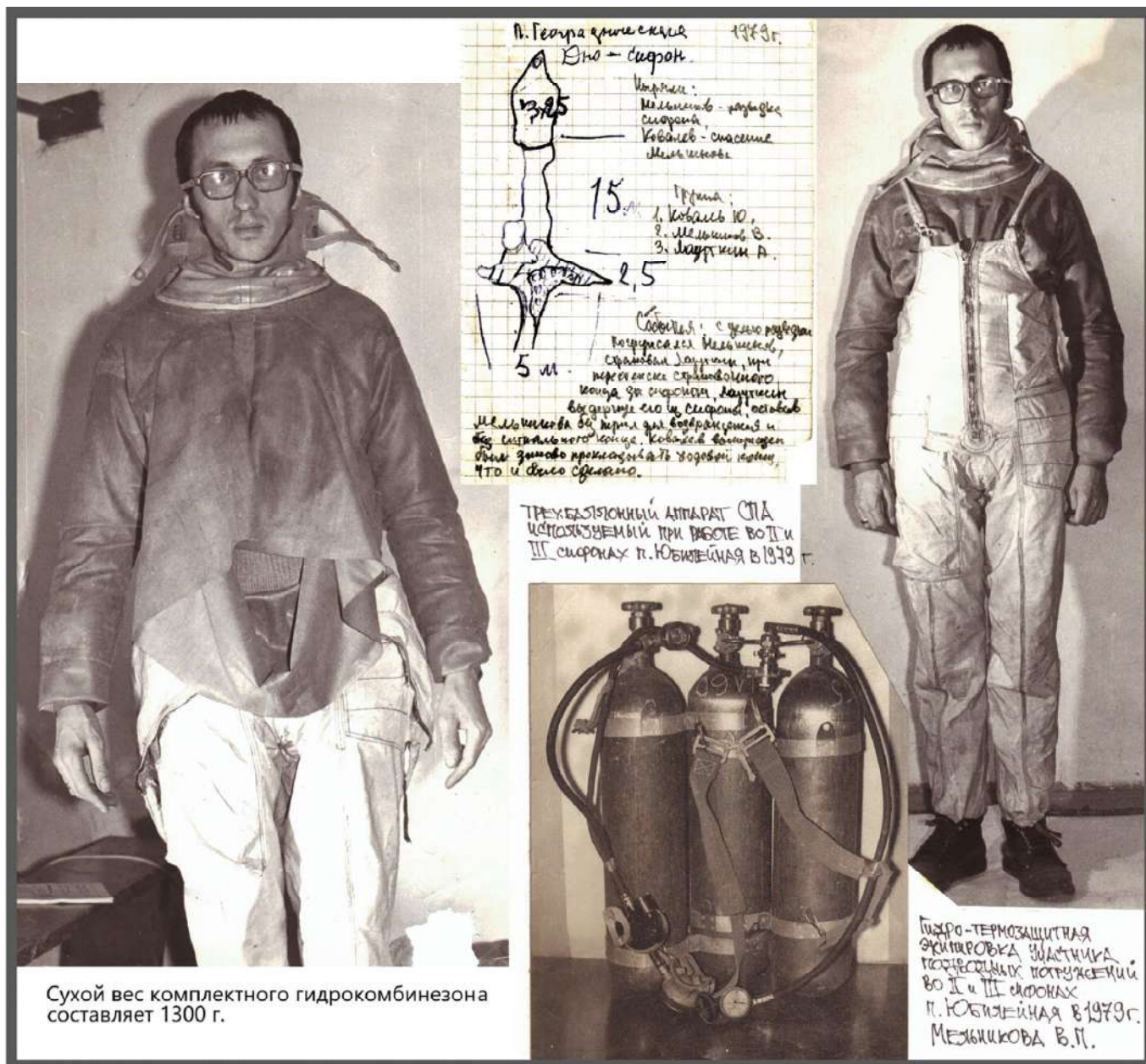

Рис. 4. Сифон в п. Географическая

ры «Лысанская» (Саяны) подтвердили результативность наработанной технологии, а отсутствие тяжелых аварий свидетельствовало о высокой степени профессионализма участников и хорошо отлаженного механизма преемственности в передаче опыта. Сформировалась спелеоподводная школа - «Красноярская школа спелеоподводников», так в последующие десятилетия ее будут называть.

Следующий период, таблицы 1981-2019 гг., характеризу-

ется двумя этапами: с 1981 по 1988 гг. и с 1989 по 2019 гг. Первый этап: закрепление технологии и эффективная ее эксплуатация. Как результат, прохождение 3-го сифона в пещере «Юбилейная» и разведывание засифонной части пещеры до глубины более 400 метров. Пещера продолжается. Прохождение сифона на дне - 515 м пещеры «Парящая Птица». Пещера также продолжается. Пещера Уральская, пройден сифон на глубине -730 м. В п. Пионерская

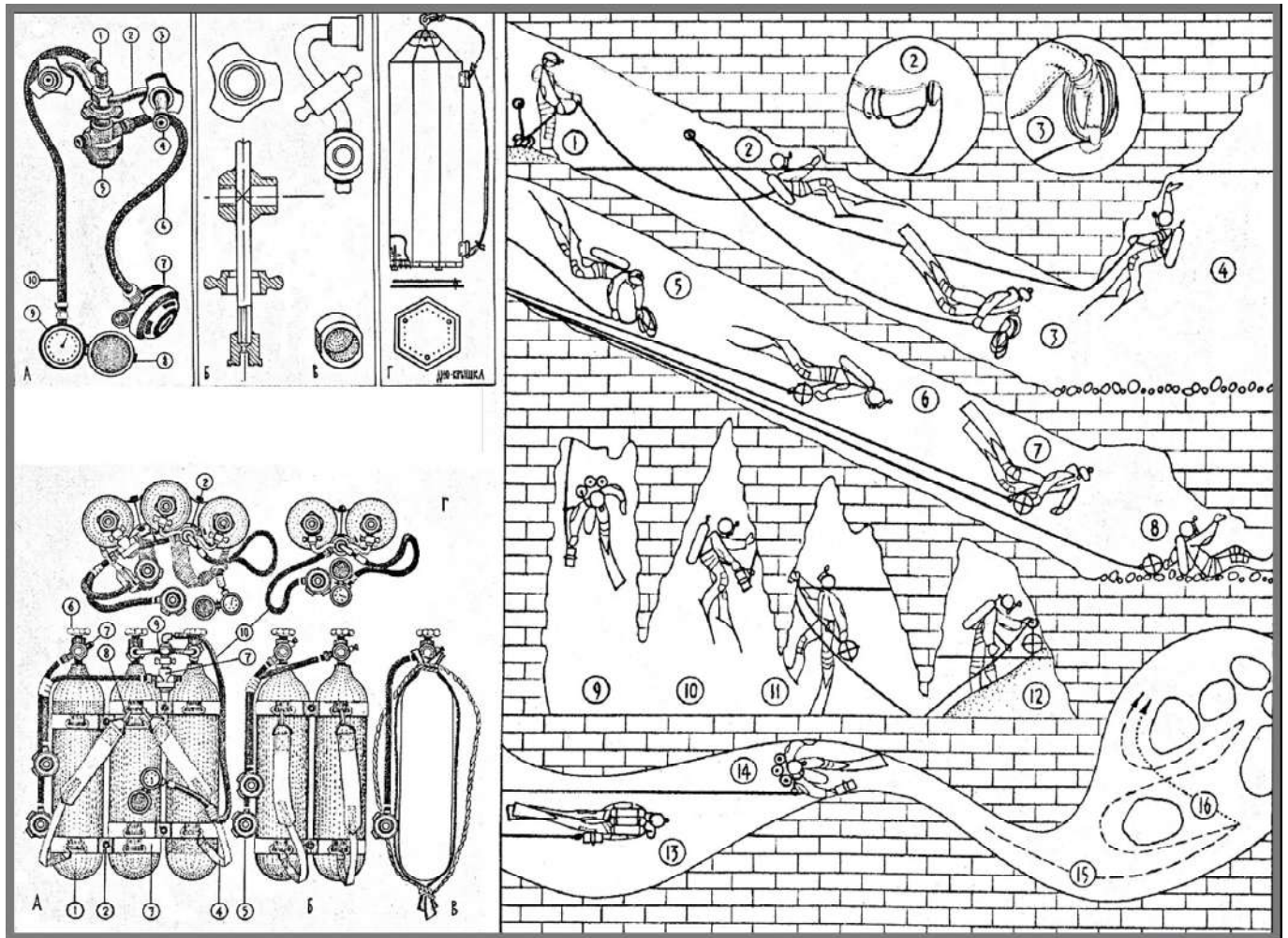

Рис. 5. Материалы для методического пособия 1979г.

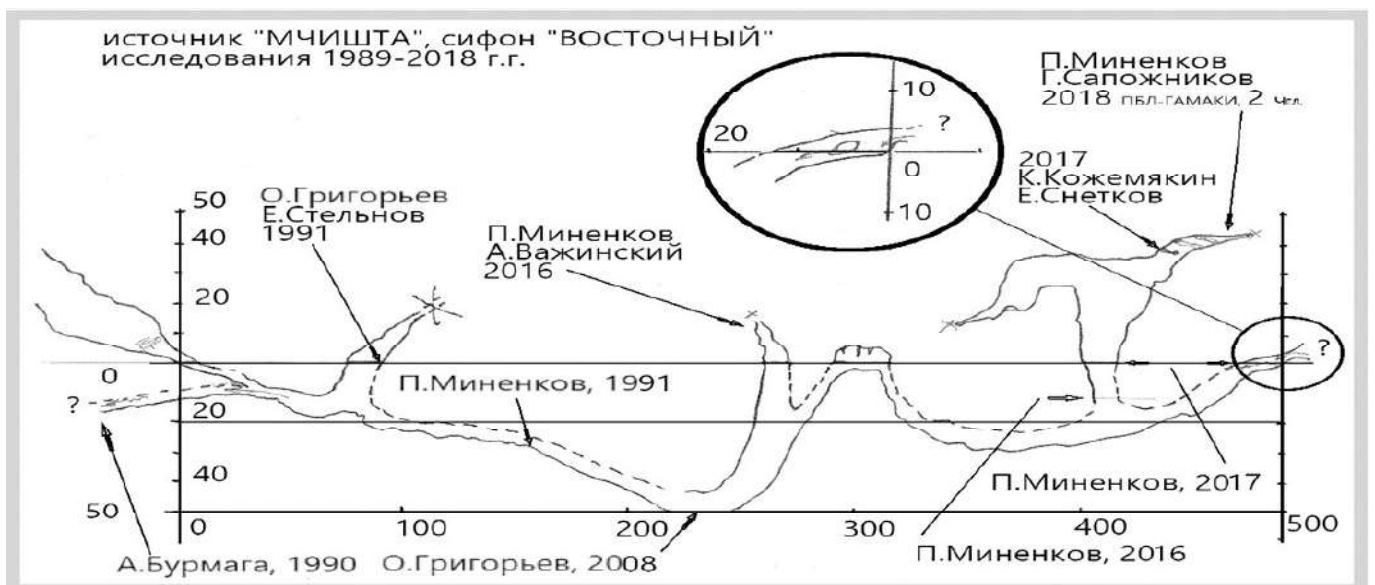

Рис. 6. Мчишта, сифон Восточный, 1989-2018 гг.

пройден сифон на глубине -815 м. В пещерной системе им. Илюхина в 1985-1987 годы на глубине более 970 метров пройдено три сифона и разведаны засифонные части системы до глубины 1220 метров. Идеальным вдохновителем, руководителем и участником спелеоподводной части экспедиций был Володя Киселев (г. Москва), хорошо знавший и владевший технологией Красноярской школы спелеоподводников.

Одновременно проводятся спелеоподводные экспедиции в горизонтальные обводненные пещеры и «включозы»: пещера «Лысанская» (3-й, 4-й, 5-й и 6-й сифоны); «Мчишта» (1-й сифон) и другие. Второй этап этого периода отмечен специализацией работы в сифонах предельных возможно-

стей (для аппаратов с открытой схемой дыхания). Глубина и длина сифонов в пещере «Мчишта» требовала выдерживания декомпрессионных пауз с использованием таблиц декомпрессии. Сифоны с такими параметрами становятся «самоцелью» красноярских подводников, что вело и привело к изменению технологии разведывания пещер.

Цитаты из статьи Петра Миненкова «Исследование сифона «Восточный», выделение - Мельников В.

... До предела минимизированное и подогнанное под прохождение вертикальных обводненных участков пещер оно (снаряжение и спелеоподводная экипировка) ограничивало наши возможности исследования сифонов уров-

Рис. 7. Эволюция и трансформация подводного снаряжения и экипировки

Рис. 8. Эволюция и трансформация подводного снаряжения и экипировки

Рис. 9. Использование дыхательных аппаратов замкнутого цикла ИДА-64 с регенерацией дыхательной смеси и промышленных гидрокомбинезонов ГК-СВУ-Б (п. Юбилейная, п. Лысанская), 1973-1974 гг.

МАРИИНКА: ВОСПОМИНАНИЯ АВАНТЮРИСТА

ВЛАДИМИР
СМИРНОВ

г. Пермь

о тебе, пока ты ещё в этом мире, лишний раз хотя бы просто вспомнили. Читать мемуары, если автор не Наполеон и не Жуков, вряд ли кому интересно. И не судите строго: при надвигающемся атеросклерозе сосудов головного мозга воспоминания могут быть тенденциозны и весьма причудливы.

В принципе, всё происходившее в начале 70-х в окрестностях Губахи, может, и мало кому интересно, однако редактор почтенного издания «Журнал АСУ», известный в узких кругах под именем «Сергеич», последовательно нажимал на совесть и настоятельно уговаривал меня разродиться мемуарами.

Что ж, попробую. Предстоит рассказать и о себе любимом, и о Мариинской пещере, и о людях, «сделавших» её.

Автор, ныне лысый и бородатый мужик, родился в Филипповке, всего в километре от Кунгурской Ледяной пещеры. Это уже само по себе было знаком. Первый подземный опыт приобрёл в восьмом классе: с тремя одноклассниками сходили в гипсовые Октябрьские пещеры. Поздняя осень, снег, 22 км от посёлка Ильича, где я тогда жил. Фонарик - жужжалка. Пещеры - это после Кунгурской-то -

не впечатлили. Затем была Кичменская: 18 км от посёлка, тоже гипс, тоже зима. Пару раз сходил в неё с приятелем и 4-5 раз - один. В озеро пещерное тогда не лазил, это было уже позже, когда я был уже студентом.

В 18 лет, с поступлением в универ, на меня свалилась самостоятельность. Вот куда хочу - туда и еду, а куда, кроме пещер? Первый семестр ещё немного побаивался «хвостов», потом обнаглел. Учился - лишь бы не выгнали. Лазил активно; окончив универ, прикинул: только в Вишерскую, Тёмную и Мариинскую было примерно по 30 поездок. Это не считая Дивьей, Махнёвских и прочих пещер, не считая участия в топосъёмке Вишерской пещеры, проводившейся городским клубом «Компас» под руководством С.Евдокимова... Кстати, Вишерскую снимала и Надежда Овчинникова, не помышлявшая тогда, что станет моей женой.

У нас сложилась небольшая компания пацанов, поступивших на геологический факультет ПГУ в 1969 году. Будущие геологи, гидрогеологи и геофизики Володя Комаров, Валера Каримов, Саня Пычков, Лёша Челноков, Юра Зарницын, Слава Разборов. Ну, и я. Сходили пару раз на сборища при Институте карста; убедились, что институт нам не очень-то и нужен, и на втором курсе, после бесплодной массовой зимней поездки на юг области, отошли от него. В 70-м году к нам присоединились барышни-первокурсницы - Надежда Овчинникова («Надёжа») и Света Муравьёва («Свеча»), а также будущий гидрогеолог Серёга Валуйский, тоже поступивший в 70-м году. Тут ещё и Комаров женился, а в компании появилась его Ангелина Ивановна.

Начинали с того, что людей по верёвкам поднимали на «раз-два», а при подъёме Разборова кричали хором: «Раз - боров, два - боров!». Но потом быстро освоили технику спуска «по спортивному» и «на трёх щелчках» с исполь-

*Рис. 1. В Мариинской пещере
(автор фото: Владимир Смирин)*

**Рис. 2. В Мариинской пещере
(автор фото: Владимир Спирин)**

зованием карабина, а также технику подъёма на схватывающих узлах. Однако туризмом то, чем мы занимались, не назовёшь. Была чёткая цель: поиски продолжений пещер.

Приключений было много разных, но Мариинка - это песня...

Ну, кто же из вас не был в Мариинке? Красивая, в меру сложная, обладающая какой-то привлекательной законченностью, пещера. Конечно, есть и красивее, но она своя, родная. Достаточно чистая, особенно после регулярных чисток от мусора, выполняемых губахинскими энтузиастами. Прекрасный тренажёр для ищущих приключений юных тел, уверенных, что пещера в том виде, какая она есть, была всегда.

Валульский, один из её первооткрывателей, в своей статье был очень краток: «Мариинская пещера находится в посёлке Верхняя Губаха в 400 метрах от завода ЖБК. Впервые пещера описана М.С. Гуревичем в 1932 году. С 1971 по 1979 гг. пещеру исследовали спелеологи Пермского госуниверситета. Закартированная часть пещеры увеличилась с 301 м до 1000 м» [Валульский, Родионов, Евдокимов. Пещеры, 1990 г.]. По данным Лобанова [Лобанов. Пещеры Урала. Издательство Физкультура и спорт. Москва, 1971], пещера была ещё короче - 200 м. Далее у Валульского следует краткое описание конфигурации полостей и характера натёчных образований, но только не история её открытия. Почему-то он этого избегает. Попытаюсь восполнить сей пробел.

Изучение Мариинской пещеры было, пожалуй, самым увлекательным периодом моей пещерной молодости. Были и другие пещеры, но Мариинка была хороша, ох, хороша! - особенно когда только-только открылась миру её первая Новая часть, и о будущих находках в пещере можно было только мечтать (а вдруг она бесконечна!).

До 1971 года морфология пещеры была несложной: два т.н. «этажа» и наклонный грот с ледником. Однажды, осенью 1971 или весной 1972 года, - точнее не помню, но

уже после неоднократных посещений хорошо известных нам пещер - Виашерской, Тёмной, Медвежьей, Мариинки, Пашийской, Кичменской и др., посреди какой-то скучной (да простят меня преподаватели!) лекции, случилось озарение. В мою, тогда ещё отнюдь не лысую голову сама собой пришла вполне здравая мысль: а откуда в Мариинке на втором этаже, направо от спуска, взялась глыбовая осыпь? Из какого мешка насыпались камни, и нельзя ли эту осыпь раскопать?

Быстро собралась компания. Помнится, нас было трое: одноклассник Валера Каримов, Серёга Валульский и я. Из инструмента ввиду отсутствия монтировки был распилен надвое толстый железный лом, сам пилил. Поехали, как обычно, на ночном Соликамском экспрессе (Казань-Соликамск) и, как обычно, «зайцами». Быстро нырнули вниз, к завалу, - теперь это место называют «Вертолёт». Пока мы с Валульским ковырялись внизу в глыбах, Каримов (он тогда занимался в альпинистской секции) залез под потолок грота и буднично сообщил: «Ребята, а тут есть проход!». Дружно все забрались на ступеньку и вывалились в Новую часть (теперь это грот Летучих Мышей, он же Щель). Это было счастье!

В ходе следующих поездок мы раздолбили шкуродёр в нижней части грота Летучих Мышей. Калибр был очень узкий и с поворотом; первым прошёл его, помнится, Валульский. За шкуродёром открылись гроты с чистейшими белыми натёками. В первый раз мы даже не стали по ним ходить, а в следующую поездку захватили с собой чистую одежду и обувь, в них делали топосъёмку. На возвышении лежал скелет небольшого пещерного медведя... Ниже находилась жемчужина пещеры - кальцитовая ванна; теперь народ в неё забирается с ногами, чтобы сфотографироваться. И, как говорят, «пещера повалила». Гроты не именовали; была «Старая новая часть», «Новая новая часть», «грот Под ледником»... Только грот «Эхо» сразу получил своё название, понятно за что: такой акустики больше нигде не слышал. Под ледник я имел честь пробиться собственноручно. Была у меня такая дурная привычка - в одиночку ездить. Обследуя боковушечки, прошёл через калибр «Руки вверх», тогда ещё не имевший названия, и был озадачен сквозняком, идущим из узкой, сантиметров 15, непроходимой вертикальной щели. Тут-то ломик и пригодился: толстые натёки прекрасно отслаивались и с диким грохотом уходили вниз по щели. Потом несколько телодвижений - и я высунул голову, как из скворечника, в грот, расположенный под ледником. Увы, верёвки для спуска в него в тот раз не было.

Потом из этого грота был прокопан ход на ледник, потом было замкнуто кольцо через грот Медвежий, потом мною была вырыта яма, которую Валульский обозвал «Провал Смирнова». Лопатку сапёрную я там тогда оставил...

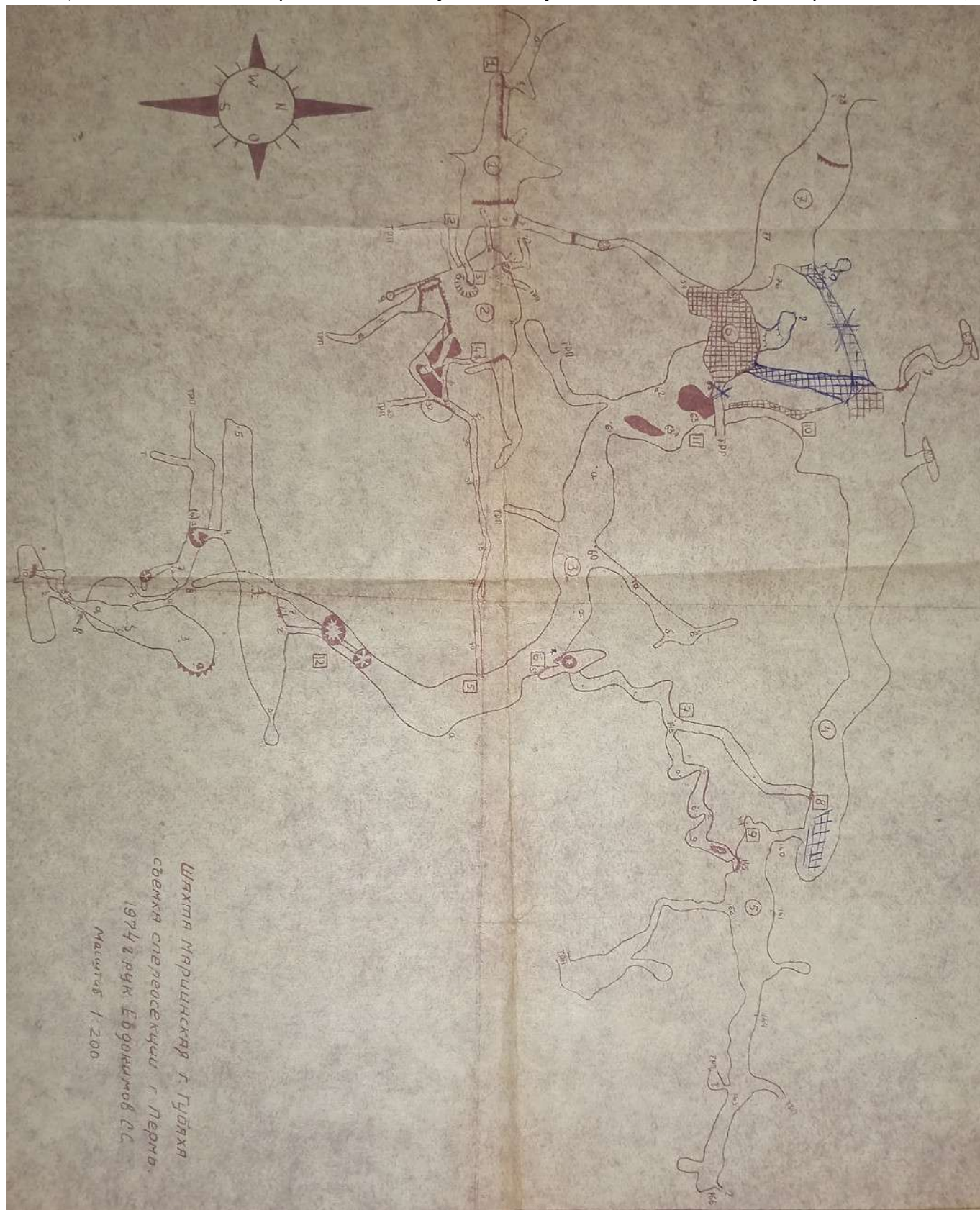
Местный народ относился к нам с пониманием. Сторожихи при ЖБК ночью, спросонья, безо всяких проволочек отдавали нам ключи от цеха. Внутри была небольшая комнатка-бытовка, в которой зимой было очень удобно отсыпаться перед заходом в пещеру. Там было тепло и жил котёнок; он был вечно в пыли, за что Валульский дал ему имя Лебастер (т.е. алебастр).

Из пикантных особенностей, касающихся Мариинки, можно вспомнить ночные вылазки по Перми с целью добычи верёвок. Спуски в пещере множились, а у студентов было туго со снаряжением. В городе же строители вечно что-либо штукатурили, и с крыш нередко свисали витые

капроновые верёвки, которыми они вытягивали наверх вёдра с раствором. И вот поздним осенним вечером Комарова Геля, Зарницын и я заходим на пятый этаж дома на Компросе, недалеко от Башни Смерти, выходим через открытый люк на чердак и вытягиваем наверх заветную верёвочку. Ещё пара верёвок была экспроприрована той же компанией с крыши пятиэтажного дома на Ленина, рядом с ЦУМом. Романтика-с... Верёвки эти имели гнусное

свойство раскручиваться и при спуске по ним, и, особенно, при подъёме. Атракцион да и только. Комбинезоны, ремни, сапёрные лопатки, а иногда и сапоги мы без зазрения совести массово тырили с военной кафедры. Иногда сдавали кровь, чтобы получить отгул с «военки» и присовокупить к выходным понедельник - день военной подготовки.

А ещё грех не упомянуть происшедшую однажды накладочку со светом. Как-то по пути в грот Под ледником, в

**Рис. 3. Шахта Мариинская, г. Губаха.
Съёмка спелеосекции, г. Пермь, 1974 г., рук. Евдокимов С.С., масштаб 1:200**

том самом месте, где я ранее расширял щель, у меня свет погас. С фонариками мы тогда ходили, ударился он о камень - и всё, стряхнул лампочку. Был я, как водится, один. Лампочка - дело обычное, в спичечном коробке была запасная и огрызок свечи был на крайний случай. Только вторая лампочка каким-то образом тоже приказала долго жить, а свечка, будучи в одном пакете со спичечным коробком (вот ведь идиот!), засалила этот коробок и спички не загорались. Думаете, запаниковал? Развернулся, прошёл наверх через калибр «Руки вверх», пересёк галерею второго этажа - и влево, по стеночке, по стеночке, до верёвки второго спуска. Обязку и схватывающие узлы мы все вязали с завязанными глазами, пригодились. А с верёвки куда денешься? Лезь себе и лезь. И далее ползи по щели - не заблудишься. Вот только верёвку на первом спуске долго искал, показалось - часа два. Исползал грот на пятой точке, ногами вперёд, с рюкзачком за плечами, пока носом в неё не уткнулся. На обратном пути в этот грот спускаться сложно: вытягиваешься на левой руке и носком ноги нащупываешь глыбу внизу, на которую надо спуститься. В темноте это сложно. Незадолго до этого Витя Родионов на эту глыбу копчиком приземлился, так его потом от армии освободили. У меня же было чёткое понимание, что вылезу без проблем. Что и случилось. Но не было ли тут мистики?

Одно из самых странных творений в мировой живописи - знаменитый «Чёрный квадрат» Казимира Малевича, написанный им в 1915 году. Историки свидетельствуют о неоднократных заявлениях художника, что картина создана им под воздействием бессознательного, некоего «космического сознания». Некоторые же утверждают, что исключительно квадрат в «Черном квадрате» видят люди со слабо развитым воображением. Лично я всё-таки верю утверждению гения. Хотя не исключён и плагиат - четвертью века ранее Альфонс Алле написал два сходных полотна под названиями «Философы ловят чёрную кошку в тёмной комнате» и «Битва негров в пещере глубокой ночью», однако знатоки эти картины совсем не ценят, - так, игры разума.

У меня же есть своя гипотеза. Однажды, после приёма изрядной порции абсента (любили его художники), Казимиру открылись во всех деталях тайны мироздания, - и всё, что происходило в прошлом, и что грядёт в будущем. Мощный был галлюциноген. Краешком изменённого сознания узрел он во тьме грядущего пацана, оставшегося без света не просто в тёмном месте, а чёрт-те где, в какой-то Мариинской пещере, за двумя спусками и шкуродёром, откуда нет возврата.

Будучи поражён открывшейся ему безысходностью положения этого пацана (впрочем, гении, да ещё под кайфом, всё оценивают необъективно), мастер вышел из транса, опохмелился и тут же, пока свежо впечатление, взялся за кисть. Насчёт присутствия во тьме Мариинки его духа я до сих пор не уверен, однако картину, которую Казимир задолго до этого события написал, нахожу крайне реалистичной: вот именно это и видишь, оставшись в пещере без света.

И ещё в «Бутылку» однажды чуть не загремел. Это колодец такой в южной стене грота Летучих Мышей. Ранее мы в этот колодец без верёвки лазили, в распоре спина-ноги. Я тогда тоже один был; страх потерял, а ножка-то и сорвалась в самом начале спуска. Благо, сантиметрах в 40 ниже ещё маленький выступ был, единственный, зацепился за него ногой. И сейчас не пойму: что мне в этом колодце нужно было? Ведь был уже там два раза...

Значительно позже осознал: мой ангел-хранитель сильно напрягался, спасая юного безбашенного идиота.

И каково всё это было читать С.С. Евдокимову, всю жизнь посвятившему строжайшему соблюдению техники безопасности? Да я с ним полностью согласен, но что делаешь - так склалось... Обращаюсь к молодёжи: «Ребята, соблюдайте технику безопасности!».

Похвастаюсь напоследок. Кроме Мариинки, были и другие радости. В Медвежьей, раскапывая узость с отчётливой тягой, продолбился в кольцевую галерею, замыкающуюся на основной ход пещеры (теперь в него уже не пролезу). В Обвальной пещере до нас был лишь большой грот, а проход из него в новую часть тоже раздолбил собственными руками. В Дивьей в 1974 году нам с Валуйским удалось пробиться - с третьей зимней поездки - в новый фрагмент Галереи Чудес (метров 70) и наблюдать абсолютно белоснежные, баз обычной пещерной желтизны, богатейшие натёки.

А потом я уехал на Колыму аж до 2000 года и работал на вулканитах. Вернувшись, кардинально сменил тему исследований в пещерах. Кому интересно, ребята, читайте «Горячий карст». Шиза, скажете? Не знаю...

Теперь я пенсионер. Согласно статусу, надо бы и побрюзжать, всё-таки обещал вначале. Так вот, ребятки, брюзжу: за пещеру обидно! Валуйский, друг молодости, уже после моего отъезда, составляя план Мариинской пещеры, стал именовать гроты. Мог бы и при этом Валеру Каримова упомянуть: ведь именно он первым шагнул в самую первую Новую часть пещеры! Валера сейчас жив-здоров, но кто знает об этом его первопрохождении? А Валуйский - может, он обиделся тогда, что не случилось быть первым?

СПЕЛЕОТВОРЧЕСТВО

ИРА
ЗАГИДУЛИНА

г. Миас

К Солнцу стремится душа твоя, моя - во тьму.
Ты выбрал путь и идешь по нему, а я ползу.
Ты убиваешь клинья и лезешь вверх, я скольжу вниз.
Ты наконец достигнешь вершины и спустишься вниз.

Мне не найти покоя, не завершить свой путь.
И впереди протоки, пробои, путь бесконечный вглубь
Шаг в неизвестность, прыжок в темноту, пустоту.
Лучше быть первым в глубинах, чем тысячным наверху.

Если погибнем в подвигах странных, сгинем мы в тишине.
Под голубыми как волны снегами или в крошечной тьме
Природе не ведомы чувства: ни жалость, ни горе.
Только пред нами все её тайны раскинутся морем.

Пищальников Роман Борисович 24.10.1970 - 14.05.2021 гг.

ПИЩАЛЬНИКОВ Роман Борисович

Ушёл из жизни наш друг, обаятельный, жизнерадостный весельчак Роман Пищальников.

Роман Борисович Пищальников пришёл в спелеологию в 1990 г. в секцию ВиВ. А в 1993 г. помогал создавать Пермский Клуб спелеологов. Участвовал в команде «А» в первой половине девяностых, а также во множестве экспедиций и лагерей: «Дзапш-91», «Алек-93», многократно в Азии в КИЛСИ. Фото: КИЛСИ, 1995 г., ПБЛ 760 перед спуском на дно. Рома умел говорить с людьми, используя афоризмы и цитаты из фильмов, весьма виртуозно. Даже в тяжелых ситуациях в пещерах он был спокоен, доброжелателен и блистал чувством юмора, к любым мелким неудачам относился философски.

Соболезнования Маме, супруге Оле и детям, а также всем друзьям....

Камалов Владимир Геннадьевич 05.06.1941 - 22.06.2021 гг.

КАМАЛОВ Владимир Геннадьевич

Владимир Камалов был, наверное, самым старшим из студентов-первокурсников Башкирского государственного университета, которым в далеком 1965 году получилось совершить штурм непреступной до того пропасти Сумган в глухом урочище Кутук на востоке Мелеузовского рай-

она Башкирии, затерявшемся между хребтами Ямантау и Кибиз в междуречье рек Белая и Нугуш. И даже стать первым, ступившим на её дно, 56 лет назад. Проволочной, запутавшейся на уступе, лестницы с деревянными ступенями до дна не хватило. Пришлось привязать толстую веревку с узлами на последних 6 метрах... «Ура! Победа».

Экспедиция 1966 г. Слева направо стоят: Анатолий Горин, Михаил Чванов, Николай Безроднов, Владимир Камалов, Александр Жаркевич, Александр Петраш, Раиса Каримова, Борис Викторов, Евгений Шаров, Иван Константинович Кудряшов, Евгений Данилович Богданович; сидят: Рудольф Бураков, Эдуард Нигматуллин. За кадром: Владимир Книсс, Виктор Михайлович Соколов, Юрий Соколов, Леонид Усольцев, Юрий Винницкий.

*Лестница. Экспедиция 1966 г.
(автор фото: Е.Д. Богданович)*

Теперь эта многокилометровая пещера известна многим туристам России как уникальный природный объект и центр становления и развития спелеологии.

Именно благодаря энтузиазму Владимира Камалова составлены первый план пещеры Сумган и план многочисленных суходолов Кутукского урочища с многочисленными карстовыми воронками. На это ушло несколько студенческих практик-экспедиций.

Наверное, именно эти экспедиции стали началом пути ведущего карстооведа и заслуженного строителя Башкирии, одного из авторитетнейших инженерных геологов России, разработчика норм и правил строительства на закарстованных территориях, автора монографии «Инженерная геодинамика территории Уфимского «полуострова»».

А сколько необходимых трудов не удалось окончить...

Восемьдесят лет - возраст редкий. Но тяжело смириться с утратой старшего товарища, еще в прошлом году с интересом изучавшего лабиринты длиннейших гипсовых пещер Башкортостана - Вертолетной и Кузшты.

*В.Г. Камалов в пещере Кузшты, 2020 г.
(автор фото: Ю.В. Соколова)*

*Лестница. Экспедиция 1966 г.
(автор фото: М.А. Чванова)*

*В.Г. Камалов в пещере Кузшты, 2020 г.
(автор фото: Ю.В. Соколова)*

Ефремов Михаил Вячеславович
30.03.1972 - 18.08.2021 гг.

ЕФРЕМОВ Михаил Вячеславович

Неожиданно в 49 лет оборвался его жизненный путь. Миша начал заниматься в спелеосекции в Сипайлово еще подростком, а когда ребятам исполнилось по 16, их тренер В. И. Гершов привел молодежь в свой родной клуб им. В. Нассонова. Активный, настойчивый, Миша был участником многих походов и поисковок, организуемых клубом. Здесь он получил опыт прохождения Уральских и кавказских пещер, состоялся как руководитель походов массовых категорий. Ему посчастливилось найти свою пещеру, вместе с товарищами они открыли для спелеологов и исследовали пещеру Вертолетную. В 90-е Миша был одним из создателей уфимского спелеоклуба «Грань», который до сих пор работает в Ленинском районе, но, увы, уже перестал быть спелео, после того, как лидеры отошли от дел. Спелеолог, путешественник, человек с активной жизненной позицией, член РГО.

Прощание с Мишей прошло 20 августа с 10 до 12 по адресу: Школьная, 5а.

Похороны прошли на Южном кладбище.

Цыкина Жанна Леонидовна
26.02.1936 - 10.09.2021 гг.

ЦЫКИНА Жанна Леонидовна

- В чем смысл жизни?

- На этот вопрос очень сложно ответить одной фразой. Наверное, смысл жизни в том, чтобы заниматься любимым делом. Но не только для себя, а ещё чтобы оно было и для общества полезно. Это всё имеет смысл только на фоне семьи. Без семьи и без детей жизнь теряет своё значение».

Цыкина Жанна Леонидовна родилась 26 февраля 1936 года в г. Пятихатки Днепропетровской области Украинской ССР. В 1959 году окончила Днепропетровский горный институт, после чего два года работала в Криворожской геологоразведочной экспедиции (г. Кривой Рог, Украина) участковым гидрогеологом на одном из железорудных месторождений, где занималась вопросами борьбы с обводнением глубоких горизонтов рудников карстовыми водами.

Во время учебы в институте институте она познакомилась с Цыкиным Ростиславом Алексеевичем, и в 1958 году они создали семью.

В 1961 году семья Цыкиных переехала в Красноярск, и Жанна Леонидовна начала трудовую деятельность в Комплексной тематической экспедиции (далее - КТЭ) Красноярского геологического управления, а также увлеклась исследованием пещер и стала активным членом Красноярского краевого клуба спелеологов и, вероятно, «втянула в спелеологию» Ростислава Алексеевича (1964). Кроме того, начальником отдела Красноярского геологического управления и их наставником был Добровольский Мавр Николаевич, геолог, карстовед, спелеолог, с начала 1960-х годов направляющий на изучение пещер деятельность красноярских спелеологов-общественников. Участие четы Цыкиных и Добровольского М.Н. привнесло в деятель-

ность Красноярского краевого клуба спелеологов научную направленность, систематизацию материалов, опору и доступ к геологической информации, сотрудничество с учеными. Совместная работа вылилась в сбор данных и описание пещер для научных трудов по карсту и спелеологии, а также в издание в 1974 году книги «Пещеры Красноярского края».

Одним из основных направлений работ в указанный период являлось составление прогнозных карт условий водоснабжения и гидрогеолого-мелиоративного района закарстованности юга Красноярского края, республик Хакасия и Тыва, специальное исследование пещер.

В 1963 году под методическим руководством ВСЕГИН-ГЕО составляется карта закарстованных пород и карстовых явлений территории СССР в масштабе 1:2 500 000. В составлении этой карты принимают участие все регионы страны. Составлять одноименную карту по Красноярскому краю и Тувинской АССР поручают Жанне Леонидовне:

- Изучение карста, связанное с исследованием пещер, без преувеличения могу назвать своим звездным часом. Это исследования на стыке географии, геологии и гидрогеологии с участием спелеологов, владеющих техникой прохождения пещер. За короткий срок пришлось научиться спускаться на веревках, подниматься по гибким лестницам, монтировать налобное освещение и при остром дефиците освещения вести документацию пещеры. Обнаружение пещер и карстовых явлений в условиях таежной местности в результате проведения маршрутов практически бесполезно. Информацию о пещерах собирали у охотников, местных жителей, краеведов. К 1965 году мы собрали сведения более чем по 150 пещерам».

В 1968 году исследования проводились в Хакасии, в частности пещеры Бородинская, в которой, кстати, есть грот её имени. Он так до сих пор и называется - грот Жанны.

С 1973 года Жанна Леонидовна - начальник Гидрогеологической партии КТЭ, с 1974 года по совместительству преподавала в Красноярском институте цветных металлов (далее - КИЦМ) курс гидрогеологии и инженерной геологии.

В 1974 году Жанна Леонидовна защитила диссертацию по теме: «Карст юга Средней Сибири».

Работа по изучению карста продолжалась вплоть до 1978 года. При проведении исследований проводились топосъемочные работы, замеры влажности, температуры. В некоторых пещерах оставляли приборы и тетради с просьбой к спелеологам при посещении пещер записывать показания приборов.

Результатом всех проведенных исследований стала целая серия отчетов:

- 1964 - карстовые районы приенисейской части Восточного Саяна и восточных отрогов Кузнецкого Алатау;
- 1965 - карта закарстованных пород и карстовых явлений на юге Красноярского края масштаба 1:2 500 000;
- 1969 - отчет по изучению карста и закарстованных пород в приенисейской части юга Красноярского края за 1968-1969гг.;
- 1971 - отчет по изучению карста и закарстованных пород в районе Красноярского края за 1970-1971гг.;
- 1973 - изучение карста на юге Красноярского края за 1971-1973гг.;

- 1975 - специализированное обследование пещер и горных выработок на юге Красноярского края;

- 1977 - специализированное обследование пещер в юго-восточных отрогах Кузнецкого Алатау и в Тувинской АССР за 1975-1977г. (соавтор отчета - Забусов А.А.).

Жанна Леонидовна являлась соавтором ряда книг:

- Пещеры Красноярского края. Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л., Добровольский М.Н./ Красноярское книжное издательство, 1974г.

- Цыкин Р.А., Цыкина Ж.Л. Карст восточной части Алтае-Саянской складчатой области: Новосибирск, - 1978. - 104 с.

С 1979 года посвятила себя преподавательской деятельности, перейдя на постоянную работу в КИЦМ на кафедру Геологии месторождений и методики разведки. Жанна Леонидовна выполнила необходимое методическое обеспечение дисциплины Гидрогеология и инженерная геология, читаемой в разных объемах студентам-геологам, буровикам и горнякам.

Цыкиной Жанне Леонидовне принадлежит первенство в обширном и систематическом исследовании пещер Красноярского края. Ни до, ни после нее и её мужа - доктора геологоминералогических наук Цыкина Ростислава Алексеевича - никто не занимался изучением пещер на территории Сибири профессионально.

Цыкиной Ж.Л. лично и в соавторстве составлено 20 производственных отчетов, написаны и опубликованы в различных изданиях 32 статьи и монографии. На постоянной основе она привлекалась к экспертизе отчетов с подсчетом запасов подземных вод, утвержденных Территориальной комиссией запасов.

Ряд лет Жанна Леонидовна одновременно трудилась в приёмной комиссии Геолого-разведочного и Горно-геологического факультетов КИЦМ, обеспечивая стабильные наборы учащихся. Цыкина Ж.Л. много сил уделяла воспитательной работе со студентами, привитию молодому поколению исследователей и разработчиков недр чувства гордости за причастность к выбранной профессии, любви к уникальной природе России и ответственности за её сохранение. Неравнодушное, чуткое отношение Жанны Леонидовны к коллегам по работе и студентам, готовность прийти на помощь в трудной жизненной ситуации снискали к ней любовь и уважение коллектива и выпускников КИЦМ, представителей геологического сообщества.

Благодаря заботе и настойчивости Жанны Леонидовны и Ростислава Алексеевича в 1977 году на карте края появились первые памятники природы - пещеры.

Она была прекрасна во всех отношениях: внимательная, добрая, заботливая женщина - жена, мама, бабушка, ученый. С Жанной Леонидовной всегда было очень приятно общаться, она была интересным, внимательным собеседником. Уже после ухода Ростислава Алексеевича Жанна Леонидовна написала статью с воспоминаниями об их жизни в спелеологии. В сборнике «40 лет Красноярской спелеологии» есть выдержки из «Манской летописи» - дневника спелеологической экспедиции в Манский район 1964 года. Дневник открывает образ автора - Жанны Леонидовны: жизнерадостный, целеустремленный, с открытым сердцем, с присущим молодости задором, человечный.

Такой Жанна Леонидовна Цыкина останется в памяти друзей, коллег, учеников.

Жанна Леонидовна ушла из жизни 2 сентября 2021 года.

Борич Александр Сергеевич
19.06.1951 - 28.09.2021 гг.

БОРИЧ Александр Сергеевич

Борич - человек, который занимался чуть ли не всеми видами спортивного туризма, прекрасный пловец и хороший лыжник. Но основным его увлечением, которое он пронес через всю свою жизнь и которое стало существенной частью его жизни, была спелеология.

Начало его спелеологической деятельности неразрывно связано со спелеосекцией Свердловского горного института. С участием Борича или под его руководством было пройдено и исследовано множество Уральских пещер. Азартность и авантюризм молодого Саши (к примеру, проныривание сифона в конце Шемахинской-2 без акваланга и гидрокостюма) сменялись взвешенностью решений, надежностью, настоящим профессионализмом. Готовность всегда прийти на помощь, взять на себя самую сложную часть работы были неотъемлемой частью его характера. Обычно спокойный и немногословный, в критических ситуациях мог действовать быстро и правильно, заботясь, прежде всего, о людях, которые с ним, а не о себе.

Один эпизод. Та же Шемахинская-2. Весна. Небольшая группа во главе с Боричем выходит из пещеры. Нужно сказать, что привходовая часть пещеры представляет собой трещины, забитые на разном уровне глыбами вперемешку с глиной. Чтобы попасть в горизонтальную (основную) часть пещеры, нужно спуститься на глубину около 20 м, сначала довольно простым лазанием, затем в небольшой колодец «в распоре». Соответственно, при выходе нужно подняться. Группа подходит и видит, что в колодец, где

несколько часов назад было сухо, вливается поток воды. Заработал понор, перехватывающий часть протекающей по логу речки. Подъем под таким водопадом явно не возможен. Борич говорит:

- Ничего, я знаю обходной путь.

И в широком «распоре» уходит на 5-6 метров вверх. Затем крик:

- Быстро все из под колодца, сейчас пойдут камни!

Быстро не получается, проходит несколько минут, пока народ втискивается в узкие щели, подходящие к дну колодца. Затем страшный грохот. Валятся глыбы. Как потом выяснили, Саша заклинил в распоре руку и держал на ней поползшую осыпь, пока все не ушли из-под колодца. В общем, все закончилось благополучно, если не считать того, что Борич полмесяца не мог поднять руку.

Шло время, и для Александра, накопившего громадный опыт прохождения Уральских пещер, наступил момент выхода на новые рубежи - на более сложные пещеры Кавказа и Средней Азии. В начале 80-х Сергеем Валуйским была создана команда из спелеологов Свердловска и Перми, в состав которой вошел и Борич. Вошел и остался там навсегда в качестве ближайшего соратника и друга.

Первой Кавказской пещерой была пещера Заблудших на хребте Алик в 1982 году. Затем Киевская - в Средней Азии на плато Кырк-Тау. Снова Кавказ. Пещера Снежная, на тот момент самая глубокая и, пожалуй, самая сложная в СССР. 1984 год - прохождение пещеры до зала Дольмен (-820 м), отработка тактики прохождения, обкатка снаряжения. В 1985 году планировалось полное прохождение Снежной. Борич, как всегда, на первых ролях, в составе штурмовой группы из 4-х человек. Не повезло с погодой. На поверхности пошли сильные ливни, и штурмовой группе пришлось трое суток сидеть на Глиняном завале на глубине около 1050 м. Кончились продукты, бензин, а впереди предстоял выход по большой воде на поверхность. И, хотя группе не удалось достичь дна Снежной (не хватило одного дня), был приобретен опыт, позволяющий работать в пещерах любой категории сложности.

Практически все крупные последующие экспедиции сложившейся Свердловско-Пермской группы за пределы Урала, в состав которых неизменно входил Борич, были посвящены первопрохождениям и исследованиям на плато Кырк-Тау. 1986-1987 годы - это пещера Киевская, где удалось подняться по боковому притоку с отметки -725 м до отметки -550 м, преодолев несколько колодцев и пару небольших сифонов. Затем незаслуженно забытая КТ-16, которая заканчивалась на глубине 137 м непроходимыми узостями. Прохождение этой пещеры потребовало тяжелой физической работы, упорства и большого времени. Участки, требующие расширения, встречались неоднократно, но постепенно глубина пещеры увеличивалась. Вклад Александра в то, что к настоящему времени, глубина пещеры превышает 400 м с перспективой дальнейшего увеличения, очень высок и неосценим.

Александр Сергеевич ушел от нас в сентябре 2021 года в возрасте 70 лет, более 50 из которых он посвятил исследованиям пещер. Невосполнимая потеря для всех его близких, друзей и спелеологии.

